

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт государства и права Российской академии наук**

На правах рукописи

Белявский Олег Викторович

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГРАНТА
КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.04 - Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
профессор Российской академии наук
Л.В. Санникова

МОСКВА - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Место института гранта в системе российского права	15
§1.1. Становление системы грантового финансирования фундаментальных научных исследований в России и в ведущих зарубежных государствах.....	15
§1.2. Правовое регулирование грантовой деятельности в Российской Федерации.....	34
Глава 2. Финансово-правовой статус государственных научных фондов	60
§2.1. Понятие и виды научных фондов, финансирующих фундаментальные научные исследования в России и зарубежных государствах.....	60
§2.2. Правовая природа правоотношений с участием государственных научных фондов.....	83
Глава 3. Государственный научный грант как финансово-правовая категория	103
§3.1. Понятие «грант» в отечественной правовой доктрине.....	103
§3.2. Специфика правового режима государственного научного гранта.....	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	137

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

В современных условиях развития постиндустриального и информационного общества российская наука занимает особое место. Российская Федерация в научно-инновационном прогрессе имеет ряд конкурентных преимуществ. Вместе с тем существует ряд проблем, препятствующих инновационному развитию страны, которые нашли отражение в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹ и Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»².

В сфере нормативного правового регулирования финансирования российской науки остается ряд коллизий. Учитывая вышеназванные основы стратегического планирования Российской Федерации и задачи совершенствования бюджетной политики в настоящее время осуществляется деятельность, связанная с совершенствованием нормативного правового регулирования грантовой деятельности в рамках финансового, налогового и бюджетного права. В связи с этим одним из ключевых вопросов является уточнение правового статуса грантодателей и грантополучателей, а также совершенствование процесса предоставления научных грантов.

Но главной проблемой, влияющей на эффективность государственной поддержки фундаментальных исследований в РФ, продолжает оставаться неопределенность правового режима самого гранта.

В отечественной науке финансового, налогового и бюджетного права нет определенных подходов к определению понятия «грант», «грантовая поддержка», «правовой режим государственного научного гранта» и др. Однако в настоящее время отсутствуют общие научно обоснованные подходы к трактовке данных понятий. Нередко понятие «грант» используется применительно и к благотворительному пожертвованию, которое носит целевой характер,

¹ СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

² СЗ РФ. 2014. №26 (ч. I). Ст. 3378.

и к целевому финансированию различных социально-значимых проектов, программ, общественных организаций и объединений. Кроме того, оно применимо и к бюджетным ассигнованиям, и к налоговым освобождениям. В связи с этим в нормативных актах получили закрепление такие термины и понятия как: «президентские гранты», «государственные», «благотворительные», а также «бюджетные гранты для поддержки отечественных инновационных проектов»; «грантовые программы», «грантовая поддержка выпускников вузов, поступающих на работу в сельские школы» и иные случаи предоставления грантов³.

В законодательстве Российской Федерации понятие «грант» определяется по-разному. Так, Налоговый кодекс Российской Федерации⁴ определяет данное понятие применительно к целям налогообложения, а в бюджетном законодательстве оно рассматривается как разновидность бюджетной субсидии.

Термин «грант» как способ финансирования фундаментальных научных исследований содержится в ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике». Однако в данном законе отсутствуют нормы, регулирующие порядок выделения грантов, а также отношения, возникающие в процессе реализации получившего грантовую поддержку проекта между его участниками, что зачастую порождает юридические последствия, противоречащие самой сути гранта как инструмента финансового обеспечения научной деятельности.

Так, в последние годы наблюдается проблема, связанная с неоднозначным пониманием правового режима грантов и условий его предоставления в контексте объекта налогообложения и начисления обязательных страховых взносов, следствием чего является недополучение субъектами научной деятельности всего объема государственной финансовой поддержки и нарушение самой логики государственного стимулирования российской фундаментальной науки.

³ В том числе предоставление грантов для устойчивого развития сельских территорий»; «грантовое поощрение инициатив сельских сообществ».

⁴ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

Актуальность темы научного исследования обусловлена важной ролью гранта в системе государственного финансирования фундаментальных научных исследований в России, отсутствием непротиворечивого правового регулирования грантовых отношений, складывающихся в научной сфере, а также недостаточной степенью научной разработанности проблемы.

Степень научной разработанности темы исследования. В проведенном исследовании были использованы работы в области финансового права, а также экономики и финансов. Подробно изучались диссертационные работы, подготовленные по смежным темам, в части предмета исследования.

Значительный вклад в разработку проблем финансирования фундаментальных научных исследований внесли ученые-экономисты: А.В. Алексеев, Р.А. Аландаров, И.Г. Дежина, Л.Э. Мендели, С.И. Черных и др., а также социологи: М.Г. Лазар, Е.А. Стрельцова.

В правовой науке проблеме формирования общетеоретической концепции гранта было посвящено диссертационное исследование Д.И. Провалинского «Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ)» (Пенза, 2017). Отдельные вопросы, связанные с регулированием грантовой деятельности, затрагивались в диссертации Д.М. Мошковой «Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации» (Москва, 2015).

Следовательно, вопросы о месте и роли грантов в системе государственного финансирования фундаментальных научных исследований предметом самостоятельного исследования на монографическом уровне до настоящего времени не являлись. Имеющиеся научные исследования не позволяют сформировать целостное представление о правовой природе научного гранта, его сущности и содержании.

Целью диссертации является обоснование концепции государственного научного гранта как инструмента государственного финансирования фундаментальных научных исследований и разработка соответствующего

правового режима.

В соответствии с указанной целью ставились и решались следующие **задачи диссертационного исследования:**

- определить правовую природу гранта как инструмента финансирования фундаментальных научных исследований;
- выявить сущностные признаки научного гранта и сформировать на их основе понятие научного гранта как финансово-правовой категории;
- исследовать правовой статус научных фондов, осуществляющих финансирование фундаментальных научных исследований за счет бюджетных средств;
- дать авторское определение государственного научного гранта;
- разработать правовой режим государственного научного гранта;
- определить правовую природу грантового соглашения и раскрыть его содержание.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением грантовой деятельности, направленной на финансирование фундаментальных научных исследований за счет бюджетных средств.

Предметом исследования выступают нормы финансового, налогового, бюджетного, гражданского законодательства, а также законодательства о науке в той мере, в какой они регулируют отношения по государственному финансированию фундаментальных научных исследований; правоприменительная практика; доктринальные источники права, в том числе научные публикации отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблематике.

Методологической основой диссертации являются как общие методы познания, а также и специально-научные методы (в том числе: исторический, диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, формально-догматический, анализа и синтеза, обращения к пограничным отраслевым

юридическим наукам и др.). Вместе с тем использовался философский метод – единства логического и исторического.

Кроме того, в диссертационном исследовании использовались формально-юридический, метод сравнительного анализа, а также историко-правовой методы.

Применение различных методов научного познания способствовало решению поставленных задач и достижению цели данного диссертационного исследования.

Формально-юридический метод использован для формирования последовательной правовой доктрины, определения понятий и исследования сущности правовых явлений. С помощью сравнительно-правового метода проанализировано действующее законодательство о грантах в России и проведено его сравнение с зарубежными аналогами, что позволило сформулировать предложения по совершенствованию финансового законодательства РФ и законодательства о науке с учетом опыта зарубежных государств.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы в сфере финансового, бюджетного, налогового права и стратегического планирования, законодательные акты субъектов РФ, международные договоры Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, имеющие непосредственное отношение к теме исследования. Кроме того, автором анализировались зарубежные правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили труды современных представителей науки финансового права: Л.Л. Арзумановой, Е.М. Ашмариной, А.Ю. Викулина, Я.А. Гейвандова, Е.Ю. Грачёвой, С.В. Запольского, И.И. Кучерова, Д.М. Мошковой, Н.А. Поветкиной, Т.Э. Рождественской, Г.А. Тосуняна, А.А. Тедеева, Г.П. Толстопятенко, А.В. Турбанова, И.В. Хаменушко, Н.И. Химичевой, С.О. Шохина, А.А. Ялбулганова, О.А. Ястребова, Г.Г. Ячменёва и др.

В процессе написания работы использовались труды специалистов

по бюджетному праву: С.Я. Боженка, О.В. Болтиновой, Е.Г. Беликова, О.Н. Горбуновой, А.Н. Козырина, А.Г. Пауля, Ю.В. Пятковской, Ю.Л. Смирниковой, Н.А. Шевелевой.

При исследовании межотраслевых вопросов в диссертации были использованы работы специалистов теории государства и права, гражданского и иных отраслей российского права, таких как: С.С. Алексеев, О.В. Гутников, А.А. Кумаритова, А.В. Малько, М.Ю. Челышев.

Эмпирическую основу диссертации составили материалы судебной практики по спорам, связанным с выплатой грантов; правореализационные документы; аналитические материалы зарубежных государственных и частных научных фондов, материалы научно-практических конференций, форумов и других мероприятий, посвященных грантовому финансированию фундаментальной науки; локальные акты и иные документы научных фондов

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней обоснована концепция «государственного научного гранта» как эффективного инструмента государственного финансирования фундаментальных научных исследований посредством выделения бюджетных субсидий в порядке, предусмотренном финансовым законодательством.

Диссертантом разработан правовой режим государственного научного гранта, специфика которого обусловлена особым объектом, целевым назначением, правовым статусом субъектов, комплексом финансово-правовых средств, используемых для регулирования отношений в сфере финансирования фундаментальных научных исследований.

В диссертации обоснована целесообразность введения в научный оборот разработанных диссертантом новых понятий таких, как «государственный научный грант»; «грантор» и «гранти» как субъекты грантового соглашения и др.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие научную новизну работы или элементы научной новизны:

1. Обоснован вывод о том, что в российском праве понятие научного гранта

используется в трех основных значениях: как правовой институт; как инструмент финансирования фундаментальных научных исследований; как денежная сумма, подлежащая выплате по результатам проведения конкурса научных проектов.

Анализ российского законодательства, регулирующего грантовую деятельность, показал, что правовой институт научного гранта находится в стадии формирования. В качестве инструмента финансирования фундаментальных научных исследований предложено рассматривать государственный научный грант, который по своей правовой природе является бюджетной субсидией, выделяемой государственным научным фондом на реализацию научного проекта в области фундаментальных исследований, на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе.

Целесообразно использование понятия «научный грант» в значении денежной суммы, подлежащей выплате по результатам проведения конкурса научных проектов, в контексте финансового обязательства и сопровождающих его правоотношений, возникающих между участниками грантового соглашения.

2. Сформулированы признаки, отличающие государственный научный грант от других инструментов государственного финансирования социально значимых проектов, а именно объект, особый субъектный состав, целевая направленность, проектный характер, конкурсность, безвозмездность и безвозвратность.

В качестве объекта выступают бюджетные средства, целью предоставления которых является финансирование фундаментальных научных исследований. Проектный характер научных исследований заключается в достижении запланированных научных результатов в установленные сроки. Распределение бюджетных средств осуществляется на конкурсной основе, на принципах безвозмездности и безвозвратности.

3. Понятие «правовой режим государственного научного гранта» трактуется как совокупность правовых норм, устанавливающих конкурсный порядок предоставления бюджетных средств, выделяемых на осуществление

фундаментальных научных исследований на безвозвратной и безвозмездной основе субъектам научной деятельности, а также порядок расходования этих средств.

4. Обоснована организационно-правовая природа грантового соглашения, выступающего в качестве основания выделения в распоряжение гранти бюджетных средств и, одновременно, лимитом финансирования конкретного проекта, а также определяющего содержание финансового обязательства, возникающего между грантором и гранти.

5. Доказывается, что в силу экономико-правовой природы грантовых отношений выплаты средств гранта исполнителю (исполнителям) – физическим лицам не подлежат обложению страховыми взносами в силу того, что они, реализуя научный проект, не осуществляют выпуск продукции, не выполняют работы и не оказывают услуги, результаты которых направлены на удовлетворение интересов организации, с которой у них имеются трудовые или иные отношения.

6. Обосновано, что участие в грантовых отношениях в качестве грантора специально уполномоченных субъектов – государственных научных фондов (РФФИ и РНФ) носит сущностный характер и предопределяет содержание, права и обязанности сторон соответствующих финансовых обязательств.

Российский фонд фундаментальных исследований и Российский научный фонд, учрежденные Российской Федерацией в качестве некоммерческих организаций, в рамках своей деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований:

- осуществляют специально возложенные на них функции по исполнению расходной части Федерального бюджета;

- действуют в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных научных исследований;

- наделены правом заключения грантовых соглашений путем проведения публичных конкурсов и дальнейшего в них участия в качестве гранторов;

- составляют отчетность о научной и финансовой эффективности выданных грантов, участвуют в планировании грантовой поддержки фундаментальных научных исследований.

7. Межотраслевой характер отношений, возникающих между субъектами грантовой деятельности, обуславливает целесообразность закрепления в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁵ норм, определяющих: понятие «государственный научный грант» и его виды; правовой статус участников правоотношений, возникающих в связи с осуществлением грантовой деятельности; понятие «грантовое соглашение», его содержание, а также порядок его заключения.

На основе проведенного исследования диссертантом подготовлены предложения по совершенствованию законодательства о науке и государственной научно-технической политике:

- законодательно закрепить определение государственного научного гранта:

«Государственные научные гранты – денежные средства и/или иное имущество, выделяемые государственными научными фондами (гранторами) за счет бюджетных средств Российской Федерацией, субъектов РФ, муниципальных образований на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе физическим и юридическим лицам (гранты) на осуществление проектов фундаментальных научных исследований»;

- на законодательном уровне дополнить обязанности научной организации:

«В целях реализации проекта фундаментальных научных исследований, финансируемого за счет государственного научного гранта, научная организация вправе предоставлять физическим лицам (гранты) во временное безвозмездное пользование движимое и недвижимое имущество»;

- установить в законе особенности обложения страховыми взносами денежных средств, выделяемых в виде государственного научного гранта:

⁵ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

«Предоставление государственного научного гранта физическим лицам (гранты) не является основанием для возникновения у них трудовых отношений или гражданско-правовых отношений по выполнению работ и оказанию услуг с научной организацией, осуществляющей выплаты гранта, или с государственным научным фондом, предоставившим грант, и не влечет за собой обязательств по уплате страховых взносов».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе данного научного исследования предложения и выводы вносят вклад в развитие финансово-правовой науки, направлены на формирование правового режима государственного научного гранта и развитие научных представлений о грантовом соглашении.

Материалы и положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке теоретических проблем правового регулирования государственного финансирования фундаментальных научных исследований.

Практическая значимость диссертационной работы определяется как сформулированными в диссертации положениями и выводами теоретического характера, так и конкретными предложениями, направленными на совершенствование финансового, налогового, бюджетного законодательства и законодательства в сфере науки в части, регулирующей отношения финансирования научных исследований с использованием гранта, как финансового инструмента, а также в практической работе субъектов, непосредственно осуществляющих грантовую деятельность по поддержке отечественной фундаментальной науки.

Научные положения и другие полученные результаты соответствуют области исследований паспорта специальности 12.00.04 (пункты 1.9, 1.19, 3.3).

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена в секторе финансового, налогового и банковского и конкурентного права Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института

государства и права Российской академии наук.

Положения диссертационного исследования и наиболее важные выводы автора доложены на различных научно-практических мероприятиях международного и всероссийских уровней.

- Форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI в.: вызовы и правовое регулирование»: организованная сектором информационного права и международной информационной безопасности» (Институт государства и права РАН, 27 сентября 2018 г.);

- Всероссийская научная конференция с международным участием «Психология права: проблемы и тенденции развития» (Институт государства и права РАН совместно с Институтом психологии РАН и Институтом философии РАН, 9–10 октября 2018 г.);

- Международная научно-практическая конференция памяти заслуженного деятеля науки РФ доктора юридических наук профессора В.К. Пучинского на тему: «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Юридический институт Российского университета дружбы народов 12 октября 2018 г.);

- Всероссийская научная конференция с международным участием «XXV лет Конституции РФ: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества» (Институт государства и права РАН совместно с Ассоциацией юристов России, 10–11 декабря 2018 г.)

Теоретические положения диссертации, выводы и научно практические рекомендации представлены в 7 научных публикациях автора, в том числе в 6 публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями, задачами данной научной работы, логически выстроена и материал исследования изложен в определенной последовательности, обеспечивает логическую

последовательность в изложении материалов исследования. Диссертация включает три главы, состоящие из шести параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Место института гранта в системе российского права

§1.1. Становление системы грантового финансирования фундаментальных научных исследований в России и в ведущих зарубежных государствах

В настоящее время для большинства развитых стран гранты стали интегральным элементом системы финансирования науки. Однако в отличие от других государств в российском законодательстве лишь относительно недавно появилось само понятие «грант» и научные исследования данного явления необходимо продолжать. Поскольку в отечественном законодательстве гранты появились за счет рецепции, их анализ целесообразно предварить изучением истории становления и развития института грантов за рубежом для определения их правовой природы.

Изучение истории системы исследовательских грантов затруднено как размытостью понятия «грант», так и тесной изначальной связью грантовой системы с меценатством. Однако оно представляется чрезвычайно важным для понимания того, как сложились современные гранты и почему они обладают теми или иными правовыми сущностными характеристиками. Современные исследователи прослеживают эволюцию исследовательских грантов с периода институциональных трансформаций в западной науке середины XIX в.⁶

Д.И. Провалинский отмечает: «Грантовая система финансирования возникла в Великобритании, где Лондонское королевское общество с 1660 г. выделяло деньги ученым»⁷. Члены Королевского общества Лондона разделяли идеи Фрэнсиса Бэкона, рассматривавшего научный процесс как совместную деятельность ученых, занимавшихся различными исследованиями.

⁶ См.: Стрельцова Е.А. Исследовательские гранты в поле современной науки: социологический анализ: Дисс. ... канд. социол. наук. СПб., 2014. С. 65.

⁷ Провалинский Д.И. Гранты – пути развития: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 191–192.

Эта деятельность требовала финансовой и иной поддержки со стороны таких институтов, как правительство и университеты. В 1648 г. группа ученых из Оксфордского университета в Англии сформировала так называемый экспериментальный научный клуб и начала организовывать и проводить регулярные встречи, на которых они проводили эксперименты и обсуждали их результаты. Включив в свое название слово «экспериментальный», эта группа признала свою приверженность идеям Бэкона о науке (а не Аристотеля.)

В ноябре 1660 г. группа стала более формальной организацией, составив устав и назвав себя «Королевским обществом Лондона». В числе первых двенадцати стипендиатов Общества были выдающийся математик, архитектор Кристофер Рен и натурфилософ, физик, химик и богослов Роберт Бойл (ученый, чье имя увековечено в так называемом Законе Бойля). Стипендиаты оплачивали ежегодные взносы и еженедельно проводили научные исследования в основном в рамках экспериментов. Это было радикальное новое явление для того времени, так как в тот период хотя и существовало несколько клубов, где люди собирались для обсуждения науки, но дискуссии в этих клубах не были направлены на получение новых знаний путем проведения исследований.

К началу XIX в. в европейских академиях наук уже существовала традиция награждения известных ученых, достигших в течение жизни выдающихся результатов, специальными почетными призами. Но эта система поощрения была апостериорной, так как в ней оценивались завершённые исследования. Кроме того, как отмечается в литературе, «награды имели небольшой материальный эквивалент, основная их ценность лежала в символической плоскости»⁸.

В середине века наметился переход от «наградной» системы поощрения к монетарной, т.е. к материально ценным призам. В это время произошла профессионализация и специализация науки, а одновременно возросла общественная поддержка ученых. Результатом стало расширение меценатства – монетизированного поощрения апостериорного характера, которое сместило

⁸ См.: Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 66.

акцент на возмещение убытков, понесенных учеными в ходе исследования.

Французская академия наук начала вручать молодым перспективным ученым небольшие денежные «поощрения», которые, однако были скорее «протогрантами». Так, М.Г. Лазар указывает: «Во Франции уже в начале XVIII столетия была традиция награждать автора трактата, который наилучшим образом раскрывал поставленный Академией конкурсный вопрос. Будучи априорным вознаграждением, они вручались не систематически, а при наличии нуждающихся исследователей»⁹. Процедура подачи заявки не была формализована, часто присуждение премии инициировалось покровителем из числа академиков. Тем не менее, новая «протогрантовая» система подразумевала оценку исследования, которое еще не было закончено, а часто не было даже начато, так что вместо документа с описанием исследования впервые стала оцениваться личность ученого и появилась возможность получить поощрение неоднократно¹⁰.

К началу XX в. сложились необходимые предпосылки для появления исследовательских грантов. Но распространение финансовой помощи перспективным ученым стали тормозить меценаты, которым было невыгодно поддерживать сравнительно небольшими суммами никому не известных ученых¹¹. В 1907 г. француз Роланд Бонапарт, потомок знатного рода, выделил национальной академии наук 100 тыс. франков для распределения между талантливыми исследователями вне зависимости от их известности и предыдущих результатов их научной работы¹². Гранты Бонапарта считаются первыми грантами, обладавшими всеми теми характеристиками, которые присущи сегодняшним исследовательским грантам. Кандидаты подавали заявки по официальной процедуре, были утверждены правила рецензирования, получатели

⁹ Лазар М.Г. Грантовые системы финансирования науки: возникновение и особенности функционирования в разных странах // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2015. № 38. С. 264.

¹⁰ См.: Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 67–69.

¹¹ Там же. С. 69–70.

¹² См.: Провалинский Д.И. Указ. соч. С. 191–192.

грантов должны были предоставить научный и финансовый отчеты¹³.

Следует отметить, что понятие «грант» имеет в западных странах многовековую историю, от него происходит ряд терминов, подразумевающих финансовую или земельную помощь, в том числе со стороны правительства. Но представление о денежном гранте, который благотворительное учреждение выдает ученому или научному коллективу, относится к 20–30 гг. XX столетия, когда Корпорация Карнеги стала упоминать в своих годовых отчетах «гранты» и «грантообразующие комитеты». Постепенно эти понятия стали широко употребляться в США и приобрели юридический статус. В области естественных наук термин «грант» распространился после создания в 1950 г. Национального научного фонда, финансировавшего фундаментальные исследования в университетах США¹⁴.

Именно США принадлежит формальное первенство в создании фондовых грантов¹⁵. Грантовая практика в США вскоре получила наиболее масштабное и систематическое развитие. Государственная система научных грантов там опиралась на опыт частных фондов¹⁶, целый ряд которых появился уже в первой трети XX в. Данные фонды финансировались частными лицами, их цели деятельности включали поддержку научных исследований в целом и в отдельных отраслях науки. После Первой мировой войны финансируемые частными лицами благотворительные фонды сыграли важную роль в поддержании мирного процесса и становлении мирового порядка¹⁷.

Сегодня они являются крупными грантодателями на национальном и общемировом уровне, но они почти не применяли грантовый инструмент распределения средств. Процедура отбора проектов и критерии оценки заявок

¹³ См.: Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 70.

¹⁴ См.: Дежина И.Г., Грэхем Л. Наука в новой России: кризис, помощь, реформы // Ростов н/Д. 2009. С. 75.

¹⁵ См.: Лазар М.Г. Указ. соч. С. 266.

¹⁶ Например, Институт науки Карнеги (*Carnegie Institution for Science*, 1902 г.), Фонд Рассела Сейджа (*Russel Sage Foundation*, 1907 г.), Фонд Рокфеллера (*Rockefeller Foundation*, 1913 г.), Фонд Форда (*Ford Foundation*, 1936 г.).

¹⁷ См.: Провалинский Д.И. Указ. соч. С. 191–192.

не были проработаны до конца. Тем не менее, опыт частных фондов лежит в основе модели созданного в 1951 г. Национального научного фонда (*National Science Foundation*)¹⁸.

При его создании был учтен опыт частных фондов, а также контрактной системы бюджетного финансирования науки, который сложился в Соединенных Штатах до войны. Вместе с тем, в то время в США существовала практика, когда гранты присуждались, с учетом выбора темы и методологии исследования не заказчиком, а непосредственно учеными. Отсюда два важных отличия правил контрактной системы и указанного научного фонда, заключающиеся в том, что научно-исследовательская деятельность выполняется в общественных интересах, а не в интересах заказчика. Кроме того, важно учитывать, что ученый, получивший грант, должен был обязательно опубликовать результаты своих исследований в открытых источниках, а система подачи и оценки заявок включала многоступенчатую научную экспертизу.

Поначалу главным свойством рецензий на грантовые заявки была конфиденциальность, с помощью которой пытались обеспечить надежность и объективность отзывов, но эти порядки подверглись критике, и в 1975 г. процедура рассмотрения заявок фондом была реформирована. При этом следует отметить, что аналогичные критерии оценок научных заявок, разработанные в указанный исторический период, нашли практическое применение во многих странах мира, включая Россию. Они предполагают оценку вклада предложенного проекта в развитие науки, актуальности и значимости исследования, научной компетентности и опыта исследователей, наличия у них необходимой материально-технической базы¹⁹. Правительственные субсидии в США поначалу были эпизодическим явлением, но с 1959 г. по Закону о науке и технологии право их выдачи обрели все государственные ведомства, заинтересованные в научной

¹⁸ См.: Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 74.

¹⁹ См.: Лазар М.Г., Стрельцова Е.А. Грантовые системы финансирования науки в США, Европе и России: сравнительный анализ их структур и функционирования (ст. 2) // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2015. № 39. С. 230.

работе²⁰.

В США (в отличие от Европы) сформировались более упорядоченные механизмы присуждения грантов, была институционализована процедура оценки заявок, а трансформация грантов протекала под влиянием внешних факторов: запроса общества, сокращения государственного финансирования, роста недоверия правительства к автономной работе Национального научного фонда²¹. В американской модели возникло важное отличие грантов от контрактного финансирования: гранты часто направляются на поддержку теоретических исследований, не имеющих перспективы коммерческого использования в ближайшем будущем.

В последней четверти XX в. система исследовательских грантов в США продолжала расширяться, и сегодня там действуют несколько сотен крупных научных фондов и других организаций, регулярно предоставляющих исследовательские гранты²². Так, В.С.Бойченко связывает развитость грантовой системы в США объясняют структурой их, в которой главную роль играют «исследовательские» университеты, высоким финансовым потенциалом страны, спецификой национального менталитета с мощной конкурентной составляющей²³.

Исследовательские университеты, зародившиеся в Пруссии, массово возникали в США второй половины XIX в.: они выросли из колледжей и часто поддерживались крупным бизнесом. По оценке М.Г. Лазара, в США XX в. наука вообще развивалась как университетский феномен, при этом университеты оказались более или менее равномерно рассредоточены по стране, сформировался реальный рынок интеллектуального труда, обеспечивший университетам реальные рейтинги.

Напротив, сегодня в России, как и в дореволюционный и советский

²⁰ См.: *Еременко Г.А.* Новая модель государственного финансирования инициативных научных исследований // Наука. Инновации. Образование. 2007. С. 53.

²¹ См.: *Стрельцова Е.А.* Указ. соч. С. 78.

²² См.: *Лазар М.Г., Стрельцова Е.А.* Указ. соч. С. 231.

²³ См.: *Бойченко В.С.* Грантовая система поддержки науки: накопленный потенциал и направления развития // Инновации. 2016. № 9. С. 22.

периоды, научные центры и научно-педагогические кадры сосредоточены в столицах, при этом преподавательский состав большинства вузов сильно загружен и не может уделять науке необходимое время²⁴.

Различия политических и экономических систем государств, входящих в Евросоюз, отразились на формировании в них особых моделей организации и финансирования науки.

В 2004 г. Еврокомиссия впервые систематизировала информацию об организациях, выдававших гранты науке, образованию, здравоохранению, и выяснила, что в Европе участие негосударственных фондов и организаций менее значительно, чем в США, а вклад государства преобладает. В 2007 г. был учрежден Европейский научный совет, у которого есть четыре грантовые программы для поддержки исследований во всех областях науки: стартовые гранты для молодых исследователей, «консолидирующие гранты» для укрепления научных коллективов или развития индивидуальной карьеры, гранты для прорывных исследований признанных научных лидеров, совместные гранты для двух-четырех научных коллективов²⁵.

В Европейском союзе при оценке грантовых заявок учитывается статус ученого в сообществе, на всех этапах конкурса наблюдается большая открытость, а грантовые программы распределены между четко демаркированными группами ученых, что ослабляет прямую конкуренцию между ними. Как показывает исследование, в США в целом отсутствуют статусные критерии для оценки грантовых программ. При этом длительность финансируемых грантов (проектов) меньше примерно в два раза, чем у научных фондов Европы. Правила оценки грантовых заявок в рассматриваемых научных фондах схожи и основаны на рецензировании. Вместе с тем ученые-исследователи могут повлиять на оценки своих заявок²⁶.

В Германии грантовая поддержка науки возникла давно, но к концу XX в.

²⁴ См.: Лазар М.Г. Указ. соч. С. 267.

²⁵ См.: Лазар М.Г., Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 231–232.

²⁶ Там же. С. 241.

в связи с экономическими сложностями частное финансирование науки оказалось ограничено. По объему финансирования и числу грантов среди государственных организаций европейских стран лидирует Немецкое научно-исследовательское общество (*Deutsche Forschungs Gemeinschaft*), которое было создано в 1951 г. Решения в обществе принимаются большинством голосов, представители академического сообщества имеют приоритет и право вето.

Несмотря на определенные различия модели организации и функционирования грантовых систем в зарубежных странах имеют общие черты: активность ученых – участников конкурсов; их способность влиять на процесс оценки заявок; транспарентность процесса принятия решения о выделении гранта; участие научного сообщества в управлении фондами; значительные бюджеты фондов и, как следствие, высокий размер гранта; ориентация на инициативные, а не приоритетные научные исследования²⁷.

В бывшем Советском Союзе, как и в дореволюционной России, схожих институтов поддержки науки и самого понятия «грант» не существовало²⁸. Позднесоветские научно-исследовательские учреждения финансировались государством по смете, основанной на прошлогоднем бюджете и количестве штатных научных работников. Обращает внимание, что финансирование осуществлялось не ученым и научным коллективам, а непосредственно научно-исследовательским организациям. При этом в качестве критериев результативности использовались в основном политико-идеологические соображения.

В отсутствие системы экспертной оценки (*peer review*) и практики адресного финансирования исследовательских коллективов выбор приоритетов и тем научных работ редко отражал мнение научного сообщества. В основном тематику исследований определяла высшая научная администрация, представители которой часто сами были выдающимися исследователями,

²⁷ См.: Лазар М.Г., Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 241.

²⁸ См.: Провалинский Д.И. Гранты – понятие и признаки // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 12А. С. 202.

но испытывали на себе все недостатки иерархически организованной, закостеневшей системы.

Научные сотрудники на местах, особенно близкие к переднему краю науки, практически не располагали возможностями донести до административной верхушки свое мнение о перспективных направлениях развития науки. Возникло противоречие между целями науки и мотивацией исследователей, с одной стороны, и интересами научной администрации – с другой. Грантовая система подразумевала принципиально новую идеологию взаимоотношений ученого и заказчика – индивидуализм и конкуренцию²⁹.

С 90-х гг. XX столетия в новой России стали имплементироваться понятия и принципы, сформированные в рамках зарубежной модели финансирования науки. В это время серьезные политические, экономические и социальные преобразования привели к формированию новой законодательной базы и интеграции с зарубежными странами в большинстве сфер деятельности³⁰. Смена государственного строя и структуры экономики влекла за собой перестройку администрирования и финансирования науки. Но изменения в российской науке в указанный период были обусловлены, в том числе эндогенными, внутринаучными факторами³¹.

Реформы начала 90-х гг. прошлого века были ориентированы на разрушение административно-командных форм организации науки. Проблемой были не только ограниченность финансирования научного сектора, но и сохранение старых форм бюджетной поддержки, которые не обеспечивали ученых финансово и ограничивали их инициативу. Положительными результатами реформ, по оценке Л.А. Козловой, стали ослабление автаркии и патернализма, возможность для финансового и профессионального самоопределения ученых, формирование пространства для их личной

²⁹ См.: Лазар М.Г. Указ. соч. С. 263.

³⁰ См.: Провалинский Д.И. Гранты – пути развития: отечественный и зарубежный опыт. С. 191–192.

³¹ См.: Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 99.

инициативы, создание юридической и экономической базы для свободного научного творчества³².

Становлению российской грантовой системы положил начало приход западных научных фондов, которые впоследствии сузили свою деятельность в связи с кризисом. Далее возникли отечественные грантодающие организации, государственные и частные, а со временем стали приниматься целевые программы поддержки образования и науки³³.

При этом наиболее известным зарубежным фондом в то время являлся Институт «Открытое общество»³⁴, созданный для поддержки программ в области культуры, образования и искусства, здравоохранения, гражданских инициатив, развития открытого общества. В 1993 г. был создан Фонд «Евразия» как американская благотворительная организация для поддержки реформ в странах бывшего СССР, приоритетом которой были исследования в области экономики. Отметим также Фонд К. и Дж. Макартуров, АЙРЕКС – Совет по международным исследованиям и обменов, Фонд «Британская инициатива», Московский общественный научный фонд (финансировавшийся за счет средств зарубежных фондов) и др.³⁵.

Зарубежные научные фонды имели долгосрочные цели по влиянию на реформирование российской науки в направлении перехода к рыночной модели. Благодаря их деятельности в России отчасти улучшилось управление научными исследованиями, сложились новые механизмы финансирования и администрирования науки, появился новый способ распределения финансирования – между учеными и научными коллективами, который

³² См.: *Козлова Л.А.* Государственная грантовая поддержка в общественных науках // Наука. Инновации. Образование. 2007. С. 116.

³³ См.: *Яковлева А.Ф.* Научно-исследовательский труд в России: о некоторых проблемах поддержки и развития // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 82.

³⁴ Фонд Сороса – международная благотворительная организация, учрежденная финансистом и филантропом Дж. Соросом

³⁵ См.: *Козлова Л.А.* Указ. соч. С. 118. Среди указанных фондов также выделяются: Фонд Спенсера, Центральный Европейский университет, Фонд Карнеги, Фонд НАТО, ИНТАС, Фонд Гумбольдта, Фонд Эберта, Фонд Форда, Фонд Фольксвагена, Фонд Аденауэра, Американский фонд гражданских исследований и развития, программу Фулбрайта по обмену учеными.

потребовал от ученых большей ответственности и инициативности³⁶.

Однако продолжая работать в России, иностранные фонды применяли собственные методы и преследовали свои цели, нередко не совпадавшие с традиционными для российской науки. Возникали неправительственные благотворительные организации, которые финансировались крупными предпринимателями, имевшими свой взгляд на приоритеты научного развития и методику финансирования науки. Особенно важными стали вопросы, на которые не давал ответа опыт американской грантовой системы, где деятельность фондов была привычным явлением и воспринималась как должное. Но при этом не случалось такого, чтобы в стране появился иностранный фонд, способный конкурировать по размеру грантовых сумм с отечественными структурами, и начал вмешиваться в финансирование национальной науки, исходя из собственных приоритетов и методов.

Между тем ситуация в России в начале и середине 90-х гг. прошлого века выглядела именно так, что шло вразрез с давней национальной традицией контроля центральной власти над политикой и экономикой. Встали вопросы о том, до какой степени деятельность фондов для поддержки науки должна регулироваться государством и как это зависит от того, финансируются ли фонды государством, какое значение имеет различие между иностранными и отечественными фондами, в какой мере иностранные благотворительные фонды вправе влиять на выбор исследователями из чужой страны тем научных исследований.

По мнению М.Г. Лазара, в современных условиях снижения активности зарубежных научных фондов исторический анализ их деятельности целесообразно проводить в контексте как недеklarированных целей, так и официальных. Он полагает, что «открытые цели деятельности зарубежных фондов были связаны с интернационализацией российской науки, продвижением к открытому гражданскому обществу и развитием демократии, но их цели

³⁶ См.: Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 100.

он понимает в политическом контексте, полагая, что фонды стремились склонить ученых Европы и стран бывшего СССР к эмиграции или переориентировать людей с оборонного сектора науки на гражданский»³⁷.

По оценке указанного ученого, масштаб «утечки мозгов» уменьшился, а российская наука в значительной степени интернационализировалась и интегрировалась в мировую науку³⁸.

Поддержка научных исследований стала одним из первых направлений реализации грантовой системы в отечественной практике. Ориентируясь на успешно действовавшие в Соединенных Штатах Америки формы организации и финансирования научных исследований (в частности, на опыт американского Национального научного фонда), новое российское правительство пренебрегло негибкой советской традицией обеспечения научных учреждений по смете и создало новые структуры – научные фонды, получавшие средства из федерального бюджета. Фонды стали поддерживать индивидуальные и групповые проекты исследований конкретных тем и положили начало появлению новой федеральной организационной и финансовой инфраструктуры, в основу которой легли принципы программно-целевых механизмов государственной поддержки науки³⁹.

В апреле 1992 г. по инициативе научного сообщества был создан РФФИ в статусе самоуправляемой государственной организации, хотя предложение об организации такой структуры имело место уже в 1986 г. При организации первого научного фонда российские чиновники и ученые внимательно изучили иностранные модели, в особенности опыт американского Национального научного фонда и Национальных институтов здравоохранения, а также Немецкого научно-исследовательского общества.

Важнейшим элементом, который создатели российских фондов переняли у зарубежных коллег, была процедура экспертной оценки, модифицированная для

³⁷ См.: *Лазар М.Г.* Указ. соч. С. 268–270.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: *Бойченко В.С.* Грантовая система поддержки науки: накопленный потенциал и направления развития // *Инновации.* 2016. № 9. С. 21.

русской специфики. Так, в Национальном научном фонде программами обычно руководят временные администраторы – сотрудники американских университетов, которые находятся в отпуске и могут привнести в фонд актуальные идеи из академической среды. Однако РФФИ был вынужден положить в основу своей деятельности наем постоянных сотрудников, большей частью из г. Москвы, как по экономическим соображениям (было бы слишком трудно возмещать стоимость проезда и размещения иногородних), так и по юридическим (контрактная система найма персонала была еще недостаточно развита в постсоветской России)⁴⁰.

Иные отличия связаны с объемами финансирования РФФИ, которые были меньше, чем у зарубежных фондов. Кроме того, фонд изначально был многофункционален. Гранты РФФИ были не столько дополнительным стимулом к занятиям наукой, сколько способом восполнить пробелы скудного базового бюджетного финансирования – эта роль грантового финансирования не была знакома зарубежным странам, однако в России не утратила своей значимости и сегодня⁴¹. Из-за этого, по оценке И.Г. Дежиной и Л. Грэхема, новации в финансировании отечественных научных исследований после появления РФФИ имели скорее принципиальный характер, а большей части науки по-прежнему приходилось довольствоваться сметным и квазипроектным финансированием⁴². В.С. Бойченко напоминает, что в то время прагматичной целью создания фондов были не только модернизация финансирования научных исследований с опорой на современный опыт зарубежных стран, но и сохранение кадрового потенциала в кризисных условиях – грантовая поддержка науки имела явную социальную направленность⁴³.

Тем не менее, РФФИ отошел от предшествующей командно-административной системы, разработав новую концепцию научного руководства и новый метод финансирования исследовательских проектов. В рамках этой

⁴⁰ См.: Дежина И.Г., Грэхем Л. Указ. соч. С. 73–74.

⁴¹ См.: Лазар М.Г., Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 236.

⁴² См.: Дежина И.Г., Грэхем Л. Указ. соч. С. 73.

⁴³ См.: Бойченко В.С. Указ. соч. С. 21.

концепции научные работники получали гораздо большую свободу, чем ранее, все ученые и исследовательские коллективы могли независимо от институтских администраций подавать заявки на получение грантов. Специальное разрешение на подачу заявок либо не требовалось, либо получалось в рабочем порядке. Это стало мощным стимулом поощрения инициативы научных сотрудников, способствуя определению исследовательских приоритетов «внизу», там, где проходит естественное развитие науки.

Перенос акцентов также стимулировал взаимодействие сотрудников разных институтов и способствовал развитию междисциплинарных исследований: собственно исследовательские проблемы стали более существенным фактором, чем аффилиация исследователей⁴⁴. Разумеется, эта новая свобода ученых в выборе тем имела ограничения. Фонд определял структуру своего бюджета (исходя из собственных приоритетов и интересов) и отбирал соответствующие этим приоритетам заявки.

Сейчас деятельность РФФИ по поддержке отечественной науки осуществляется в условиях «активного международного сотрудничества с национальными фондами Германии, США, Франции, Китая»⁴⁵. В то же время РФФИ, как и другие российские фонды, не привлекает к финансированию науки частный капитал, и в результате масштабы его деятельности по-прежнему существенно меньше, чем у фондов стран Европейского Союза и США⁴⁶. Кроме того, в России наблюдается иная структура расходования средств по гранту, чем в странах Запада: меньшая доля средств уходит на собственно научные исследования, но присутствует большой объем затрат на подготовку кадров

⁴⁴ См.: Дежнина И.Г., Грэхем Л. Указ. соч. С. 73.

⁴⁵ См.: Панченко В.Я. Российский фонд фундаментальных исследований: состояние дел и проблемы законодательства // Состояние и актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере науки и научно-технической деятельности: Материалы парламентских слушаний 26 ноября 2009 г. // URL: <http://council.gov.ru/activity/analytics/publications/450/>. С. 55.

⁴⁶ См.: Цыганов С.А., Рудцкая Е.Р., Хрусталева Е.Ю. Совершенствование конкурсных механизмов поддержки и финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 11 (152). С. 13.

и поддержку молодых ученых, а также на развитие инфраструктуры⁴⁷.

Исследование показывает, что общие принципы устава РФФИ были заимствованы, учтен опыт зарубежных фондов. Гранты администрируются в научных организациях, но контролируются учеными, ведущими научную работу (*principal investigators*, «ответственные исполнители» по терминологии США). При предоставлении грантов фонды не обязаны учитывать возраст, ученое звание или степень предполагаемого стипендиата, положение ученого в иерархии научных организаций – главным критерием служит качество заявленного проекта и способность научного коллектива или единоличного претендента его выполнить. Впрочем, по мнению И.Г. Дежиной, нельзя сказать, что многоступенчатый экспертный отбор победителей фондовых конкурсов стал полностью независим от давления заинтересованных ведомств и лиц⁴⁸.

В деятельности РФФИ и подходах к финансированию научных проектов прослеживается влияние рыночной экономики на науку в целом. Вместе с тем конкуренция и индивидуализм приобретают особое значение, а финансовое обеспечение научных проектов учитывает личную инициативу ученых, которые стали действовать независимо друг от друга и системы в целом, и отныне несут только персональную ответственность. И в дополнение к этому проводится независимая экспертная оценка заявок на получение грантов, что должно способствовать конкуренции в научных исследованиях. Вместе с тем чиновники фондов не вмешиваются в реализацию одобренных проектов, требуя лишь предоставления финансовой отчетности. Ученые сами отвечают за ведение проектов и после их завершения обязаны предоставить фонду полный отчет о достигнутых результатах.

Черты рыночной экономики проявляются и в том, что организация, где работает автор заявки, получает преимущества от профинансированного проекта в форме оплаты накладных расходов в размере до 20% от суммы гранта.

⁴⁷ См.: *Леонова Т.Н.* Эффективность грантового финансирования научно-исследовательских работ: мировой опыт и российские перспективы // *Экономическая наука современной России*. 2014. № 4 (67). С. 90.

⁴⁸ См.: *Дежина И.Г., Грэхем Л.* Указ. соч. С. 77.

Организации, сотрудники которых получают много грантов, находятся в более благоприятном положении. Получая грант, научные работники обязуются осуществить свое исследование в указанной области и опубликовать результат, но в случае невыполнения ими своих обязательств (при условии отсутствия финансовых проблем) последствия для них сводятся лишь к дискредитации, снижающей шансы получить в дальнейшем другой грант⁴⁹.

Л.А. Козлова отмечает значение РФФИ как государственного фонда, перераспределяющего бюджетные средства с учетом специфики научного производства и уделяющего должное внимание общественным наукам. Кроме того, фонд был принципиально ориентирован на получение нового знания, а не на достижение экономической эффективности, и стал поддерживать не столько приоритетные направления, сколько зарекомендовавшие себя научные школы, коллективы и ученых⁵⁰.

РФФИ был изначально призван финансировать конкретные проекты, взаимодействуя непосредственно с исследователями. Однако многие российские ученые отрицательно восприняли его создание, поскольку получить средства становилось намного сложнее, чем раньше, и скептически оценивали перспективы его деятельности. Но со временем это отношение стало меняться⁵¹. Позднее основная миссия научных фондов стала пониматься как содействие созданию конкурентоспособного сектора генерации знаний, реализующего научный потенциал государства⁵². Вместе с тем эта способность сложившейся системы неоднократно подвергалась сомнению.

По мнению ряда ученых, РФФИ мог лишь частично обеспечивать поддержку науки. Он ориентирован на финансирование относительно небольших авангардных проектов, а не на долгосрочное и масштабное инвестирование в научную инфраструктуру в виде сложившихся коллективов, обладающих высоким потенциалом и заделами. Для этого фонду не хватало ни выделяемых

⁴⁹ См.: Дежнина И.Г., Грэхем Л. Указ. соч. С. 77.

⁵⁰ См.: Козлова Л.А. Указ. соч. С. 117.

⁵¹ См.: Дежнина И.Г., Грэхем Л. Указ. соч. С. 143.

⁵² См.: Бойченко В.С. Указ. соч. С. 21.

средств, ни свободы действий, поскольку его деятельность как государственной бюджетной организации жестко регламентирована⁵³.

В конце 2013 г. по инициативе Президента РФ для поддержки фундаментальных и поисковых исследований и развития лидирующих научных коллективов был создан Российский научный фонд (далее – РНФ), который достаточно автономен, имеет широкие полномочия и значительные объемы финансирования по сравнению с РФФИ. Для данного Фонда характерны значительные размеры грантовых выплат ученым-исследователям, которые близки к средним показателям зарубежных фондов поддержки, более формализованные критерии отбора экспертов и повышенные требования к результативности участников конкурсов⁵⁴. Следует отметить, что принципы формирования Попечительского совета РНФ соответствуют практике РФФИ, но отличаются расширенным участием представителей органов государственной власти. Принципы функционирования РНФ и процедура оценки заявок не содержат существенных изменений, кроме нового подхода к формированию экспертного совета фонда через открытый конкурс⁵⁵.

В настоящее время действующие в России научные фонды перечислены в двух перечнях, принятых в целях налогообложения. Гранты, выдаваемые организациями, указанными в этих перечнях, не считаются доходом и не подлежат налогообложению.

Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 602⁵⁶ (в ред. от 12.04.2018) утвержден перечень российских организаций, который включает 27 организаций.

⁵³ Там же. С. 25.

⁵⁴ См.: Лазар М.Г., Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 240.

⁵⁵ См.: Стрельцова Е.А. Указ. соч. С. 111.

⁵⁶ В указанный перечень в настоящее время включены: Благотворительный фонд «Благое дело», Благотворительный фонд «Милосердие», Благотворительный фонд содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Некоммерческая благотворительная организация «Благотворительный фонд В. Потанина», Некоммерческий фонд содействия сохранению и развитию культурного, научного, духовного и природного наследия Евразии, Некоммерческая организация «Российский фонд культуры», Некоммерческая организация Благотворительный

Постановлением Правительства РФ от 28 июня 2008 г. № 485⁵⁷ утвержден указанный ранее «Перечень международных и иностранных организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых не подлежат налогообложению и не учитываются в целях налогообложения в доходах российских организаций – получателей грантов международных и иностранных организаций».

Таким образом, исследование показывает, что в конце XX–начале XXI вв. в стране окончательно оформилась структура государственного управления научной деятельностью, в которой в качестве неотъемлемого элемента утвердилась грантовая поддержка науки. В России продолжают действовать зарубежные фонды и отдельные их программы, которые занимаются поддержкой социальных проектов и гражданских инициатив на благотворительных началах⁵⁸, однако главенствующую и определяющую роль занимают государственные научные фонды РФФИ и РНФ. Всего с начала 90-х гг. XX столетия по оценкам ученых предоставляли гранты для научных исследований⁵⁹.

фонд культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова) Региональный общественный фонд содействия отечественной науке, Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд некоммерческих программ Д. Зиминой «Династия», Фонд поддержки образования и науки (Алферовский фонд), Фонд поддержки российского учительства, Фонд наследия Егора Гайдара, Международный Фонд Технологий и Инвестиций, Фонд инновационных научно-образовательных программ «Современное естествознание», Фонд «Русский мир», наука и спорт», Некоммерческое партнерство по развитию международных исследований и проектов в области энергетики «Глобальная энергия», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество, Российский научный фонд, Некоммерческая организация «Всемирный фонд природы», Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр развития образования и международной деятельности («Интеробразование»), Федеральное агентство по делам молодежи, Образовательный Фонд «Талант и успех» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3815.

⁵⁷ СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3287.

⁵⁸ См.: *Провалинский Д.И.* Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Пенза. 2017. С. 4.

⁵⁹ В соответствии с указанным перечнем, к таким организациям относятся: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Комиссия Европейских сообществ, Совет государств Балтийского моря, Совет Министров Северных стран, Международное агентство по атомной энергии, Организация Черноморского экономического сотрудничества, Программа ООН по окружающей среде, Программа развития ООН, Детский фонд ООН, Фонд «Евримаж» при Совете Европы, Объединенный институт ядерных исследований, Межгосударственный

На основании изложенного можно сделать вывод, что в России к началу XXI в. сформировалась грантовая система поддержки фундаментальных научных исследований, основу которой составляют государственные научные фонды, получающие финансирование преимущественно из федерального бюджета.

Сравнительный анализ функционирования грантовой системы поддержки фундаментальных научных исследований в России и в ведущих зарубежных странах показал, что государственное финансирование фундаментальной науки с использованием грантов осуществляется через государственные научные фонды. Именно государственные научные фонды являются ядром грантовой системы государственного финансирования фундаментальных научных исследований.

§1.2. Правовое регулирование грантовой деятельности в Российской Федерации

Формирование правового регулирования грантовой деятельности в Российской Федерации обусловлено особенностями становления грантовой системы финансирования научных исследований в стране. Как указывалось выше, на первом этапе грантовую деятельность в России осуществляли исключительно иностранные государственные и частные научные фонды, которые предоставляли на безвозмездной основе денежные средства юридическим и физическим лицам для проведения ими научных исследований. В связи с этим возник вопрос о налогообложении грантов, разъяснения по которому были даны в Письме Госналогслужбы РФ № ЮУ-4-06/88н, Минфина РФ № 04-06-01 от 11 июня 1993 г. «О порядке налогообложения грантов, получаемых от иностранных благотворительных организаций» (зарег. в Минюсте РФ 21 июня 1993 г. № 282)⁶⁰.

Правовые позиции, заложенные в данном письме, сохранили свою актуальность по существу до настоящего времени. Так, для целей налогообложения понятие «грант» предлагалось трактовать как «целевые средства, предоставляемые безвозмездно иностранными благотворительными организациями предприятиям, организациям и физическим лицам в денежной или натуральной форме на проведение научных или других исследований, опытно-конструкторских работ, обучение, лечение и другие цели с последующим отчетом об их использовании». При этом указывалось, что гранты, полученные бюджетными учреждениями или другими некоммерческими организациями для осуществления целевых программ, относящихся к их уставной деятельности, не являются объектом обложения налогом на прибыль, а также не подлежат налогообложению и гранты, предоставляемые физическим лицам. Следует отметить, что отчет о поступивших суммах в виде грантов и об их расходовании

⁶⁰ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1993. № 9.

организации должны были предоставлять в налоговый орган. При обнаружении нецелевого расходования эти средств подлежали взысканию в доход федерального бюджета.

На законодательном уровне понятие «грант»⁶¹ было закреплено в ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон о науке)⁶². Однако правила, устанавливающие порядок выдачи и использования грантов, не были определены.

Ранее в п. 9 ст. 15 Закона о науке в недействующей ныне редакции (от 01.01.2015) указывалось, что «получатели грантов распоряжаются ими в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации или в случае их использования на территории иностранного государства в соответствии с законодательством этого государства, а также на условиях, на которых гранты передаются физическим лицам или юридическим лицам». В действующей редакции эта норма исключена. Возможно в связи с тем, что функция контроля за расходованием денежных средств возложена на фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности (ст. 15.1 Закона о науке).

Подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие научно-исследовательскую и образовательную деятельность, либо не содержат определения понятия «грант» (и таких документов большинство), либо дублируют федеральное законодательство. Например, Министерство образования и науки РФ в своем нормативном акте определило грант как форму господдержки фундаментальных научных исследований, которые выполняются

⁶¹ В указанном законе, понятие «гранты» определялось, как «денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством РФ порядке, на проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями».

⁶² СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

в подведомственных ему ВУЗах и научных организациях⁶³. Предусматривалось выделение данных грантов на конкурсной основе в виде целевых субсидий адресного характера для осуществления конкретных научно-исследовательских работ в течение определенного периода времени. Таким образом, в данном нормативном акте были зафиксированы важнейшие принципы предоставления грантов: срочность, адресность, конкурсная основа. Одновременно заимствуются понятия из финансового законодательства, что вносит некоторую двусмысленность, ведь целевая субсидия предоставляется физическим лицам (которыми являются молодые ученые, коллективы ученых) только в строго определенных случаях.

Термин «грант» используется не только в правовых актах, регулирующих научно-исследовательскую и образовательную деятельность, но и в федеральных законах, регулирующих некоммерческую деятельность. Например, в ст. 15 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (в ред. от 05.02.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»⁶⁴. В ст. 17 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁶⁵ указывается, что государственная поддержка является видом целевого финансирования общественных объединений по их заявкам (государственные гранты).

Такое использование термина «грант» в российском законодательстве стало основанием для формирования понятия «грант» как многозначного и многоаспектного. При этом только в Законе о науке легальное определение понятия «грант» соответствует целям финансирования фундаментальных научных

⁶³ См.: п. 1.2. Положения о грантах на проведение молодыми учеными научных исследований в ведущих научно-педагогических коллективах высших учебных заведений и научных организаций Министерства образования и науки РФ (утв. приказом Минобрнауки России от 18 декабря 2000 г. № 3705) // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁴ В указанном федеральном законе «благотворительные гранты» определяются «как благотворительные пожертвования, в том числе носящие целевой характер, предоставляемые гражданами и юридическими лицами в денежной или натуральной форме» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

⁶⁵ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

исследований. Кроме того, как отмечает В.В. Лапаева, в системе правовых норм, регулирующих научную деятельность, приведенная выше формулировка «впервые определила, что следует считать грантами именно в целях управления наукой»⁶⁶.

Следует отметить, что вышеперечисленные законы лишь определяют понятие «грант», однако не содержат элементов механизма правового регулирования грантовой деятельности. По существу в настоящее время только финансовое законодательство содержит определение термина «грант», но и устанавливает конкретные правила, а также закрепляет правовые последствия.

Определение понятия «грант» содержится в ст. 251 Налогового кодекса Российской Федерации (ч. 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (далее – НК РФ)⁶⁷. Так, в ст. 251 НК РФ «Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы» законодатель не включил гранты в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, включив их в разряд «средств целевого финансирования», к которым относится «имущество, полученное налогоплательщиком и использованное им по назначению, определенному организацией (физическим лицом) – источником целевого финансирования или федеральными законами»⁶⁸.

Так, в пп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ содержится определение понятия «грант», как денежного средства или иного имущества⁶⁹. При этом должны соблюдаться определенные требования, к которым можно отнести, прежде всего, их безвозмездный и безвозвратный характер.

Кроме того, указанный подпункт ст. 251 НК РФ содержит субъектный состав, а именно: физические лица, некоммерческие организации, иностранные и международные организации и объединения. Перечень таких организаций утверждается Правительством РФ. В соответствии с постановлением

⁶⁶ Лапаева В.В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 8.

⁶⁷ СЗ РФ. 2000. №32. Ст. 3340.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

Правительства РФ от 28 июня 2008 г. № 485, таких организаций на сегодняшний день тринадцать⁷⁰.

Как следует из пп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ, к «доходам, не учитываемым при определении налоговой базы» (речь идет о налоге на прибыль организаций) относится имущество, которое было получено налогоплательщиком в рамках целевого финансирования. «Средства целевого финансирования» составляет имущество, полученное и использованное налогоплательщиком по назначению, определенному источником целевого финансирования (организацией или физическим лицом) или федеральным законом. Исходя из формулировки закона к таким средствам могут быть отнесены денежные средства или иное имущество, полученное в виде гранта.

Следует отметить, что законодатель своеобразно понимает определение «целевого характера грантов». Так, с одной стороны, предназначение такого вида имущественной поддержки может определяться как законом, так и непосредственно грантодателем, с другой – в последующем определении понятия «грант» все возможные цели указаны, а оговорки об их открытом перечне в тексте статьи нет, следовательно, можно предположить, что этот перечень является закрытым. В таком случае трудно ответить на вопрос: а что же остается на усмотрение лица, предоставляющего гранты? В какой степени оно свободно в определении целей, и только ли публичная власть вправе определять общепольность имущественной поддержки тех или иных субъектов? Единого ответа на эти вопросы нет.

При этом ст. 217 НК РФ «Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)»⁷¹, устанавливая перечень доходов, не подлежащих налогообложению (речь идет о налоге на доходы физических

⁷⁰ См.: постановление Правительства РФ от 28 июня 2008 г. № 485 «О перечне Международных и иностранных организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых не подлежат налогообложению и не учитываются в целях налогообложения в доходах российских организаций - получателей грантов» // СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3287.

⁷¹ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

лиц), упоминает в пп. 6 п. 1 о суммах, получаемых налогоплательщиками в виде грантов, выделенных с целью поддержки культуры, науки, образования и искусства в РФ международными, иностранными и (или) российскими организациями по предложениям таких организаций. Этот перечень утверждается Правительством РФ, но «грант» при этом понимается лишь как безвозмездная помощь.

В судебной практике распространена позиция о том, что данная помощь может оказываться как в денежной, так и натуральной форме (этот аспект вопроса статья закона не раскрывает), но для освобождения от налогообложения требуется, чтобы эту помощь предоставляло лицо, включенное в соответствующие перечни, утвержденные Правительством РФ, в противном случае норма пп. 6 п. 1 ст. 217 НК РФ не подлежит применению⁷². Суды тем самым рассматривают включение той или иной организации в названные выше перечни как акт публично-правового признания целей деятельности этой организации как общепользовательных. Соответственно, потенциальная свобода лица, желающего стать грантодателем, действующим на территории РФ, в определении направлений будущей грантовой поддержки относительно невелика.

Поскольку положения ст. 251 НК РФ содержат оговорку «В целях настоящей главы грантами признаются...», из этого (если подходить буквально) следует, что развернутое определение гранта, приводимое нами выше, используется только в рамках гл. 25 НК РФ, т.е. в отношении налога на прибыль организаций. Тогда нет ясности с определением понятия «грант», представленном в гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» НК РФ «Налог на доходы физических лиц»⁷³. Полагаем, что законодатель должен сделать отсылку к ст. 251, либо необходимо формулировать еще одно законодательное определение. При этом второй вариант представляется не самым удачным с точки зрения юридической техники, так как порождает нормативную избыточность. Однако законодатель

⁷² См., например: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 февраля 2012 г. № 33-2363/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ СЗ РФ. 2000. №32. Ст. 3340.

не пошел и по первому пути, проигнорировав возможность отсылки. Между тем, по нашему мнению, простым, удачным и безупречным с точки зрения юридической логики решением было бы вынести определение понятия «грант» в число общих понятий НК РФ, переместив его в ст. 11. Но этот путь также не был избран. Возможно, причиной стала недостаточная концептуальная проработка грантов как относительно новой – для отечественных условий – реалии при подготовке проекта НК РФ.

В научной литературе также справедливо указывается на наличие коллизий между Законом о науке и НК РФ. Так, К.И. Бабина выявила следующие различия между ними:

- по-разному определяются права и обязанности грантополучателей и грантодателей: налоговое законодательство указывает на обязанность грантополучателя отчитываться перед грантодателем о целевом использовании гранта, а в Законе о науке такая обязанность отсутствует.

- в Законе о науке круг субъектов-грантодателей шире, чем в НК РФ, который исключает из их состава российские коммерческие организации и вводит требование о включении грантодающих иностранных и международных организаций и объединений в перечень, утверждаемый Правительством РФ⁷⁴.

Представляется, что выявленное исследованием различие обусловлено тем, что правила НК РФ о грантах распространяются на все отношения, связанные с грантовой деятельностью, а не только на отношения в сфере науки.

Правила о грантах содержатся и в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ). В п. 6 ст. 21 БК РФ «Классификация расходов бюджетов» гранты наряду с премиями обособлены в одну подгруппу, которая входит в группу «Социальное обеспечение и иные выплаты населению». Однако далее по тексту БК РФ гранты упоминаются исключительно в форме субсидий.

⁷⁴ См.: Бабина К.И. Грант как один из способов финансирования научных учреждений: особенности, проблемы, перспективы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. С. 172.

В п. 7 ст. 78 БК РФ гранты упоминаются в форме субсидий⁷⁵. В п. 4 ст. 78.1 БК РФ также содержится указание на гранты в «форме субсидий»⁷⁶.

Следовательно, в качестве «грантополучателей» в п. 7 ст. 78 и п. 4 ст. 78.1 БК РФ названы юридические лица, в том числе бюджетные и автономные учреждения, и физические лица, включая индивидуальных предпринимателей. При этом из п. 6 ст. 21 БК РФ можно сделать вывод, что адресатами грантов является население.

Как показывает исследование, суть грантовой поддержки заключена в ее адресности, в то время как социальная поддержка населения (о какой бы мере поддержки ни шла речь) предполагает именно категории граждан – носителей какого-либо свойства, взятого в расчет законодателем (например, это могут быть лица с ограниченными возможностями здоровья, матери-одиночки и т.д.). Кроме того, принадлежность к какой-либо категории населения абсолютно не совместима с конкурсной основой предоставления грантов. Свою принадлежность к определенной социальной группе поменять усилием воли почти никогда нельзя или очень затруднительно, вхождение же в конкурсное состязание от статуса, как правило, не зависит и осуществляется относительно легко.

В целом такое явное противоречие между положениями п. 6 ст. 21 БК РФ и положениями п. 7 ст. 78, п. 4 ст. 78.1 БК РФ можно объяснить, с нашей точки зрения, только недостаточно тщательной юридико-технической проработкой текста закона и, видимо, отсутствием ясного представления о том, в каких целях

⁷⁵ В п. 7 указанной статьи БК РФ указывается на предоставление субсидий на конкурсной основе, в составе бюджетных ассигнований, направляемых в соответствии с решениями Президента РФ или Правительства РФ, высшего должностного лица или высшего исполнительного органа субъекта РФ, а также местной администрации на предоставление юридическим лицам (за исключением муниципальных учреждений), индивидуальным предпринимателям или физическим лицам.

⁷⁶ Указанная статья БК РФ содержит положение о том, что гранты предоставляются в «форме субсидий», в том числе предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местной администрации по результатам проводимых ими конкурсов бюджетным и автономным учреждениям, включая учреждения, в отношении которых указанные органы не осуществляют функции и полномочия учредителя» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

и кому следует направлять грантовые выплаты. Впрочем, последнее и не входит в область ответственности законодателя, когда он регулирует финансовые отношения: вопросы социальной политики отходят на второй план по отношению к самому механизму движения денежных средств по разным уровням бюджетной системы государства.

Систематическое толкование ст. 78 БК РФ позволяет сделать вывод, бюджетное законодательство ограничивает не только субъектный состав грантовых правоотношений (их участниками не могут быть учреждения), но и случаи их возникновения, зато допускает два порядка предоставления грантов – с элементами конкурсной ситуации и без таковой. Примечательно, что ст. 78.1 БК РФ распространяет указанные положения и на некоммерческие организации (сюда входят бюджетные и автономные учреждения, но исключены казенные учреждения), однако двойственность в отношении необходимости проведения конкурсных процедур сохраняется. При этом каких-либо условий, от наличия которых зависит проведение конкурса, в тексте БК РФ не названо, т.е. вопрос оставлен на решение в рамках ведомственного нормотворчества.

Очевидно данная трактовка понятия «грант» страдает односторонностью, поскольку в нем верно указаны признаки безвозмездности и безвозвратности предоставляемых денежных сумм, но иначе определены поводы и цели предоставления грантов. Индивидуальные исследователи, равно как и коллективы ученых, не могут быть отнесены к лицам, производящим товары, выполняющим работы или оказывающим услуги, вследствие чего можно сделать вывод, что данная формулировка не охватывает отношения по поддержке фундаментальной науки, а общественная полезность указанных в БК РФ целей не выходит за рамки чисто экономического эффекта. Данные цели, что важно отметить, определены на уровне БК РФ, а в соответствующих правоприменительных актах они должны быть в обязательном порядке упомянуты, но расширение их перечня не допускается⁷⁷.

⁷⁷ См.: постановление Правительства РФ от 6 сентября 2016 г. № 887 (в ред. от

Кроме того, сомнительно, что предоставление грантов возможно не на основе избирательного подхода, т.е. через механизм конкурсов, а каким-либо иным способом (например, путем предоставления денежных сумм одновременно целой категории лиц либо в строго индивидуальном порядке уникальному получателю), так как это противоречит стимулирующему предназначению гранта. Между тем в судебной практике можно встретить позицию, согласно которой отношения, регулируемые нормами бюджетного законодательства, исключают применение к ним (даже в субсидиарном порядке) законодательства о защите конкуренции⁷⁸, следовательно, и правил, касающихся проведения публичных конкурсов.

Нельзя не отметить, что налоговое законодательство в отношении дефинирования понятия «грант» намного превосходит БК РФ. Речь идет о точности и полноте определений. При этом отсутствует согласование формулировок налогового и бюджетного законодательства. Так, если НК РФ умалчивает о возможности конкурсного или иного порядка предоставления грантов, то БК РФ, в свою очередь, крайне узко трактует цели грантовой поддержки.

Целевой характер грантов отражен и в региональном законодательстве. Например, согласно пп. 1.2, 1.3 Порядка предоставления грантов мэра Москвы социально ориентированным некоммерческим организациям (утв. Постановлением Правительства Москвы от 9 апреля 2018 г. № 279-ПП), гранты предоставляются за счет бюджетных ассигнований в целях поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и реализации их лучших проектов. При этом под проектом понимается комплекс

17.10.2017) «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» // СЗ РФ. 2016. № 37. Ст. 5506.

⁷⁸ См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 января 2016 г. № Ф07-3843/2015 по делу № А66-2013/2015 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

взаимосвязанных мероприятий, направленных на решение конкретной актуальной социальной проблемы с достижением социально значимого результата в установленные сроки. Положительной чертой этой формулировки является попытка конкретизировать предмет стимулирующего воздействия (не просто абстрактная деятельность, а именно проект).

Но назвать такой подход универсальным нельзя: исследовательская деятельность также может строиться по проектному принципу, однако, применительно к фундаментальной науке невозможно говорить о достижении именно социально значимого результата в определенный срок – как показывает история нашей цивилизации, от зарождения научной концепции до практического внедрения тех разработок, которые становятся возможными благодаря данной теории, могут пройти как годы, так и десятилетия. Грантовое финансирование не может быть ориентировано исключительно на практическую полезность, хотя, с другой стороны, как мы отмечали в гл. 1 настоящей работы, опосредованная социальная полезность в данном случае подразумевается, поскольку от развития науки выигрывает все общество.

Ошибочное понимание целей грантовой поддержки приводит к тому, что региональные законодатели соединяют в одном нормативном правовом акте диаметрально противоположные подходы к вопросу. Например, ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 16 ноября 2001 г. № 752-97 «О грантах Санкт-Петербурга в сфере научной и научно-технической деятельности» содержит понятие гранта Санкт-Петербурга в сфере научной и научно-технической деятельности⁷⁹. Непоследовательность этой модели видна, что называется, «невооруженным взглядом»: если речь идет именно о субсидиях на возмещение затрат, в чем смысл обязательной открытой конкурсной процедуры, а если акцент делается на научно-

⁷⁹ В указанном законе субъекта РФ грант Санкт-Петербурга в сфере научной и научно-технической деятельности определен, как «средства бюджета Санкт-Петербурга, предоставляемые по результатам проведения открытых конкурсов на право получения гранта в виде субсидии физическим и юридическим лицам в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг, при осуществлении научно-технической деятельности, экспериментальных разработок, проведении прикладных научных исследований» // СПС «КонсультантПлюс».

технической деятельности, как это согласуется с недополученными доходами? Конечно, субъекты РФ вправе осуществлять правовое регулирование грантовой поддержки на своей территории, на что справедливо указывает Д.И. Провалинский⁸⁰, основываясь на системном толковании ст. 71 и 72 Конституции РФ. Но эффективно ли оно в том случае, когда искусственно соединяются различные правовые режимы? Вопрос, как представляется, риторический.

Впрочем, в некоторых региональных правовых актах просто воспроизведены формулировки Закона о науке и государственной научно-технической политике (таковы, например, Закон Рязанской области от 30 июля 2003 г. № 49-ОЗ «О грантах Рязанской области в сфере науки и техники», Закон Ростовской области от 5 июля 2013 г. № 1123-ЗС «О грантах Ростовской области в сфере средств массовой информации» и др.).

Также обращает внимание тот факт, что в ряде субъектов РФ целевое назначение грантов расширено: «в соответствии с пп. «с» ст. 2 Закона Республики Саха (Якутия) от 27 октября 1999 г. «О науке и государственной научно-технической политике», ст. 2 Закона Республики Башкортостан от 2 марта 1994 г. «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» грантодатели имеют право выделять гранты как на проведение конкретных научных исследований, так и на иные цели в научном процессе. Аналогичный закон действовал до 2009 г. и в Ярославской области. Согласно ст. 15 Закона Ярославской области от 20 апреля 1999 г. «О научно-технической политике Ярославской области» гранты могут предоставляться «на финансирование работ, имеющих значение для Ярославской области в целом и ее муниципальных образований, и на финансирование тех категорий субъектов научной и научно-технической деятельности, чья деятельность имеет значение для Ярославской области в целом и ее муниципальных образований»⁸¹.

⁸⁰ См.: *Провалинский Д.И.* Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. С. 77.

⁸¹ См.: *Мельник Т.Е.* Правовое регулирование грантов в российском законодательстве //

Таким образом, региональное законодательство и судебная практика демонстрируют склонность к одной из трех схем правового воздействия. Либо регулирование грантов осуществляется с опорой на нормы бюджетного законодательства, и тогда наиболее важным является статус передаваемых средств (но не статус получателей). Либо такое регулирование ориентируется на положения налогового законодательства, и тогда принципиальным становится источник данных средств, и в меньшей степени – их предназначение. Наконец, регулирование может ориентироваться на модель, присущую Закону о науке, и тогда наиболее важным являются именно цели грантовой поддержки, а статус передаваемых средств отходит на второй план.

Примечательно, что использование термина «грант» в правовых актах иногда осуществляется крайне некорректно. Это связано с опорой правотворческих инстанций на одни существенные свойства грантовых отношений с одновременным забвением других свойств.

Ярким примером может служить п. 1 Правил предоставления субъектам РФ грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территории⁸². Согласно данному документу, гранты в форме межбюджетных трансфертов или дотаций предоставляются из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. При этом из текста документа не понятно, почему такое перераспределение бюджетных средств между уровнями бюджетной системы следует считать грантами.

Во-первых, нигде в постановлении Правительства РФ нет указаний на такие принципы предоставления грантов как безвозмездность и безвозвратность, а если

Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития. М., 2004. С. 223.

⁸² См.: постановление Правительства РФ от 19 апреля 2018 г. № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2625.

эти принципы подразумевались, тогда вернее было бы говорить не о дотациях, а о субсидиях – что было бы релевантно формулировкам БК РФ.

Во-вторых, по смыслу этого нормативного правового акта речь идет о поощрительной финансовой поддержке, которая предоставляется после предъявления некоторых достижений, в то время как грант следует считать примером поддержки стимулирующей, которая предшествует определенным достижениям.

В-третьих, весьма сомнительно, что данная поддержка предоставляется на конкурсной основе, хотя этим же постановлением Правительства РФ закреплено, что гранты передаются 40 лучшим субъектам РФ, а также утверждена методика определения рейтинга субъектов РФ, и поскольку эта методика достаточно прозрачна по используемым показателям, о некотором элементе конкурсного порядка все-таки можно вести речь. Но в целом, конечно, о грантах в данном случае говорить не стоит – в противном случае любое перераспределение финансирования от менее успешных распорядителей средств к более успешным придется считать грантовым.

Характеризуя публично-правовое регулирование грантовой деятельности, следует отметить, что помимо законов, важную роль играют и подзаконные нормативно-правовые акты. В качестве примера таких правовых актов, принятых в целях поддержки науки, можно назвать следующие:

- постановление Правительства РФ от 23 апреля 2013 г. № 367 (в ред. от 01.10.2018)⁸³

- постановление Правительства РФ от 24 июля 2002 г. № 554 «О грантах Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей»;

- приказ Министерства образования и науки РФ от 27 декабря 2016 г.

⁸³ См.: постановление Правительства РФ от 23 апреля 2013 г. № 367 (в ред. от 01.10.2018 «Об утверждении Правил получения международными организациями права на предоставление грантов на территории Российской Федерации на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями» // СЗ РФ. 2013. № 18. Ст. 2268.

№ 1657 «Об утверждении типовой формы договора о выделении гранта Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных организациях высшего образования, научных учреждениях, подведомственных Федеральному агентству научных организаций, и государственных научных центрах Российской Федерации, в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы».

Анализ правового регулирования грантовой деятельности был бы не полон без исследования гражданского законодательства, хотя термин «грант» не используется в ГК РФ. Однако то, что отношения между грантодателем и грантополучателем возникают на основе их соглашения, позволяет ряду исследователей рассматривать грантовые отношения с точки зрения гражданско-правового регулирования.

В ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее* – ГК РФ) «пожертвованием» признается «дарение»⁸⁴.

Принимая пожертвование, для использования которого определено конкретное назначение, юридическое лицо должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества. Другой порядок может быть предусмотрен в законе. При изменении обстоятельств и невозможности использования такого имущества, переданному по пожертвование, по назначению, который указал жертвователь, изменить назначение и его

⁸⁴ Указанная статья ГК РФ определяет, что в таких случаях «Получателями пожертвований могут быть граждане, медицинские или образовательные организации, организации социального обслуживания и аналогичные организации, благотворительные и научные организации, культурные учреждения, общественные и религиозные организации, иные некоммерческие организации, государство и другие субъекты гражданского права. Принять пожертвование можно без чьего-либо согласия или разрешения. Жертвователь может обусловить пожертвование имущества его использованием по определенному назначению, а в случае жертвования юридическому лицу такое условие обязательно. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением. В остальных случаях одаряемый использует пожертвованное имущество в соответствии с его назначением» СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

использования возможно лишь с согласия жертвователя. Если имеет место ликвидация юридического лица, являющегося жертвователем, или смерть гражданина, то использование возможно только на основании суда. Не применяются к пожертвованиям ст. 578 («Отмена дарения») и ст. 581 («Правопреемство при обещании дарения») ГК РФ.

Как справедливо указывает О.В. Гутников: «Несмотря на то, что наиболее близкой к предоставлению гранта является конструкция договора пожертвования, предоставление гранта обладает определенными особенностями по сравнению с пожертвованием»⁸⁵.

Если пожертвованное имущество начинает использоваться лицом по необусловленному изначально назначению, то жертвователь может одобрить такое изменение целей, явно выразив согласие (судебная практика говорит о том, что согласие должно быть дано в письменной форме, хотя ГК РФ этого напрямую не требует⁸⁶). К «грантовым соглашениям» такой порядок, очевидно, применяться не может: как правило, использованные нецелевым образом денежные средства должны быть возвращены – такое условие вполне естественно со стороны грантодателя, кто бы ни выступал в его функции – некоммерческая организация либо субъект публичного права. Последующее одобрение измененной цели использования в данном случае входило бы в конфронтацию с предназначением поддержки.

Второй момент явного различия между «грантовыми отношениями» и «отношениями пожертвования» состоит в том, что в последнем случае, коль скоро речь идет о дарении, подразумевается одностороннее волеизъявление («одна сторона (даритель) передает или обязуется передать ...»), как гласит ст. 572 ГК РФ), тогда как применительно к предоставлению гранта отнюдь нельзя утверждать, что грантополучатель никаким образом не выражает свою волю на получение денежной поддержки. Он, в конце концов, участвует в конкурсной

⁸⁵ Гутников О.В. Правовой статус гранта по законодательству Российской Федерации // Право и экономика. 2005. № 12. С. 4.

⁸⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 июня 2017 г. № Ф09-2638/17 по делу № А07-18159/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

процедуре, готовит соответствующую документацию (порой весьма сложную), вступает в некое взаимодействие с посредничающими субъектами (как это делает, например, сотрудник образовательной организации по отношению к своему работодателю) и проч. Иными словами, дело обстоит совершенно противоположным образом: без соответствующей активности и проявления воли со стороны потенциального получателя поддержки грантовые отношения не могут начаться. Потому квалификация их как разновидности пожертвования была бы некорректной.

Иной вариант юридической квалификации – рассматривать грантовые соглашения как подвид «публичного конкурса»⁸⁷. В соответствии со ст. 1057 ГК РФ публичный конкурс имеет место если лицо объявляет публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды за лучшее выполнение работы или достижение иных результатов. При этом лицо, признанное победителем конкурса, получает право на получение ранее оговоренной награды. Конкурс может быть как открытым, так и закрытым, а также обусловлен предварительной квалификацией его участников (последнее весьма сходно с порядком предоставления грантов исследователям, чьи способности к производству «интеллектуальной продукции» должны быть тем или иным образом подтверждены при подаче заявки).

Единого мнения по поводу того к какому виду сделок необходимо относить публичный конкурс, нет. Одни авторы полагают, что речь идет «о двух односторонних сделках: сделки организатора по объявлению конкурса и сделки участника, под которой подразумевается предоставление результата работы

⁸⁷ См., например: *Стрельцова Е.А.* Исследовательские гранты: социологический анализ понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45). С. 187.

(достижение иных результатов) на конкурс»⁸⁸. Некоторые суды придерживаются аналогичной позиции⁸⁹.

Другие авторы считают, что «публичный конкурс можно рассматривать как *договор*, где объявление конкурса есть не что иное, как разновидность публичной оферты, а предоставление результатов работы (достижение иных результатов) – акцепт оферты, направленной на вступление в обязательственное правоотношение с организатором конкурса»⁹⁰.

Вторая позиция представляется нам более обоснованной. Но именно это обстоятельство и не позволяет приравнивать договоры о предоставлении грантов ученым и их коллективам к публичному конкурсу. Случаи, о которых говорит гл. 57 ГК РФ, распространяются на уже достигнутые результаты, в то время как грантовое финансирование предполагает, что получатель денежных средств достигнет некоторых (в данном случае – научных, как фундаментальных, так и прикладных) результатов в будущем. И хотя сроки достижения такого результата в целом определены (в заявке всегда указывается длительность проекта, например, один или три года), здесь сохраняется некий элемент риска, чья величина, по нашему мнению, прямо пропорциональна степени фундаментальности замысла автора (или авторов) проекта: чем более сложной и глубокой является поставленная исследовательская задача, тем выше вероятность, что для ее решения понадобится, например, не три, а пять лет (что дает основания предусматривать основания пролонгировать соответствующее соглашение).

⁸⁸ Подробнее см.: *Клишин А.А., Крашенинников П.В., Рузакова О.А.* и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Публичное обещание награды. Публичный конкурс. Проведение игр. Лотерея. Постатейный комментарий к главам 56–58 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 80.; *Чернышева С.А.* Авторский договор в гражданском праве России. М., 1996. С. 37 и др.

⁸⁹ См., например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 25 ноября 2015 г. по делу № 33А-5127/2015. Показательно, что в данном судебном документе озвучена позиция, в соответствии с которой публичный конкурс относится не к договорам, а к односторонним сделкам, то выплаченная по результатам конкурса награда не может быть признана доходом, полученным по договорным отношениям. Суд таким образом признал приоритет гражданско-правового смысла юридической конструкции публичного конкурса перед финансовым.

⁹⁰ См.: *Эрделевский А.* Публичный конкурс // Законность. 2000. № 8. С. 15.

Ничего подобного в публичном конкурсе нет – отсутствие требуемого результата автоматически влечет за собой и отсутствие вознаграждения, а если все работы, представленные на конкурс, не будут содержать в себе требуемых результатов, организатор имеет право отменить конкурс, тогда как процедуры отмены гранта не предусмотрено, хотя есть правило о возврате средств, использованных нецелевым образом – но это радикально иной случай. Обобщая, следует отметить, что конструкция публичного конкурса к грантовым отношениям не применима, поскольку предметы договоров здесь существенно разнятся.

Особо следует подчеркнуть, что к этим конкурсным процедурам в грантовых правоотношениях не применим Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹¹.

Предоставление грантов могло бы пониматься в качестве разновидности договора о совместной деятельности, поскольку и в этом случае налицо несколько общих моментов. Как гласит ст. 1041 ГК РФ, по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) «двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели»⁹². В рассматриваемом нами случае общая цель действительно есть, правда, она не имеет отношения к предпринимательству, но и не противоречит императивным правовым нормам. Кроме того, денежная сумма, выделяемая грантодателем, вполне может считаться его вкладом в общее дело, в то время как вкладом грантополучателя могут считаться его умения, навыки и способности проведения научно-исследовательской деятельности, как фундаментальной, так и прикладной (это вполне соответствует положениям п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Однако на этом существенные сходства и заканчиваются.

⁹¹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁹² СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Существует, по крайней мере, два обстоятельства, каждое из которых служит безусловным доводом против признания грантовых отношений подвидом договора простого товарищества.

Во-первых, для данного вида обязательств характерен режим общей долевой собственности на имущество, как внесенное в виде вклада, так и произведенное впоследствии. Этого режима нет при передаче грантовых сумм коллективам или индивидуальным исследователям, поскольку передаваемые средства поступают в собственность их получателей.

Во-вторых, совместное ведение дел участниками простого товарищества предполагает общие расходы (убытки) и прибыль, которую следует по каким-либо правилам распределять. Этого также нет в случае использования гранта: если оно осуществляется в соответствии с установленными целями, совместной прибыли не возникает, если в силу нарушения условий договора получатель обязан будет вернуть сумму гранта, не возникает общих убытков. Поэтому модель договора о совместной деятельности здесь не пригодна.

Еще один вариант заключается в том, чтобы рассматривать деятельность грантополучателя как исполнение своих обязательств по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР). Рассмотрим, насколько данная квалификация представляется адекватной.

Так, Ст. 769 ГК РФ, предусматривает, что для выполнения научно-исследовательских работ по договору «исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее»⁹³. При этом закон определяет, что договор с исполнителем может охватывать как весь

⁹³ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы (элементы).

Закон не ограничивает субъектный состав данного вида обязательств, в силу чего допустимо считать, что на стороне заказчика может выступать не только физическое лицо – гражданин РФ или юридическое лицо, созданное по российскому праву, но и иностранные организации (в том числе международные), а также публично-правовые образования всех уровней. Это обстоятельство отчасти сближает гранты с договорами на проведение НИОКР.

Второе такое же обстоятельство зафиксировано в ГК РФ: риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет заказчик, если иное не предусмотрено законом или договором. Здесь тоже присутствует сходство с грантовыми отношениями, в которых заранее нельзя установить, будут ли выполнены указанные в заявке исследования в полном объеме и в установленный срок или нет.

Но есть и существенные различия между этими двумя видами соглашений. *Во-первых*, закон подразумевает, что работы выполняются на основании технического задания, выдаваемого заказчиком, что отсутствует применительно к научным грантам, так как здесь участник конкурсного отбора, подавая заявку, сам для себя определяет план исследовательских работ и их содержание, равно как и сроки выполнения каждой стадии и плана в целом.

Конкурсная комиссия лишь оценивает реалистичность запланированных заявителем действий (поскольку возможно, что заявитель неверно оценивает возможности личные или коллективные по решению научной проблемы), а также соотносит общий объем трудовых затрат (понимаемый, естественно, лишь в общих чертах, приблизительно) с запрашиваемой суммой гранта, по итогам чего финансирование может быть предоставлено в меньшем, нежели указывает заявитель, объеме (или в предоставлении может быть отказано – в случае

отсутствия новизны, актуальности и востребованности в представленном проекте).

Таким образом, в договорах на выполнение НИОКР степень самостоятельности исполнителя намного ниже по сравнению с лицами, выполняющими исследования, поддержанные грантами.

Вторая особенность состоит в том, что положения гл. 38 ГК РФ предусматривают ряд ограничений относительно и самих работ, и полученных в итоге результатов. Такие особенности⁹⁴ определены в п. 1 ст. 770 ГК РФ и п. 1 ст. 771 ГК РФ, п.1 и 2 ст. 771 ГК РФ, ст. 773⁹⁵.

Все перечисленные выше ограничения связаны, безусловно, с особой ценностью (коммерческой, оборонной и иной) результатов НИОКР, но применить подобные требования к грантовым договорам не представляется возможным. Здесь, конечно, тоже особую роль играет фактор персонального выполнения заявителем научных исследований, но он при этом вовсе не ограничен и может, к примеру, издавать статьи и монографии в соавторстве, где иные члены авторского коллектива не относятся к грантополучателям.

Это обстоятельство никак не обесценивает усилий исполнителя, не влияет на объем поддержки, выделяемой в отношении победителя соответствующего конкурса. Также трудно себе представить, как могло бы выполняться требование закона о конфиденциальности результатов поддержанных проектов, если необходимым условием их валидности выступает как раз доведение результатов

⁹⁴ Указанные пункты ст. 770 и 771 ГК РФ предусматривают, что: «исполнитель обязан провести научные исследования лично. Он вправе привлекать к исполнению договора на выполнение научно-исследовательских работ третьих лиц только с согласия заказчика и если иное не предусмотрено договором, стороны обязаны обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов. Объем сведений, признаваемых конфиденциальными, определяется в договоре», каждая из сторон обязуется опубликовать полученные при выполнении работы сведения, признанные конфиденциальными, только с согласия другой стороны, стороны имеют право использовать результаты работ в пределах и на условиях, предусмотренных договором», если иное не предусмотрено договором, заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁹⁵ Там же.

исследовательской деятельности до широкой научной общественности через средства массовой информации (как бумажные, так и электронные).

Третья особенность (связанная со второй) состоит в том, что договоры на выполнение НИОКР не подразумевают под собой каких-либо общепользовательских целей. Они достаточно утилитарны и предполагают пользу только для заказчика (впрочем, это никоим образом не дискредитирует деятельность, осуществляемую в связи с данными договорами). Конечно, это не безусловная характеристика, здесь могут быть варианты, например, если заказчиком выступает государство, а предметом договора – исследования, способствующие укреплению обороны и безопасности страны, наверное, следует говорить именно о публичной, общей пользе таких работ, но это все же частный случай, тогда как гранты всегда подразумевают такой результат, который может произвести (непосредственно после обнаружения либо с течением времени) позитивный социальный эффект.

Кроме того, что очень важно, грантовая поддержка все-таки предусматривает и пользу для самого получателя, поскольку передаваемые по договору средства позволяют обеспечить достойный уровень жизни и расширить возможности именно данного конкретного ученого в сфере исследовательской деятельности. Этого предназначения в договорах на выполнение НИОКР не предусматривается. Хотя, повторимся, мы видим здесь некоторые пересечения с грантовыми соглашениями.

Что касается договора об оказании услуг, он также не может быть использован в качестве модели для юридической квалификации грантов. Подобного рода предложения имели место в научной литературе⁹⁶. Причина довольно проста: в результате услуги заинтересован, как правило, ее заказчик (или третье лицо, если договор заключается в его пользу, что имеет место, например, в образовательных отношениях), тогда как в результатах научно-исследовательской деятельности заинтересованы все – и грантодатель, и грантополучатель, и организация, в которой работает грантополучатель,

⁹⁶ См., например: *Константинова С.Б.* Как получить грант и отчитаться в его использовании // Некоммерческие организации в России. 2001. № 2. С. 13.

и органы публичной власти⁹⁷. В принципе здесь не существует точного правила определения круга заинтересованных лиц, тогда как применительно к обслуживанию это всегда довольно очевидно. Конечно, и тут можно найти общие черты у этих договоров. К примеру, и возмездное оказание услуг, и договор о предоставлении гранта предусматривают не столько предоставление конечного результата действий, сколько сами действия, в совершении которых и существует интерес у заказчика. На это обращают внимание судебные органы, если в ходе разбирательства спора возникает необходимость разграничить услуги и подрядные работы⁹⁸.

Из вышесказанного относительно частноправового регулирования грантовых правоотношений становится ясно следующее: их предмет обладает определенной спецификой, вследствие чего попытка их квалификации по уже имеющимся в законодательстве моделям всякий раз оказывается безуспешной, поскольку обнаруживается одно или несколько существенных свойств, не охватываемых предлагаемой моделью. Это, конечно, неприемлемо ни доктринально, ни прагматически.

Как показывает проведенное исследование, правовой институт научного гранта носит межотраслевой характер с преобладанием публично-правовых норм и находится в стадии формирования.

⁹⁷ Примечательно, что в зарубежной практике широко используется понятие «научно-технические услуги», к которым относятся научно-техническая деятельность библиотек и музеев, перевод, редактирование научно-технической литературы; изыскания (геологические, гидрологические и т.д.); разведка полезных ископаемых; сбор данных о социально-экономических явлениях; испытания, стандартизация, контроль качества и т.д.; консультирование клиентов, включая государственные консультационные услуги в сельском хозяйстве и промышленности; патентно-лицензионная деятельность государственных органов. Такое понимание предлагается в Концепции научно-технической деятельности, разработанной ЮНЕСКО (См.: Аналитический вестник Комитета Государственной Думы РФ по образованию. Вып. 23 «О правовом статусе научных грантов и научных фондов». М., 2010).

⁹⁸ Подробнее см.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»; Постановление ФАС Уральского округа от 17 марта 2010 г. № Ф09-1571/10-С2 по делу № А50-14201/2009; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 августа 2015 г. № Ф03-3323/2015 по делу № А51-23915/2014.

Однако в российском законодательстве отсутствует системное представление о гранте как о межотраслевом правовом институте. Вследствие этого в нормативно-правовых актах, относящихся к различным отраслям российского законодательства, получили закрепление различные определения гранта, а, следовательно, и различные подходы к правовому регулированию. Отсутствие единообразия в правовом регулировании грантовой системы и в правоприменительной практике приводит к правовым коллизиям, ошибкам и двусмысленностям, а также к необходимости исправлять их путем принятия новых, «точечных» законодательных актов.

Вместе с тем в настоящее время становится все более востребованной грантовая форма поддержки фундаментальных научных исследований, что обуславливает необходимость системного правового регулирования в этой области, совершенствования теоретической базы и выработки научно-практических рекомендаций

На основании изложенного можно сделать вывод, что главная проблема правового регулирования грантовой деятельности в научной сфере заключается в отсутствии легального определения гранта как инструмента финансирования научных исследований в отечественном законодательстве.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В США и Западной Европе к XX в. сложились необходимые предпосылки для появления исследовательских грантов. В России грантовая система поддержки фундаментальных научных исследований сформировалась лишь к началу XXI столетия.

2. Сравнительный анализ функционирования грантовой системы поддержки фундаментальных научных исследований в России и в ведущих зарубежных странах показал, что государственное финансирование фундаментальной науки с использованием грантов осуществляется через государственные научные фонды.

3. Несмотря на то, что термин «грант» используется в различных правовых актах, регулирующих научно-исследовательскую и образовательную деятельность, а также некоммерческую деятельность, только в финансовом законодательстве получили закрепления правила, регулирующие отношения, связанные с грантовой деятельностью.

4. Особое значение для эффективности грантовой поддержки является тот факт, что законодатель исключил гранты, отвечающие установленным требованиям из объектов налогообложения.

5. Рассмотрение грантового соглашения с точки зрения гражданско-правового регулирования показало, что такое соглашение не может быть квалифицировано как пожертвование, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР). Также грантовое соглашение не охватывается конструкциями договора о проведении публичного конкурса или простого товарищества.

6. Анализ российского законодательства, регулирующего грантовую деятельность, показал, что правовой институт научного гранта носит межотраслевой характер с преобладанием публично-правовых норм и находится в стадии формирования.

7. Главная проблема правового регулирования грантовой деятельности в научной сфере заключается в отсутствии легального определения понятия «грант» как инструмента финансирования научных исследований в отечественном законодательстве.

Глава 2. Финансово-правовой статус государственных научных фондов

§2.1. Понятие и виды научных фондов, финансирующих фундаментальные научные исследования в России и зарубежных государствах

В постсоветский период Россия переняла у зарубежных государств ряд практик финансовой поддержки науки и образования (в том числе распространенные на Западе нормы правового обеспечения грантов и иных видов безвозмездного финансирования). Главным инструментом научно-технической политики в большинстве развитых стран выступают государственные фонды, специально созданные для поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, которые пользуются значительной свободой в выборе направлений распределения средств (преимущественно имеющих форму грантов).

Единого подхода к юридическому статусу фондов и правовому регулированию их деятельности в западных странах нет, правовая база существования фондов может быть весьма различной. В связи с этим особое значение приобретает сравнительное изучение правовых и финансовых условий деятельности фондов в странах Европы, так как европейские фонды наиболее активно взаимодействуют с российской наукой.

Интерес представляют материалы исследования условий деятельности фондов, обладающих статусом организации общественного блага (*public benefit foundations*), проведенного в 2015 г. в 40 странах Европы⁹⁹. В поле зрения ученых попали 28 государств-членов ЕС, а также не входившие в его состав Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Лихтенштейн, Македония, Черногория, Норвегия, Россия, Сербия, Швейцария, Турция и Украина. Предметом изучения стал

⁹⁹ См.: Comparative Highlights of Foundation Laws: The Operating Environment for Foundations in Europe 2015 // URL: <http://efc.issuelab.org/resource/comparative-highlights-of-foundation-laws-the-operating-environment-for-foundations-in-europe-2015.html> (дата обращения: 02.11.2018).

длинный ряд вопросов, связанных с правовыми и финансовыми условиями деятельности фондов.

В европейском законодательстве нет общего юридического определения термина «фонд», однако есть общепонятное и общепринятое понятие фонда как организации общественного блага. Для нее *European Foundation Centre* было разработано функциональное определение: «Независимый самостоятельный некоммерческий орган, обладающий собственным стабильным и надежным источником дохода (как правило, но не исключительно, в виде целевого капитала) и собственным правлением. Фонды распределяют свои финансовые ресурсы на цели общественного блага посредством поддержки ассоциаций, благотворительных организаций, учебных заведений или отдельных лиц либо путем осуществления своих собственных программ»¹⁰⁰.

В большинстве стран с континентальной системой права признается существование фонда как организационно-правовой формы. В других странах (Великобритания, Ирландия, Кипр) законодательство о благотворительности было разработано на основе общего права и при формулировке определения понятия «юридическое лицо», являющегося организацией общественного блага, основное внимание было уделено характеру его целей и деятельности, тогда как его организационно-правовая форма может быть различной.

Для достижения фондом своих уставных целей закон предусматривает наличие у него при учреждении капитала, размер которого может быть определен в виде минимальной суммы начального капитала или требования о ее наличии. Если в законодательстве конкретной страны этот вопрос не урегулирован, то на практике соответствующие органы могут, тем не менее, потребовать наличия определенного капитала при создании фонда и отказать в создании фонда, если сочтут имеющийся капитал недостаточным для выполнения заявленной цели.

Практически во всех европейских странах фонды могут принимать участие в экономической деятельности, хотя, как правило, закон налагает некоторые

¹⁰⁰ См.: *European Foundation Centre, Working with Foundations in Europe: Why and How* Brussels. January 2001 // URL: <http://www.efc.be> (дата обращения: 12.10.2018).

ограничения на характер разрешенных видов деятельности. Наиболее распространено требование о том, чтобы фонд занимался только теми видами деятельности, которые способствуют достижению им своих целей, или о том, что экономическая деятельность должна оставаться для фонда вспомогательной. В ряде стран законодательно определен конкретный предел экономической деятельности фонда, который может принимать форму фиксированной суммы, процента или доли от общего годового дохода либо их комбинации. Некоторые страны допускают только конкретные виды экономической деятельности, перечисленные в законе. А в Дании, например, действуют сразу два закона, которые создают различные правовые режимы для коммерческих и некоммерческих фондов.

Способность фонда получать доход посредством деятельности, не связанной со сбором средств и управлением активами, может играть важную роль в обеспечении устойчивости фонда, давая ему финансовую стабильность и независимость. Однако приоритетом для фонда должна оставаться его деятельность в области общественного блага, а если он обладает особым налоговым статусом, то следует избегать нарушения правил конкуренции на рынке. Например, фондам разрешено быть мажоритарными акционерами, однако им может быть запрещено участвовать в активном управлении компанией, в которой они владеют мажоритарной долей акций.

Как правило, от фондов требуется отчитываться о своем финансовом положении не реже одного раза в год, а также предоставлять ежегодный отчет о своей деятельности. Финансовые отчеты фонда являются общедоступными, хотя законодательное требование публикации отчетов может применяться только к фондам со статусом организации общественного блага или к фондам определенного размера или организационного типа.

Кроме того, в законодательстве большинства европейских государств предусмотрен внешний аудит деятельности фондов. Чаще всего речь идет о проверке крупных фондов, хотя способ определения их величины варьируется

(при этом могут учитываться размер годового дохода, стоимость активов или количество сотрудников либо сочетание этих показателей). В некоторых случаях требование внешнего аудита связано также со статусом организации общественного блага, независимо от того, использует ли фонд бюджетные средства, существует ли на пожертвования, принадлежит ли к определенной организационной форме.

В целом фонды контролируются определенными государственными органами, хотя полномочия надзорных органов сильно различаются. В ряде стран существуют разные системы надзора за различными типами фондов – как правило, более тщательно государство надзирает за фондами, преследующими цели общественного блага.

Наиболее интересен вопрос о налоговом статусе фондов, которые преследуют общественно-полезные цели. Почти во всех европейских странах они освобождаются от налогов на дарение и наследование, хотя иногда в некоторых странах даритель или наследник могут облагаться налогом на дарение или наследство совместно с фондом. В некоторых странах фонды не облагаются налогами на дарение и наследство, поскольку эти налоги взимаются только с физических лиц.

Доходы от экономической деятельности фондов в большинстве стран, по крайней мере, частично освобождены от налогов. Большинство стран облагает налогом поступления от деятельности, не связанной с уставными целями фонда, но освобождает от налога доходы от деятельности, связанной с уставными целями (иногда частично), или же от налогов освобождаются доходы от экономической деятельности, не связанной с уставными целями фонда, но только если она ведется в небольших масштабах. Однако некоторые страны облагают налогом весь доход фондов в полном объеме.

В ряде европейских государств индивидуальные жертвователи лишены налогового стимула в виде налогового кредита или налогового вычета. Там, где стимулы существуют, они в большинстве государств-членов ЕС применяются

одинаково в соответствии с принципом недискриминации, провозглашенным Европейским Судом, для пожертвований в пользу отечественных и сопоставимых иностранных организаций общественного блага, зарегистрированных в странах ЕС. Даже за пределами Европейского Союза более половины исследованных стран предлагают равные стимулы для пожертвований в пользу отечественных и зарубежных фондов.

Таким образом, в европейских странах правовой режим фондов обладает общими признаками независимо от источников финансирования. Правовой статус фондов распространяется и на научные фонды, в том числе с государственным участием.

Например, в Германии преобладает институциональное финансирование, однако научные фонды играют важную роль в распределении бюджетных средств на научные исследования. Наиболее авторитетными среди них являются: *Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG)*, *Deutsche Akademische Austauschdienst (DAAD)* и *Alexander von Humboldt-Stiftung (AvH)*.

Федеральное правительство Германии предоставляет около двух третей бюджета *DFG*, тогда как на оставшуюся треть приходится на долю федеральных земель. *DFG* основное внимание уделяет финансированию фундаментальных исследований. При этом *DFG* полностью независим в своих решениях о распределении денежных средств. *DFG* характеризуется восходящим типом финансирования исследований, когда финансирование инициируется исследователями. При подаче заявки на грант ученые не ограничены конкретными научными областями, так как основной уставной задачей *DFG* является продвижение всех областей науки, включая гуманитарные науки, в Германии. Главным критерием финансирования выступает научное качество заявленного исследования.

Основной целью *DAAD* является финансирование программ обмена для (*PhD*) студентов и исследователей. Это дает возможность не только немецким ученым получить опыт за рубежом, но и привлечь иностранных исследований

в Германию. 80% финансирования *DAAD* (около 350 млн евро в год) предоставляет Правительство Германии, остальные 20% приходятся на Европейский союз и частные учреждения.

AvH предоставляет средства для (иностранных) индивидуальных исследователей. Его цель - привлечь ведущих исследователей из-за рубежа для проведения в Германии совместных исследований с немецкими учеными. Годовой бюджет *AvH* составляет около 100 млн евро и в основном финансируется Правительством Германии.

В Великобритании ответственным за выделение исследовательских фондов является *Department of Business and Innovation and Skills (BIS)*, которое координирует как научную, так и инновационную политику. Существует два основных канала, по которым государственные средства распределяются для проведения научных исследований. Одним таким каналом являются Британские исследовательские советы, предоставляющие гранты для конкретных научных проектов, так же, как Национальный научный фонд (*NSF*) в США. В качестве второго выступают те советы по финансированию со стороны округа, которые производят оценку институтов высшего образования и распределяют финансирование между ними.

В Великобритании семь исследовательских советов, которыми руководит федеральное правительство. Исследовательские советы получают большую часть государственного финансирования на фундаментальные научные исследования в стране. Исследовательский совет по инженерным и физическим наукам (*EPSRC*) получает наибольшее финансирование, которое составляет около 26% всех выделяемых средств. Совет медицинских исследований (*MRC*) получает около 20% от фонда исследовательских советов. Совет по науке и технологиям (*STFC*) и Исследовательский совет по биотехнологии и биологическим наукам (*BBSRC*) каждый получает около 15%. Деньги исследовательских советов поступают в сектор высшего образования через процесс экспертного обзора (*the peer review process*).

В Нидерландах в финансировании научных исследований главенствующую роль играют Нидерландская организация научных исследований (*NWO*) и Королевская нидерландская академия искусств и наук (*KNAW*).

NWO является национальным исследовательским советом, который финансирует научные исследования на конкурсной основе. Меньшая часть бюджета поступает в исследовательские институты *NWO* в качестве основного их финансирования, а также на управленческие и другие расходы. Следует отметить, что *NWO* получает финансирование от всех государственных министерств, но главным образом от Министерства образования, культуры и науки. *NWO* предлагает несколько типов грантов: гранты для крупных научных учреждений; гранты, направленные на научную кооперацию и научный обмен; индивидуальные гранты; инвестиционные гранты; гранты с открытым доступом и программные гранты.

Обязанности *KNAW* определяются законом: «служить научным обществом, представляющим весь спектр научных и научных дисциплин; выступать в качестве органа управления для национальных исследовательских институтов; для консультирования правительства Нидерландов по вопросам, связанным с научной деятельностью»¹⁰¹. Большая часть его бюджета (около 75%) поступает в собственные исследовательские институты. Остальные средства направляются на исследовательские гранты, стипендии, премии и финансирование проектов. Они распределяются через частные фонды, которыми управляет *KNAW*.

В США в отличие от европейских стран почти все государственное финансирование научных исследований распределяется на конкурсной основе. Крупнейшими и наиболее известными научными фондами США являются Национальный институт Здоровья (*National Institutes of Health – NIH*) и Национальный научный фонд (*National Science Foundation – NSF*).

Бюджет Национального института здоровья (*NIH*) составляет примерно

¹⁰¹ См.: The Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences. *ACADEMY'S DUTIES* // URL: <https://www.knaw.nl/en/about-us/duties> (дата обращения: 15.10.2018).

37,3 млрд долл США в год на медицинские исследования¹⁰². При этом около 10% бюджета тратится на внутреннюю исследовательскую программу *NIH (Intimural Research NIH)* Которую осуществляют почти 6 тыс. ученых в своих лабораториях, большинство из которых находятся в кампусе *NIH* в Бетесде, штат Мэриленд. Более 80% финансирования *NIH* получают в виде грантов более чем 300 тыс. исследователей в более чем 2500 университетах, медицинских школах и других исследовательских учреждениях в каждом штате и во всем мире. Грантовые заявки, представленные в *NIH*, оцениваются посредством экспертной оценки, которая проводится в два этапа. На первом этапе экспертиза проводится *Scientific Review Group*, состоящей в основном из не федеральных экспертов по соответствующим областям научных исследований. Полученные ими результаты предоставляются на рассмотрение Институтам и центрам *NIH*, которые наделены полномочиями по финансированию. Экспертиза проводится одним из 27 ИС, каждый из которых имеет свою собственную исследовательскую программу.

Национальный научный фонд (*NSF*) позиционирует себя как единственное федеральное агентство, чья миссия включает поддержку всех областей фундаментальной науки и техники, за исключением медицинских наук. Бюджет *NSF* в 2018 г. составил 6,693 млрд долл. США¹⁰³. Он направлен на поддержку примерно 8 тыс. новых грантов на исследования. *NSF* не проводит интрамуральных исследований. Основным получателем финансирования *NSF* является сектор высшего образования. Заявки на гранты *NSF* обрабатываются посредством экспертной оценки. Если заявка соответствует требованиям *NSF*, то она будет рассматриваться одним сотрудником фонда *NSF* и независимыми экспертами по соответствующему научному направлению (от трех до десяти).

По мнению бывшего президента Гарвардского университета Д. Бока, фонды в 90-х гг. прошлого века были значительно менее подотчетны государству, чем другие учреждения в США, и Боку эта ситуация представлялась разумной,

¹⁰² См.: National Institutes of Health. Budget // URL: <https://www.nih.gov/about-nih/what-we-do/budget> (дата обращения: 23.11.2018).

¹⁰³ См.: National Science Foundation. FY 2018 Budget Request to Congress // URL: <https://www.nsf.gov/about/budget/fy2018/> (дата обращения: 10.11.2018).

поскольку задача фондов – предоставлять венчурный капитал проектам, которые не привлекли внимания других учреждений или показались им слишком непредсказуемыми и неудобными. Прежде всего, этот тезис относился к многочисленным в США частным фондам, но и государственные научные фонды там имеют по сравнению с федеральными учреждениями значительно больше свободы в распределении грантов на основе экспертной оценки, хотя этот статус и подвергается нападкам со стороны Конгресса, утверждающего бюджетное финансирование научных фондов.

В Японии некоммерческий фонд – Японское общество содействия науке (*JSPS*) было создано в 1932 г. С 1967 г. *JSPS* подчинялось японскому министерству образования и науки, а с 2003 г. было преобразовано в независимое учреждение. Однако основным источником финансирования являются ежегодные субсидии японского правительства. Основной целью деятельности фонда является содействие развитию естественных, социальных и гуманитарных научных дисциплин. Основными направлениями деятельности Общества являются поддержка молодых ученых, развитие международного научно-технического сотрудничества, присуждение грантов на проведение научных исследований, поддержка взаимодействия между научным сообществом и промышленностью, сбор и распространение информации о научно-исследовательской деятельности. Бюджет *JSPS* на 2015 г. составил 305,3 млрд иен и на 99,8% субсидируется японским правительством¹⁰⁴.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в ведущих зарубежных странах денежные средства, выделяемые государством на финансирование фундаментальных научных исследований, распределяются через государственные научные фонды в форме грантовой поддержки. Это квазигосударственные организации, финансируемые из бюджета и действующие в русле государственной политики (степень их подчиненности может различаться в зависимости от страны и типа фонда). При этом нельзя не

¹⁰⁴ См.: Japan Society for the Promotion of Science. Budget // URL: <http://www.jsps.go.jp/english/aboutus/index4.html> (дата обращения: 08.11.2018).

отметить, что роль грантовой системы финансирования для развития фундаментальной науки оценивается зарубежными исследователями неоднозначно¹⁰⁵.

В России фундаментальные научные исследования согласно ст. 14 Закона о науке финансируются преимущественно за счет средств федерального бюджета, а также средств фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности. В ст. 15.1 Закона о науке закреплены положения, которые определяют правовое положение фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности.

Впервые в Законе о науке положения, регламентирующие деятельность научных фондов, были введены Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике» и статью 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности»¹⁰⁶. Они были направлены на регулирование исключительно государственных научных фондов, существующих в форме бюджетных или автономных учреждений, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Правительство РФ.

Однако Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования финансовых инструментов и механизмов поддержки научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации»¹⁰⁷ была существенно изменена редакция данной статьи. Вместо государственных научных фондов субъектами, создающимися в целях

¹⁰⁵ См., например: *Goldsworthy J.* Research Grant Mania // *Australian Universities Review*. 2008. Iss. 50. Vol. 2. P. 17; *Jacob B.A., Lefgren L.* The Impact of Research Grant Funding on Scientific Productivity // *Journal of Public Economics*. 2011. Vol. 95 (9–10). P. 1168–1177; *De Figueiredo J.M., Silverman B.S.* How Does the Government (Want to) Fund Science? Politics, Lobbying and Academic Earmarks // NBER Working Paper № 13459. October 2007. P. 14–16; *Shibayama S.* Distribution of Academic Research Funds: Case of Japanese National Research Grant // *Scientometrics*. July 2011. Vol. 88. Iss. 1. P. 44–45.

¹⁰⁶ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4597.

¹⁰⁷ СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4396.

финансового обеспечения научной, научно-технической, инновационной деятельности, признаются фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности. Особо подчеркивается, что такие фонды создаются «в том числе на условиях софинансирования за счет средств различных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации».

Такой подход представляется обоснованным, так как отражает общие тенденции развития финансирования научных исследований в ведущих зарубежных странах. Частное финансирование научных исследований растет более высокими темпами, чем государственное, поэтому во всех странах разрабатываются меры, которые позволяют государственному и частному финансированию дополнять друг друга таким образом, чтобы увеличить инвестиции для обоих секторов. В этих условиях растет доля средств, распределенных по схемам конкурсных грантов¹⁰⁸.

При этом в литературе особо отмечается, что «большую часть фундаментальных исследований и разработок в странах ОЭСР финансирует государственный сектор, в то время как для частного сектора приоритетом финансирования являются прикладные исследования и экспериментальные разработки»¹⁰⁹. В России также финансирование фундаментальных научных исследований осуществляется преимущественно за счет бюджетных средств.

Проведенное исследование показывает, что к числу основных получателей средств из федерального бюджета, которые целенаправленно выделяются, являлись: РАН, ФАНО, РНФ, РФФИ, МГУ им. М.В. Ломоносова», СПбГУ, РНЦ «Курчатовский институт»¹¹⁰.

Таким образом, только РФФИ и РНФ получают бюджетные денежные средства для поддержки фундаментальных научных исследований и проектов.

¹⁰⁸ См.: *Maass G.* Funding of Public Research and Development // *OECD Journal on Budgeting*. 2004. Т. 3. №. 4. С. 41-69.

¹⁰⁹ *Феоктистова О.А., Фокина Т.В.* Особенности планирования и выделения государственных средств на науку за рубежом // *Финансы и кредит*. 2015. №. 39 (663). С. 30.

¹¹⁰ См.: *Белявский О.В.* Проблемы правового регулирования грантовой поддержки фундаментальных научных исследований в современном законодательстве Российской Федерации // *Москва. РФФИ*. 2017. С. 4.

К 2018 г. общий объем финансирования российских государственных научных фондов увеличился до 25 млрд руб., тогда как, например, в 2012 г. три государственных научных фонда получили в совокупности 11 млрд рублей. При этом в структуру расходов научных фондов входят не только исследования, но также подготовка кадров и поддержка молодых исследователей, развитие научной инфраструктуры и административные расходы. Подсчитано, что в США, Франции, Германии и Японии на осуществление исследований направляются 80–90% средств, расходуемых фондами, а в РФФИ и РГНФ – лишь около 60% средств. При этом затраты российских фондов на подготовку кадров и поддержку молодых ученых незначительно отличаются от аналогичных величин в Китае, США, Германии, Франции и Японии¹¹¹.

Согласно п. 1 ст. 15.1 Закона о науке фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности могут создаваться в двух организационно-правовых формах: 1) фонда; 2) бюджетного или автономного учреждения. Соответственно организационно-правовой формой у РФФИ установлено федеральное государственное бюджетное учреждение, а у РНФ – фонда. Данное различие является основным, хотя и не единственным. В связи с этим представляет интерес провести сравнительный анализ правового статуса РФФИ и РНФ с точки зрения оптимальности выбранной для них организационно-правовой формы.

РФФИ был учрежден 27 апреля 1992 г. Указом Президента РФ «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации»¹¹². В указанном документе не была определена его организационно-правовая форма РФФИ. Было установлено, что это самоуправляемая государственная организация. Ее основной целью деятельности закреплена поддержка инициативных научных проектов. Аналогичная

¹¹¹ См.: Кольцов А.В., Лебедев К.В., Леонова Т.Н., Октябрьский А.М. Система грантового финансирования научно-исследовательских работ в России: результативность и эффективность // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2013. № 2 (11). С. 202.

¹¹² Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 1028.

формулировка закреплена и в Уставе РФФИ¹¹³. В Уставе РФФИ лишь в 2009 г. была установлена организационно-правовая форма федеральное учреждение, находящегося в ведении Правительства РФ¹¹⁴. С 2012 г. РФФИ существует в форме федерального государственного бюджетного учреждения¹¹⁵.

Бюджетные учреждения указываются в качестве разновидности государственного учреждения в ст. 123.22 ГК РФ. Но их правовой режим определяется иными законами и правовыми актами.

Так, легальное определение понятия «бюджетное учреждение» содержится в ст. 9.2. Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях»¹¹⁶:

Вместе с тем особого внимания заслуживает п. 2 ст. 123.22 ГК РФ, в котором содержится отсылочная норма к иным законам, содержащим порядок финансового обеспечения деятельности государственных учреждений. Как подчеркивается в юридической литературе, «комментируемая норма Кодекса содержит отсылку к иным законам, где должен быть определен порядок финансового обеспечения деятельности государственных и муниципальных учреждений. Данные законы не являются частноправовыми по своему

¹¹³ См.: постановление Правительства РФ от 3 марта 2001 г. № 161 «Об утверждении Устава Российского фонда фундаментальных исследований» // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1035.

¹¹⁴ См.: постановление Правительства РФ от 27 января 2009 г. № 44 «О внесении изменений в уставы Российского Фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда» // СЗ РФ. 2009. № 5. Ст. 616.

¹¹⁵ См.: постановление Правительства РФ от 15 февраля 2012 г. № 133 (в ред. от 04.12.2015) «Об уставе федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» // СЗ РФ. 2012. № 9. Ст. 1129; Постановление Правительства РФ от 9 августа 2016 г. № 767 (в ред. от 01.10.2018) «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения "Российский фонд фундаментальных исследований" // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5192.

¹¹⁶ В указанном Федеральном законе указывается, что «Некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

содержанию, так как направлены на регулирование бюджетных отношений»¹¹⁷.

Роль бюджетных учреждений как субъектов правового механизма регулирования финансовых потоков в системе государственного управления финансами, обусловила исследование их как субъектов финансового права. И.В. Бит-Шабо выявила особенности правового статуса бюджетных учреждений как субъектов финансового права. В частности, по ее мнению: «Бюджетные учреждения как субъекты финансового права обладают специальной правосубъектностью. Содержание правосубъектности бюджетных учреждений в соответствии с законом, уставом или положением о них определяется теми конкретными целями, для достижения которых они созданы, и в рамках специальной правоспособности бюджетных учреждений можно говорить о них как о самостоятельном феномене финансового права»¹¹⁸.

Помимо специальной правоспособности у бюджетных учреждений особый режим финансирования: на выполнение государственного задания бюджетным учреждением выделяются субсидии из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. Порядок предоставления субсидий из федерального бюджета устанавливается нормативными правовыми актами Правительства РФ.

Рассматривая правовой статус РФФИ как государственного бюджетного учреждения, закрепленный в его Уставе, можно выделить следующие квалифицирующие признаки.

РФФИ является унитарной некоммерческой организацией. Единственным учредителем выступает Российская Федерация, от имени которой функции и полномочия учредителя осуществляет Правительство РФ.

Вместе с тем в Уставе, утвержденном постановлением Правительства РФ от 9 августа 2016 г. № 767, определены основные цели деятельности РФФИ¹¹⁹.

¹¹⁷ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / Под ред. Л.В. Санниковой // М., 2015. С. 567.

¹¹⁸ *Бит-Шабо И.В.* Бюджетные учреждения как субъекты финансового права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 6.

¹¹⁹ «Целью деятельности Фонда являются финансовая, в том числе в форме грантов

Проанализировав вышеперечисленные виды деятельности можно понять о каких формах финансовой поддержки фундаментальных исследований (помимо грантов юридическим и физическим лицам) идет речь при определении цели и предмета деятельности РФФИ. Например, в качестве такой формы финансовой поддержки может выступать финансирование подписки и (или) предоставление доступа к электронным изданиям.

Тем не менее, РФФИ был изначально призван финансировать конкретные проекты, взаимодействуя непосредственно с исследователями. Кроме того, названным Уставом РФФИ в п. 21 определены его основные задачи¹²⁰.

Имущество РФФИ формируется за счет средств федерального бюджета, выделяемых в виде субсидий, и за счет средств, полученных от приносящей доход

юридическим и физическим лицам, и организационная поддержка фундаментальных научных исследований, способствующая реализации государственной научно-технической политики, распространению научных знаний в обществе и основанная на принципах предоставления ученым права свободы творчества, выбора направлений и методов проведения исследований. В п. 21 Устава РФФИ перечислены основные виды деятельности в пределах государственного задания:

- а) проведение конкурсного отбора и финансовое обеспечение научных проектов;
- б) проведение экспертизы научных проектов при проведении конкурса и на всех стадиях их реализации;
- в) опубликование на своем интернет-сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, касающейся деятельности Фонда;
- г) анализ данных, поступающих в Фонд в заявках и отчетах, в целях определения тенденций развития научных исследований в России и за рубежом для последующего формирования новых направлений деятельности Фонда;
- д) информационное обеспечение фундаментальных научных исследований, включая финансирование подписки и (или) предоставление доступа к электронным изданиям, в том числе зарубежным, в интересах российских ученых;
- е) международная деятельность, направленная на установление и поддержание контактов в области научных исследований с российскими и зарубежными научными организациями и фондами» // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5192.

¹²⁰ Так, Уставом определено: «Основная задача Фонда – проведение конкурсного отбора лучших научных проектов из числа тех, что представлены Фонду учеными в инициативном порядке, и последующее организационно-финансовое обеспечение поддержанных проектов. Реализация данной задачи позволяет обеспечивать научно-технологический задел и формировать исследовательский потенциал на приоритетных направлениях развития науки и технологий, стимулировать генерации научных идей, отбирать лучшие заявки на стадии инициатив, находить новации, возможные к реализации в рамках программ исследований Российской академии наук, институтов развития, образовательных учреждений высшего профессионального образования и государственных научных центров». // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5192.

деятельности. При этом РФФИ прямо запрещено размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами, если иное не установлено законодательством РФ, и участвовать в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Такой подход к финансированию РФФИ в полной мере соответствует общему порядку финансирования расходов государственных бюджетных учреждений в области образования и науки, который в литературе определяется «как финансовое обеспечение деятельности этих организаций, направленное на выполнение государственного задания, связанного с реализацией государственной политики в сфере образования и науки, в том числе на предоставление государственных услуг в образовательной и научной областях, осуществляемое из бюджетов и внебюджетных фондов в форме субсидий и дополнительных (внебюджетных) источников от приносящей доход деятельности учреждения, на основе его финансово-хозяйственного плана»¹²¹.

Особо следует отметить, что согласно п. 24 Устава РФФИ фонд обязан ежегодно отчитываться о своей деятельности перед Правительством РФ и Министерством науки и высшего образования РФ. Кроме того, отчет о деятельности (в том числе информация о распределении финансовых средств по направлениям деятельности) размещается на официальном интернет-сайте РФФИ.

Таким образом, уставные положения о РФФИ в полном объеме отвечают правовому положению государственного бюджетного учреждения, закрепленного в законе.

Многие российские ученые поначалу отрицательно восприняли создание РФФИ, поскольку получить средства становилось намного сложнее, чем раньше, и скептически оценивали перспективы его деятельности. Но со временем это отношение стало меняться¹²². Позднее основная миссия научных фондов стала

¹²¹ *Мошкова Д.М.* Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации: Дисс. д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 227.

¹²² См. напр.: *Дежина И.Г., Грэхем Л.* Указ. соч. С. 143.

пониматься как содействие созданию конкурентоспособного сектора генерации знаний, реализующего научный потенциал государства¹²³.

Однако эта способность сложившейся системы подвергалась сомнению. По мнению ряда ученых, РФФИ мог лишь частично обеспечивать поддержку науки, так как он ориентирован на финансирование относительно небольших авангардных проектов, а не на долгосрочное и масштабное инвестирование в научную инфраструктуру в виде сложившихся коллективов, обладающих высоким потенциалом и заделами. В научном сообществе высказывались суждения, что для реализации более масштабных задач РФФИ не хватает ни выделяемых средств, ни свободы действий, поскольку его деятельность как государственной бюджетной организации жестко регламентирована. Как отмечает Е.В. Семенов: «Была принята такая концепция фонда, которая сделала невозможным существование государственных научных фондов и предопределила аппаратное перерождение фондов в государственные учреждения. При этом попутно несколько попржижали самоуправление и коллегиальность, усилив единоначалие, ограничили права ученых, выпятив права организаций, – в целом примитивизировали уставы действующих ныне псевдофондов»¹²⁴.

Вероятно именно этот скепсис научного сообщества обусловил создание Российского научного фонда (РНФ) в организационно-правовой форме фонда, правовой статус которого установлен в Федеральном законе от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ (*далее* – Закон о РНФ)¹²⁵.

В цивилистической литературе в качестве основных признаков фонда, закрепленных в его легальном определении в ст. 123.17 ГК РФ, указываются следующие:

¹²³ См.: *Бойченко В.С.* Указ. соч. С. 21.

¹²⁴ *Семенов Е.В.* Гранты в российской науке: опыт Российского гуманитарного научного фонда // Наука. Инновации. Образование. 2007. №. 3. С. 248.

¹²⁵ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5630.

«- отсутствие членства в организационной структуре данной организационно-правовой формы юридического лица;

- учредителями фонда могут быть граждане, юридические лица, граждане и юридические лица одновременно;

- создание фонда на основе добровольных, имущественных взносов учредителей;

- закрепление в уставе фонда благотворительных, культурных, образовательных или иных социальных, общественно полезных целей»¹²⁶.

Очевидно, что данные признаки не соответствуют правовому статусу государственного фонда, за исключением цели деятельности. Государственный статус юридического лица может быть обеспечен только, если государство выступает в качестве учредителя. Однако в ст. 123.17 ГК РФ круг учредителей ограничен гражданами и юридическими лицами. В этой связи нельзя не согласиться с Е.В. Семёновым о том, что: «Гражданский кодекс и закон «О некоммерческих организациях» весьма полно учитывают специфику и интересы многих (например, религиозных) организаций и объединений. К сожалению, о науке (в частности, о действующих в России государственных научных фондах) при подготовке этих законов не вспомнили»¹²⁷. Тем не менее, законодатель активно использует как название – «фонд», так и данную организационно-правовую форму в отношении целого ряда юридических лиц, учреждаемых Российской Федерацией¹²⁸.

Учредителем Российского научного фонда также выступает Российская Федерация, что обуславливает существенные отличия правового статуса РНФ как фонда и необходимость его регламентации в специальном законе.

¹²⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5. Указ. соч. С. 531.

¹²⁷ Семёнов Е.В. Указ. соч. С. 248.

¹²⁸ См., например: Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ (в ред. от 19.07.2018) «О Фонде перспективных исследований» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5787.; Федеральный закон от 13 мая 2008 г. № 68-ФЗ (в ред. от 23.06.2014) «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2253 и др.

Так, цели деятельности РНФ определены в п. 1 ст. 2 Закона о РНФ¹²⁹.

При этом грантовая форма оказания финансовой поддержки не нашла отражение в рассматриваемой норме закона. О наличии конкурсных процедур финансовой поддержки проектов, научных и научно-технических программ можно судить исходя из функций РНФ, перечисленных в п. 2 ст. 2 Закона о РНФ.

Кроме функций РНФ по конкурсному отбору научно-технических и научных программ и грантовых проектов можно выделить следующие:

- осуществление финансирования прошедших конкурсный отбор программ и проектов;
- участие в формировании и пополнении целевого капитала научных организаций и образовательных организаций высшего образования;
- участие в подготовке предложений по формированию государственной научно-технической политики и развитию высшего образования;
- распространение информации о программах и проектах;
- организация и проведение конференций, семинаров, «круглых столов» и иных научных мероприятий;
- осуществление международного научного и научно-технического сотрудничества.

Согласно ст. 6 Закона о РФФИ имущество формируется не только за счет ежегодных имущественных взносов Российской Федерации в виде бюджетных ассигнований и доходов, получаемых от деятельности РФФИ и использования его имущества, но и за счет добровольных имущественных взносов, пожертвований и т.п.

Характеризуя финансово-хозяйственную деятельность РНФ, следует особо отметить право РНФ осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом

¹²⁹ Законом об РНФ предусмотрены такие цели, как: «финансовая и организационная поддержка фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, подготовки научных кадров, развития научных коллективов, занимающих лидирующие позиции в определенной области науки. Следовательно, РНФ осуществляет не только проектное финансирование, поддерживая конкретные научные исследования, но и институциональное, направленное на подготовку научных кадров и развитие научных коллективов».

в п. 10 ст. 2 Закона о РНФ подчеркивается ее целевой характер¹³⁰. Кроме того, РНФ предоставлено право инвестировать временно свободные средства на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности приобретаемых активов (ст. 8 Закона о РНФ).

Для РНФ обязательно не только составление годового отчета, но и внешний аудит. Согласно п. 5,6 Закона о РНФ годовой отчет и аудиторское заключение представляется Президенту РФ и Правительству РФ, а также размещается на интернет-сайте РНФ.

Анализ правовых статусов РФФИ и РНФ показывает, что, несмотря на различия в организационно-правовых формах, они обладают и следующими общими признаками:

- 1) являются некоммерческими организациями;
- 2) учредителем является Российская Федерация;
- 3) осуществляют специально возложенные на них функции по исполнению расходной части Федерального бюджета;
- 4) действуют в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных научных исследований;
- 5) наделены правом заключения грантовых соглашений посредством проведения публичных конкурсов и дальнейшего в них участия в качестве гранторов;
- 6) составляют отчетность о научной и финансовой эффективности выданных грантов, участвуют в планировании грантовой поддержки фундаментальных научных исследований.

Согласно ст. 15.1. Закона о науке термин «государственный фонд» применим только в отношении фонда поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданного в организационно-правовой форме

¹³⁰ В указанной статье указано, что «фонд вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую цели, определенной настоящим Федеральным законом, и необходимую для ее достижения. Прибыль Фонда, полученная в результате предпринимательской деятельности, направляется исключительно на достижение этой цели» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5630.

бюджетного или автономного учреждения, представляется, что в целях настоящего исследования термин «государственный научный фонд» может использоваться в более широком значении. Совокупность выявленных признаков деятельности научных фондов, финансируемых за счет бюджета, позволяет назвать государственным научным фондом не только РФФИ, но и РНФ.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в этой части в Закон о науке, изложив название ст. 15.1 и абз. 1 п. 1 данной статьи в следующей редакции:

«Статья 15.1. Государственные бюджетные и автономные учреждения и фонды, осуществляющие поддержку научной деятельности (государственные научные фонды).

Государственные бюджетные и автономные учреждения и фонды, осуществляющие поддержку научной деятельности создаются Российской Федерацией в целях финансового обеспечения научной деятельности за счет субсидий, выделяемых на эти цели из государственного бюджета и иных, не запрещенных законодательством Российской Федерации, источников».

Тем не менее, в научной литературе высказывались различные мнения. Согласно одному из них, правовой статус РФФИ как федерального государственного бюджетного учреждения нуждается в реформировании. Так, И.Е. Ильина, с одной стороны, утверждает: «Организационно-правовая форма «ФГБУ», в отличие от «фонд» у РФФИ ..., создает ряд ограничений деятельности (не имеют права самостоятельно распоряжаться особо ценным движимым и недвижимым имуществом, размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, совершать сделки с ценными бумагами, осуществляют свою деятельность только в рамках ГЗ, не вправе самостоятельно передавать денежные средства и иное имущество в качестве учредителя (участника) некоммерческим организациям), что не соответствует мировым практикам. Поэтому в целях повышения эффективности управления правами и имуществом,

а также привлечения дополнительного дохода предлагается изменить организационно-правовую форму на «фонд»¹³¹.

С другой стороны, анализируя деятельность РФФИ и РНФ, она не обосновала меньшую эффективность РФФИ по сравнению с РНФ, отметив лишь разницу между ними, обусловленную объемами их финансирования и задачи, которые перед ними ставятся.¹³² Выше мы уже отмечали, что РФФИ ориентирован в большей степени на проектное финансирование, а не институциональное, отсюда и различия в формах финансовой поддержки. Исследования российских экономистов, в которых И.Е. Ильина также принимала участие, показали, лидером по НИОКР и публикациям является именно РФФИ¹³³.

В настоящее время нет никаких оснований для признания организационно-правовой формы федерального государственного бюджетного учреждения неприемлемой для осуществления деятельности государственного научного фонда. Следует отметить, такие предложения высказываются не правоведами, а учеными иных научных отраслей. При этом они не учитывают, что действующее гражданское законодательство о фондах не соответствует тем задачам, которые ставятся перед научными фондами, финансирующими фундаментальные научные исследования за счет бюджетных средств. С этой точки зрения РНФ по своей правовой природе является квазифондом, что обуславливает его регулирование специальным законом.

¹³¹ Например, И.Е. Ильина отмечала, что в России грантополучатель может рассчитывать на крупные суммы грантовой поддержки лишь в РНФ, поскольку данным фондом поддерживаются проекты мирового уровня, способствующие созданию наукоемкой продукции, а также развитию научного и научно-технического сотрудничества. В РФФИ суммы грантовых выплат не позволяют проводить исследования масштабного характера. Данный фонд поддерживает мелкие и средние научные проекты» Анализ деятельности научных фондов, обеспечивающих поддержку фундаментальных исследований в России // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 18. С. 201.

¹³² Ильина И.Е., Жарова Е.Н. Инструменты поддержки исследований и разработок ведущих отечественных и зарубежных научных фондов // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 2 (87). С. 179.

¹³³ См.: Сергеева О.Л., Ильина И.Е., Жарова Е.Н. Методический подход к оценке результативности деятельности фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / Под ред. А.В. Бабкина. СПб., 2017. С. 680.

На основании изложенного можно сделать вывод – правовой статус действующих в России государственных научных фондов (РФФИ и РФ) соответствует правовому положению научных фондов с государственным участием в ведущих зарубежных странах. Имеющиеся различия в их организационно-правовых формах не имеют правового значения для осуществления ими своей целевой деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований.

§2.2. Правовая природа правоотношений с участием государственных научных фондов

При осуществлении своей целевой деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований государственные научные фонды вступают в различные рода правоотношения, в которых участвуют:

- 1) государство в лице уполномоченных бюджетных, налоговых и иных (контролирующих) органов;
- 2) государственные научные фонды;
- 3) субъекты производства новых научных знаний (отдельные ученые или научные коллективы);
- 4) научные и образовательные организации, через которые осуществляется поступление средств поддержки;
- 5) экспертное сообщество.

Главным элементом системы грантовых правоотношений выступают те обязательства, которые опосредуют предоставление имущественной поддержки субъектам производства новых научных знаний.

Любое обязательство, как известно из цивилистической доктрины, представляет собой связь нескольких лиц, урегулированную правом, притом, что вступление в эту связь, равно как и выход из нее, требуют волеизъявления соответствующего субъекта¹³⁴. При этом в возможностях проявлять свою волю все участники обязательства равны, поэтому обязательственные связи с точки зрения права следует считать «горизонтальными», в отличие от тех связей, которые создаются, например, административными актами (их следует считать «вертикальными», поскольку здесь нет необходимости равного волеизъявления или вообще согласия одной из сторон на какие-либо правовые последствия с ее участием).

¹³⁴ Подробнее см.: *Кашанин А.В.* Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // *Журнал российского права.* 2001. № 4. С. 94; *Иванов В.В.* Общая теория договора. М., 2006. С. 70.

Основой грантовых правоотношений выступает многосторонняя сделка, т.е. договор. Этот договор, как было показано выше, не тождественен ни соглашениям о проведении работ или оказании услуг, ни договорам пожертвования. Также он не охватывается в полной мере конструкциями договора о проведении публичного конкурса или простого товарищества.

В связи с этим представляется целесообразным рассматривать его как самостоятельный тип договора – грантовое соглашение. Для правовой квалификации грантового соглашения, целесообразно проанализировать его основные элементы.

В грантовом соглашении участвуют три субъекта: государственные научные фонды, отдельные ученые или научные коллективы, а также научные и образовательные организации, через которые осуществляется поступление средств поддержки. Следует признать, что роль научных и образовательных отношений вторична, на них возлагается лишь исполнение ряда функций, связанных с поступлением и выплатой денежных средств в виде грантов.

Следовательно, сторонами грантового соглашения являются государственные научные фонды и получатели грантов. Предлагаем для этих субъектов использовать специальные термины, разработанные аналогии с терминами, используемыми в англосаксонской правовой системе в отношении участников доверительной собственности (*trustee* и *trustee*). Соответственно фонды государственные научные фонды могут именоваться «гранторами», а субъекты производства научных знаний – «гранты».

Правовой статус гранторов был подробно исследован в предыдущем параграфе настоящей работы. Поэтому здесь ограничимся рассмотрением вопроса о целесообразности введения нового термина – грантор. В определении гранта в ст. 2 Закона о науке используется иной термин – «грантодатель». Представляется, что данный термин не может в полной мере отразить весь комплекс прав и обязанностей, возникающих у государственных научных фондов при финансировании фундаментальных исследований. Из его буквального

толкования можно сделать вывод, что грантодатель – это лицо, выдающее грант. Однако выдачей гранта грантовые отношения не начинаются и не заканчиваются. Выдаче гранта предшествует проведение конкурса, затем возникают отношения, связанные с реализацией научного проекта и расходованию средств гранта, а по завершению научного проекта – отношения, связанные с фиксацией результатов научных исследований, в том числе составлением и принятием научного отчета. В связи с этим, термин грантор более предпочтителен, так как не несет в себе каких-либо ограничений в понимании прав и обязанностей государственных научных фондов при осуществлении ими своей деятельности.

Вопрос о субъектном составе на стороне гранти не такой простой, как это может показаться. Непосредственными субъектами производства научных знаний являются ученые. Однако законодательство о науке такого понятия не содержит.

В ст. 4 Закона о науке дается определение понятия «научный работник (исследователь)» – «гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью». Оценка научной квалификации обеспечивается государственной системой научной аттестации, предусматривающей присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, а также присвоение ученых званий доцента и профессора. Указание на профессиональный характер осуществления научной деятельности означает, исходя из буквального толкования абз. 2 п. 1 ст. 4 Закона о науке, занятие должности научного работника в научных организациях, высших учебных заведениях.

Очевидно, что такая трактовка понятия «научный работник» ограничена и не может быть использована для определения субъектного состава на стороне гранти. Помимо научных работников научными исследованиями, как правило, занимаются преподаватели высших учебных заведений. Так, в ст. 47 Федерального закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации»¹³⁵ предусмотрено право на осуществление научной, научно-технической и исследовательской деятельности.

Следует особо подчеркнуть, что в конкурсной документации по проектам, поддерживаемым в форме гранта, могут содержаться дополнительные требования или ограничения к руководителю и участникам проекта: возрастные, профессиональные (в частности, наличие ученой степени, определенного количества публикаций в международных базах цитирования *WoS* или *Scopus*) и др.

Недостатком действующего законодательства о науке можно признать и отсутствие понятия «научный коллектив». Трудно не согласиться со словами академика Б. Патона: «В науке давно миновало время одиночек. Исследования ведутся большими коллективами»¹³⁶. Особенно актуально это высказывание для современного этапа развития науки, когда остро ощущается востребованность междисциплинарных исследований с участием ученых различных отраслей знаний.

В п. 8 ст. 4 Закона о науке предусматривается возможность для научных работников заключать договоры о совместной научной и (или) научно-технической деятельности. Однако практика заключения таких договоров между учеными, коллективно осуществляющими научные исследования неформально, либо в рамках реализации проекта, получившего грантовую поддержку, не известна.

Неформальное объединение граждан возможно и в рамках конструкции гражданско-правового сообщества, предусмотренной ст. 181.1 ГК РФ. Однако вряд ли данная правовая конструкция применима к неформальному объединению участников научно-исследовательского проекта. Понятие «гражданско-правовое сообщество» применяется в отношении участников, которые принимают решения на собрании (например, сособственники, кредиторы при банкротстве и др.).

¹³⁵ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

¹³⁶ Комсомольская правда. 1980. 22 марта.

Нормы ГК РФ устанавливают общий порядок принятия решений любых собраний, а также правовые последствия, следующие из этих решений.

Вряд ли собрание может быть признано оптимальной формой принятия решения в отношении проведения научных исследований. В науке определяющее значение имеет научный авторитет, которым обладает, как правило, руководитель проекта, приглашающий других ученых для участия в этом проекте. Хотя нельзя и утверждать, что научный коллектив управляется на основе единоначалия. Процедура принятия решений по вопросам проведения научных исследований не может и не должна быть формализована. При решении вопроса о распределении вознаграждения между участниками проекта, получившего грантовую поддержку, нормы гл. 9.1 «Решения собраний» ГК РФ могут применяться, так как данные отношения носят имущественный характер. Однако это не соответствует нормам научной этики, и вряд ли будет востребовано на практике.

Предметом грантового соглашения всегда выступает имущественная поддержка, предоставляемая ученому или коллективу ученых, т.е. грант как денежная сумма, подлежащая выплате по результатам проведения конкурса научных проектов.

При этом следует отметить – конкретные формы поддержки ученых могут быть различными. Конечно, наиболее распространенной формой были и остаются денежные средства. Это связано с тем, что способов их расходования, в принципе, бесконечное множество, что делает цель договора более осуществимой, а для потенциальных гранти выступает фактором дополнительной заинтересованности в участии в конкурсе.

Но ошибочно было бы сводить все возможные формы поддержки только к денежным выплатам. Порой для решения тех или иных исследовательских задач наряду с денежными суммами весьма важными оказываются нематериальные объекты, т.е. права, среди которых самым важным является право на пользование каким-либо имуществом (например, сложным и дорогостоящим

экспериментальным прибором), либо результатом интеллектуальной деятельности, облеченным в материальную или квазиматериальную форму (таковы программы для ЭВМ, базы данных и проч.). Такого рода возможности, имея мало общего с имуществом как таковым, могут быть оценены, и результаты такой оценки могут быть закреплены в договоре.

Целесообразным представляется использование понятия «научный грант» в значении денежной суммы, подлежащей выплате по результатам проведения конкурса научных проектов, в контексте финансового обязательства и сопровождающих его правоотношений, возникающих между участниками грантового соглашения.

Следует отметить, особый правовой режим средств, передаваемых по гранту, и порядок такой передачи влияет на ряд имущественных последствий, возникающих у получателей грантов. Если об освобождении грантов от налогообложения мы уже говорили выше, то аналогичная по смыслу ситуация, возникшая в связи с начислением на грантовые выплаты страховых взносов, еще подлежит решению с помощью юридических средств. Проблема была предопределена тем, что органы, ответственные за администрирование начисления страховых взносов недостаточно четко понимали условия предоставления денежных средств (грантов). Это нашло отражение в Федеральном законе от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ)¹³⁷ и в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹³⁸.

Федеральное агентство научных организаций РФ (ФАНО) разъяснило своим подведомственным учреждениям позицию Министерства труда и социальной

¹³⁷ СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3738. Указанный Федеральный закон утратил силу.

¹³⁸ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

защиты РФ по данному вопросу: в случаях, когда организация выплачивает физическим лицам, с которыми заключены трудовые или гражданско-правовые договоры на выполнение работ, оказание услуг, денежные суммы из любых источников финансирования, включая средства гранта, они подлежат обложению страховыми взносами. Основные российские грантодатели (в том числе РФФИ) посчитали, что с данным утверждением можно согласиться только в том случае, когда в качестве грантополучателя выступает непосредственно научная организация¹³⁹.

В то же время Минтруд России указал, что если организация-грантополучатель выплачивает физическим лицам, состоящим с ней в трудовых отношениях, денежные вознаграждения за счет средств грантов, то согласно ст. 129 Трудового кодекса РФ, они являются частью заработной платы и учитываются при расчете средней заработной платы. Если же грантовое вознаграждение выплачивается за счет средств грантов физическим лицам в рамках гражданско-правовых договоров, то оно не учитывается при расчете средней заработной платы. Представляется, что позиция Минтруда России не учитывает особенности грантовых отношений.

Но внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, ФСС, ФОМС), осуществляя проверку организаций, которые производили выплаты физическим лицам за счет грантов, полученных от РФФИ, потребовали начислить социальные взносы. При этом данные организации были привлечены к административной ответственности за нарушение федерального законодательства о социальных взносах. Академические институты и иные образовательные и научные учреждения обжаловали эти решения в судебном порядке.

Как могла бы решаться данная проблема? С нашей точки зрения – с опорой на ст. 2 Закона о науке и письмо Минфина России от 25 января 2016 г. № 02-07-10/2899, в которой изложена позиция министерства по поводу принадлежности денежных средств, выделяемых грантодателями, в частности, РФФИ, в виде

¹³⁹ См.: Письмо Министерства финансов РФ от 25 января 2016 г. № 02-07-10/2899 // СПС «Гарант».

грантов и зачисляемых на лицевой счет организации, на базе которой запланировано осуществление проекта. Данные денежные средства не являются средствами этой организации, а находятся у нее во временном распоряжении во исполнении договора о выделении гранта, который заключается между грантодателем, грантополучателем (физическим лицом) и организацией. В связи с этим выплата денежных сумм организацией физическим лицам, получателям гранта представляет собой доведение средств гранта до конечного его получателя. Независимо, заключили ли грантополучатели трудовые договоры с организацией или нет, трудовые отношения с организацией по поводу реализации научного проекта у них не возникают.

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 212-ФЗ к объектам, которые облагались страховыми взносами, относились, в частности, выплаты и иные вознаграждения, начисляемые плательщиками страховых взносов в пользу физических лиц по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам, предметом которых являлось выполнение работ или оказание услуг.

Систематическое толкование норм права позволяет сделать вывод о неприменимости указанного выше правила в отношении грантовых выплат. В силу ст. 56 Трудового кодекса РФ трудовой договор является соглашением, заключаемым работодателем и работником, по которому работодатель обязан работнику предоставить работу по определенной трудовой функции и выплачивать ему заработную плату, а работник обязан лично выполнять эту трудовую функцию и соблюдать правила внутреннего трудового распорядка. Наличие трудовых отношений само по себе не означает, что любые выплаты, начисляемые работникам, являются оплатой их труда. Аналогичной позиции придерживаются и судебные органы¹⁴⁰.

Выплаты гранта не должны включаться в систему оплаты труда работников. В п.13 ст. 2 Федерального закона № 212-ФЗ работа определена как «деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы

¹⁴⁰ См.: постановление Высшего Арбитражного суда РФ от 14 мая 2013 г. № 17744/12 // СПС «КонсультантПлюс».

для удовлетворения потребностей организации»¹⁴¹. При реализации научного проекта получатели гранта не выполняют работ и не оказывают услуг, которые бы удовлетворяли потребности организации.

Следует отметить, что с 1 января 2017 г. администрирование страховых взносов возложено на налоговые органы. В гл. 34 НК РФ «Страховые взносы» не нашли отражения нормы об обложении страховыми взносами тех выплат физическим лицам, которые бы изменили позицию научных организаций и грантодателей-научных фондов, представленную выше. В ч. 2 ст. 420 НК РФ закрывается, что «объектом обложения страховыми взносами для плательщиков, указанных в абзаце четвертом пп. 1 п. 1 ст. 419 настоящего Кодекса, признаются выплаты и иные вознаграждения по трудовым договорам (контрактам) и по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг в пользу физических лиц (за исключением вознаграждений, выплачиваемых лицам, указанным в пп. 2 п. 1 ст. 419 настоящего Кодекса)».

В письме от 3 апреля 2017 г. № 03-15-06/19483 Министерство финансов РФ, по вопросу начисления страховых взносов применительно к выплатам, осуществляемым организацией за счет средств от гранта грантодателя, указало, что денежные суммы, выплаченные за счет гранта организацией или грантодателем физическим лицам, не состоящим с ними в трудовых отношениях и которые не заключили с ними гражданско-правовых договоров на выполнение работ или оказание услуг, объектом обложения страховыми взносами не являются.

Следовательно, средства гранта, выплаченные членам научного коллектива – гранты, не могут признаваться объектом обложения страховыми взносами, так как не обладают признаками, определенными, как в положениях ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 212-ФЗ, утратившего силу, так и в ч. 2 ст. 420 НК РФ, действующей в настоящее время.

¹⁴¹ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3738.

Мы остановились на этой проблеме столь подробным образом не только в силу ее чрезвычайной практической значимости, но и потому, что само ее возникновение было всецело детерминировано неверной юридической квалификацией природы грантовых правоотношений, а это обстоятельство, в свою очередь, было спровоцировано непоследовательным законодательным регулированием грантовой деятельности.

Вернемся к соглашению, оформляющему предоставление имущественной поддержки исследователям и их коллективам. Содержание грантового соглашения составляют права и обязанности. Раскрыть содержание грантового соглашения целесообразно на примере типовых трехсторонних договоров, заключаемых в связи с предоставлением грантов Российским фондом фундаментальных исследований.

В грантовом соглашении целесообразно закрепить следующие обязанности грантора:

- обязанность по передаче гранти денежных средств (гранта) в определенном размере для осуществления научного проекта, который получил поддержку в результате конкурсного отбора научных проектов как победитель соответствующего конкурса;

- обязанность по контролю за расходованием денежных средств, полученных грантополучателем для реализации проекта, в том числе и при привлечении сторонних организаций,

- обязанность по незамедлительному рассмотрению заявлений как гранти, так и организаций об обстоятельствах научного и организационного характера, которые препятствуют реализации проекта, и по принятию соответствующих решений, в том числе о досрочном расторжении договора.

К обязанностям гранти следует отнести:

- обязанность по расходованию гранта согласно предоставленной в заявке на конкурс научных проектов сметой, а также в соответствии с локальными актами грантора;

- обязанность по реализации научного проекта в установленные сроки и по представлению его результатов в научном отчете;

- обязанность по компенсации за счет гранта расходов, понесенных организацией в связи с оказанием содействия в реализации проекта;

- обязанность незамедлительно уведомлять грантора об обстоятельствах научного и организационного характера, которые препятствуют реализации проекта;

- обязанность по информированию грантора о результатах научного проекта, которые обладают признаками патентоспособности или имеют перспективу коммерческого использования, или могут представлять собой государственную тайну, а также по обеспечению их конфиденциальности в соответствии с требованиями законодательства;

- обязанность по публикации результатов научных исследований в рецензируемых научных изданиях со ссылкой на грант, содержащей его номер, что позволяет обеспечить государственный учет результатов реализации проекта.

В современных условиях реализация научного проекта не возможна без соответствующей научной базы, в качестве которой выступают, как правило, научные организации и высшие учебные заведения, осуществляющие научную деятельность. В их обязанности целесообразно включить:

- предоставление гранти условий, необходимых для реализации проекта;

- зачисление на свой расчетный счет денежных средств (гранта), перечисленных грантором по результатам конкурса;

- осуществление расчетов согласно поручениям гранти;

- ведение учета расходуемых денежных средств по каждому отдельному проекту, реализуемому в организации;

- подтверждение сведений, содержащихся в финансовом отчете гранти по проекту в части тех расходов, которые были произведены организацией;

- обеспечение безопасности ведения работ по проекту;

- обеспечение возможности для грантора осуществлять контроль за расходованием гранта;

- незамедлительное информирование грантора о невозможности реализации проекта;

- ведение учета оборудования, изготовленного и/или приобретенного за счет гранта, в соответствии с правилами, установленными в организации, а по окончании проекта принятие и зачисление этого оборудования на свой баланс (за балансом);

- оформление договоров за счет гранта на выполнение работ с третьим лицом или лицами от своего имени по поручению гранти, участие вместе с гранти в приемке выполненных работ, а также составление актов приемки этих работ.

Особенности участия научной организации в грантовом процессе необходимо отразить в Законе о науке: «В целях реализации проекта фундаментальных научных исследований, финансируемого за счет государственного научного гранта, научная организация вправе предоставлять физическим лицам (гранти) во временное безвозмездное пользование движимое и недвижимое имущество».

В грантовом соглашении целесообразно установить порядок использования оборудования, приборов и предметов длительного пользования, которые были приобретены за счет средств гранта. Однако такой порядок может быть определен в локальных актах грантора.

Безвозмездность грантовой поддержки обуславливает невозможность применения правил о гражданско-правовой ответственности в случае нарушения участниками грантового соглашения своих обязанностей. В литературе отмечается: «В грантовых отношениях грантополучатель свободен от материальной ответственности за срыв сроков, отсутствие отчета по проекту или существенные недостатки проекта. К такому исполнителю могут быть

применены не прямые санкции – он может быть на время лишен возможности участвовать в конкурсах данного фонда»¹⁴².

В качестве санкций за нарушение грантового соглашения со стороны гранти или организации применяются также уменьшение денежных средств, выделяемых в виде гранта, или требование о возврате денежных средств. Нарушители несут и репутационную ответственность, в частности, информация о допущенных нарушениях может быть опубликована в открытой печати.

Тем не менее, исследователи отмечают, что «грантополучатели несут намного меньшие персональные риски: в крайнем случае, несоблюдение ими условий договора повлечет возврат средств грантодателю и повысит риск отклонения дальнейших заявок, но оно не чревато налоговыми и штрафными санкциями»¹⁴³.

Особого внимания заслуживает вопрос заключения грантового соглашения. Как правило, грантовое соглашение составляется в виде единого документа в простой письменной форме. Однако в эпоху всеобщей «цифровизации» все большая доля документов утрачивает традиционный формат и переходит в виртуальную форму. Это позволяет экономить ресурсы (бумагу, время на заполнение бланков, время на согласование отдельных положений) и справляться с перманентно растущими потоками данных.

В настоящее время Российский научный фонд и Российский фонд фундаментальных исследований перешли на заполнение заявочной и отчетной документации в электронной форме, на очереди – заключение договора в режиме онлайн. Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В вышеобозначенных фондах (равно как и других организациях, постоянно работающих с потоками информации, поступающими от частных лиц) давно и

¹⁴² *Еременко Г.А.* Новая модель государственного финансирования инициативных научных исследований. С. 56.

¹⁴³ См.: *Провалинский Д.И.* Указ. соч. С. 203.

с успехом внедрены так называемые личные кабинеты, обеспечивающие идентификацию пользователей. Нам представляется, что будущее – за электронной формой грантовых договоров, эта новая реальность, к которой следует привыкать и полезные свойства которой следует обращать во благо.

Проведенное исследование показало, что грантовое соглашение обладает существенной спецификой, в силу которой его правовую природу нельзя однозначно определить как гражданско-правовую. Как справедливо отмечает М.Г. Лазар, для обеих сторон грант не является коммерческой сделкой, он предполагает взаимное доверие¹⁴⁴. Хотя в грантовых соглашениях и предусматривается контроль за целевым расходованием гранта, но не оговаривается использование результатов исследования.

Грантовое соглашение носит безвозмездный характер и не направлено на регулирование имущественных отношений. Грантовым соглашением регулируются в первую очередь организационные отношения, направленные не на возникновение между его участниками имущественных отношений, а на получение новых научных результатов в процессе реализации научного проекта.

Представляется, данные отношения должны регулироваться правилами законодательства о науке, которые по своей правовой природе носят административно-правовой характер. Нельзя не отметить особый финансово-правовой режим денежных средств, выделяемых в виде гранта. Выплаты средств гранта гранты не являются объектом налогообложения и объектом обложения страховыми взносами. Следовательно, правоотношения, возникающие из грантового соглашения регулируются различными отраслями права и позволяет квалифицировать грантовое соглашение как межотраслевой договор.

Правовая сущность межотраслевого договора заключается в том, что «это синтетическое явление, охватывающее и соединяющее в рамках единой формы несколько разных по отраслевому происхождению условий. Сущность

¹⁴⁴ См.: Лазар М.Г. Указ. соч. С. 264.

смешанного договора заключается именно в таком объединении. Потому мы говорим о «полиотраслевых», т.е. «многоотраслевых» договорах, объединяющих в единой форме условия нескольких отраслей»¹⁴⁵. Данная позиция получила научное обоснование в рамках теории межотраслевых связей¹⁴⁶, разработанной доктором юридических наук, профессором М.Ю. Чельшевым и получившей широкое признание в отечественной доктрине.

Таким образом, безвозмездность грантового соглашения, особый правовой режим денежных средств, выделяемых в виде грантовой поддержки, организационно-правовой характер большинства обязательств, связывающих стороны, свидетельствуют о межотраслевом характере грантового соглашения.

При этом грантовое соглашение выступает в качестве основания выделения в распоряжение гранти бюджетных средств и, одновременно, лимитом финансирования конкретного проекта, а также оно определяет содержание финансового обязательства, возникающего между грантором и гранти.

Выше мы отмечали, что обязательным участником грантовых отношений выступает экспертное сообщество в лице экспертов в конкретных отраслях знаний. Эксперты не участвуют в грантовом соглашении, но с ними гранторы заключают отдельные соглашения, так как грантовая поддержка исследований может осуществляться исключительно на конкурсной основе.

Принцип конкурсного распределения финансовой поддержки на проведение научных исследований предполагает обязанность грантора своевременно, качественно и результативно проводить такого рода конкурсы, соблюдая принципы публичности, информационной прозрачности и т.п. Соискателей грантов данный принцип обязывает к добросовестному поведению на всех стадиях конкурса, сообщению о себе подлинных сведений, реалистичной оценке собственных возможностей по решению исследовательских задач, подготовке корректной, полной и информативной документации и пр.

¹⁴⁵ Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 50

¹⁴⁶ См.: Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань, 2008. 206 с.

Обеспечить объективность и прозрачность конкурсных процедур призваны эксперты, в отношении которых у гранторов отсутствуют какие-либо административные полномочия. Независимость экспертов является основным требованием к их вовлечению в грантовый процесс. В связи с этим функции сотрудников организаций-гранторов и лиц, принимающих участие в работе экспертных советов, должны быть разграничены.

Не должно быть так, чтобы руководитель соответствующего «отраслевого» управления фонда, будучи штатным сотрудником организации, был еще по должности и ученым секретарем соответствующего экспертного совета. Весьма желательно, чтобы каждый экспертный совет сам избирал ученого секретаря из своего состава: это позволит сконцентрировать ответственность за все, что происходит в экспертном совете, на его председателе и ученом секретаре, а сотрудник фонда будет привлекаться только для организационного обеспечения деятельности экспертного совета и выполнения технических функций. Тем самым роль сотрудника фонда, принимающего участие в заседании экспертного совета, будет ограничиваться координацией деятельности фонда и экспертного совета с целью соблюдения графика и регламента проведения соответствующих конкурсов. Это позволит существенно снизить риск принятия экспертами неправильных решений и повысить их независимость от управленческих структур фонда и его отдельных сотрудников.

Отношения грантора и эксперта оформляются договором, в рамках которого осуществляется экспертиза заявки проекта, участвующего в конкурсе. Данный договор может быть квалифицирован как договор оказания услуг. Однако возмездность не является обязательным условием договора с экспертом. Эксперт может отказаться от получения оплаты или не востребовать ее в течение определенного срока.

Вместе с тем возмездность признается в литературе важнейшим признаком договора оказания услуг, получившего регламентацию в гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг». Большинство современных цивилистов считают

принципиально невозможным существование безвозмездных обязательств об оказании услуг¹⁴⁷.

В договоре с экспертом целесообразно закрепить условие о конфиденциальности. Эксперт не должен разглашать информацию о содержании проектов и результатах экспертизы – по меньшей мере, до официального объявления результатов соответствующего конкурса, а в некоторых случаях – и в течение определенного срока после такого объявления.

Подводя итог рассуждениям о правовой природе правоотношений, складывающихся в процессе осуществления грантовой деятельности государственными научными фондами, следует отметить присутствие в них как частного, так и публичного элементов. При этом российский законодатель до сих пор не определился с пониманием того, какие правовые принципы должны выступать приоритетными в регулировании этого круга вопросов – частные или публичные. В сфере публично-правового регулирования цели отношений и их субъекты важны и жестко определены, а в сфере частноправового регулирования преобладает свобода договора.

Представляется, что баланс между частными и публичными началами в правовом регулировании грантовой деятельности может быть найден только при признании межотраслевой природы правоотношений, возникающих между всеми участниками этой деятельности.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В ведущих зарубежных странах денежные средства, выделяемые государством на финансирование фундаментальных научных исследований, распределяются через государственные научные фонды в форме грантовой поддержки. Это квазигосударственные организации, финансируемые из бюджета

¹⁴⁷ Подробнее см.: *Санникова Л.В.* Услуги в гражданском праве России. М., 2006. С. 125-129.

и действующие в русле государственной политики (степень их подчиненности может различаться в зависимости от страны и типа фонда).

2. Исследование правового статуса РФФИ показало, что уставные положения о РФФИ в полном объеме отвечают правовому положению государственного бюджетного учреждения, закрепленного в законе. При этом не выявлены основания для признания организационно-правовой формы федерального государственного бюджетного учреждения неприемлемой для осуществления грантовой деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований.

3. Выявлено, что действующее гражданское законодательство о фондах не соответствует тем задачам, которые ставятся перед научными фондами, финансирующими фундаментальные научные исследования за счет бюджетных средств. С этой точки зрения РФФИ по своей правовой природе является квазифондом, что обуславливает его регулирование специальным законом.

4. Российский фонд фундаментальных исследований и Российский научный фонд, учрежденные Российской Федерацией в качестве некоммерческих организаций, в рамках своей деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований:

- осуществляют специально возложенные на них функции по исполнению расходной части Федерального бюджета;

- действуют в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных научных исследований;

- наделены правом заключения грантовых соглашений путем проведения публичных конкурсов и дальнейшего в них участия в качестве гранторов;

- составляют отчетность о научной и финансовой эффективности выданных грантов, участвуют в планировании грантовой поддержки фундаментальных научных исследований.

5. Совокупность выявленных признаков деятельности научных фондов, финансируемых за счет бюджета, позволяет назвать государственным научным

фондом не только РФФИ, но и РНФ, несмотря на законодательное ограничение использования данного термина только в отношении фондов, создаваемых в организационно-правовой форме бюджетного или автономного учреждения.

6. Правовой статус действующих в России государственных научных фондов (РФФИ и РНФ) соответствует правовому положению научных фондов с государственным участием в ведущих зарубежных странах. Имеющиеся различия в их организационно-правовых формах не имеют правового значения для осуществления ими своей целевой деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований.

7. Предложено использовать для участников грантового соглашения специальные термины: «грантор» (государственные научные фонды) и «гранти» (субъекты производства научных знаний), взамен «гранодателя» и «грантополучателя». Выдачей и, соответственно, получением гранта грантовые отношения не начинаются и не заканчиваются, так как ему предшествуют отношения по проведению конкурса, затем возникают отношения, связанные с реализацией научного проекта и расходованию средств гранта, а по завершению научного проекта составление и принятие научного отчета. Поэтому термины «грантор» и «гранти» более точно отражают содержание прав и обязанностей сторон грантового соглашения.

8. Участие в грантовых отношениях в качестве грантора специально уполномоченных субъектов – государственных научных фондов (РФФИ и РНФ) носит сущностный характер и предопределяет содержание, права и обязанности сторон соответствующих финансовых обязательств.

9. В силу экономико-правовой природы грантовых отношений выплаты средств гранта исполнителю (исполнителям) – физическим лицам не подлежат обложению страховыми взносами в силу того, что они, осуществляя научный проект, не осуществляют выпуск продукции, не выполняют работы и не оказывают услуги, результаты которых направлены на удовлетворение интересов организации, с которой у них имеются трудовые или иные отношения.

10. Использование понятие научного гранта в значении денежной суммы, подлежащей выплате по результатам проведения конкурса научных проектов, целесообразно в контексте финансового обязательства и сопровождающих его правоотношений, возникающих между участниками грантового соглашения.

11. Обоснована организационно-правовая природа грантового соглашения, выступающего в качестве основания выделения в распоряжение гранти бюджетных средств и, одновременно, лимитом финансирования конкретного проекта, а также определяющего содержание финансового обязательства, возникающего между грантором и гранти.

Предлагается на законодательном уровне дополнить обязанности научной организации:

«В целях реализации проекта фундаментальных научных исследований, финансируемого за счет государственного научного гранта, научная организация вправе предоставлять физическим лицам (гранти) во временное безвозмездное пользование движимое и недвижимое имущество».

Глава 3. Государственный научный грант как финансово-правовая категория

§3.1. Понятие «грант» в отечественной правовой доктрине

Как показал анализ правового регулирования грантовой деятельности, на данный момент в российском законодательстве существуют различные подходы к понятию «грант», потому отсутствует и унифицированное легальное определение. Различные отрасли законодательства – бюджетное и налоговое законодательство, а также законодательство в области науки – по-разному квалифицируют правовой статус грантов.

Отсутствие единого подхода к понятию «грант», на наш взгляд, обусловлено тем, что в отечественной правовой науке не сформировано целостное представление о правовой природе и сущности грантов, а также об их классификации¹⁴⁸. При этом в рамках правового подхода принято рассматривать исключительно финансово-распределительную функцию гранта, хотя очевидно, что роль грантов только этим не ограничивается.

Однако сегодня в российской науке изучением грантов занимаются не только представители различных отраслей юридической науки. По мнению Д.И. Провалинского: «Это явление стало предметом внимания и иных общественных наук: экономики, социологии, социального управления»¹⁴⁹. При этом особое внимание уделяется понятию «грант» как одному из способов финансирования научной деятельности.

При изучении условий возникновения грантов, их роли и функций в социологии науки выделились несколько подходов. Для одного из них (его разделяли Дж. Бернал, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Сторер, ряд

¹⁴⁸ См.: Провалинский Д.И. Гранты – пути развития: отечественный и зарубежный опыт. С. 202.

¹⁴⁹ Там же. С. 202–203.

советских исследователей) характерно понимание науки как формы творчества, производства нового знания, как социального института и как профессии. Другой подход (М. Шелер, К. Мангейм и др.) трактует науку как идеологию. Существует и понимание науки как одной из форм поля социального пространства, отмеченного конкуренцией агентов, стремящихся к приумножению своего научного капитала (П. Бурдьё, Б. Латур и др.)¹⁵⁰.

Возрастающая значимость исследовательских грантов, характерная для современной науки, не только вызывает постоянный рост статистических показателей России и других стран, отражающих долю конкурсных средств в структуре финансирования исследований и разработок, но и приводит к появлению новых феноменов и процессов в науке. Участие в конкурсах стало одной из форм профессиональной деятельности ученых, вызвало изменения в структуре их рабочего времени, потребовало формирования новых знаний и навыков.

В ряде государств (Австралия, Великобритания, Канада, США) одним из главных критериев оценки результативности научных организаций и принятия решений о найме новых сотрудников и расчете учебной нагрузки стала успешность в привлечении конкурсного финансирования. Образно говорят о переходе от парадигмы «публикуй или исчезни» ("*publish or perish!*") к новой парадигме – «получай гранты или исчезни» ("*grant or perish!*"). Эти трансформации большинство исследователей объясняют обновлением политических и экономических реалий, переходом государств к неолиберальной идеологии с ее принципами утилитарности и главенства рынка¹⁵¹.

Однако существует подход (П. Бурдьё), в рамках которого наука рассматривается как одно из социальных полей многомерного социального мира, как система взаимодействий между агентами, борющимися за накопление научного капитала (его также можно назвать признанием, репутацией, престижем,

¹⁵⁰ См.: Лазар М.Г. Указ. соч. С. 261.

¹⁵¹ См.: Стрельцова Е.А. Исследовательские гранты в поле современной науки: социологический анализ. С. 153–155.

«именем»). Это представление противоречит общепринятому пониманию науки как поля борьбы между идеями, а не между незаинтересованными людьми.

Научный капитал распределен неравномерно, поэтому поле науки иерархически организовано. Доминирующая группа «капиталистов» устанавливает и поддерживает «правила игры», решает как в дальнейшем распределять научный капитал, определяет направления и методы исследований, критерии научности. Получение научного капитала – это акт признания, объектом которого служат достижения ученого, а субъектом – «коллеги-конкуренты», т.е. научное сообщество¹⁵².

Наличие экспертной оценки позволяет рассматривать гранты как свидетельство признания сообществом компетентности ученого и высокого уровня его исследований. Тогда присуждение гранта становится механизмом распределения научного капитала. Экспертная оценка служит своеобразной гарантией соответствия поддержанного проекта и его автора требованиям сообщества. Единожды получив грант, агент занимает в поле науки более высокое положение и облегчает себе приобретение научного капитала в будущем (грантополучатели с большей вероятностью победят в других конкурсах, что усиливает неравенство научных центров)¹⁵³.

По мнению Е.А. Стрельцовой, смыслообразующим здесь является конкурсный механизм распределения грантов, который не учитывается в их нормативно-правовом определении: гранты получают те проекты и исследователи, которым эксперты выставили наивысшие оценки. Именно наличие экспертной оценки отличает систему грантов от пожертвований, которые, как правило, предоставляются без проведения отбора экспертами, согласно личной воле жертвователя, в отсутствие специальной конкурсной документации. В крупнейших научных фондах мира доля поддержанных проектов редко превышает 30% от общего числа заявленных, что позволяет

¹⁵² См.: Стрельцова Е.А. Исследовательские гранты в поле современной науки: социологический анализ. С. 153–155.

¹⁵³ Там же.

рассматривать грантовые конкурсы как пространство высокой конкуренции между учеными и научными коллективами¹⁵⁴.

Е.А. Стрельцова рассматривает науку в рамках теории П. Бурдьё как иерархически организованное социальное поле, как систему взаимодействий агентов, основной формой которых является борьба за накопление капитала. Ставкой в этой игре является научный капитал – форма символического капитала, включающая признание, репутацию, престиж, известность ученого. Признание реализуется в сильно диверсифицированной системе поощрений: награды и премии, членство в почетных сообществах, предложение научных должностей в престижных организациях.

При этом основным объектом оценивания в науке выступают не личные свойства ученого, а качество его исследований, его вклад в развитие науки. В качестве «оценивающего субъекта» выступает научное сообщество, представленное социальными агентами, занимающими высокие позиции в структуре поля науки, а значит, обладающими легитимным правом определять тех, чьи заслуги требуют поощрения. Некоторые аспекты научной деятельности, соответствующие этим признакам, могут пониматься как «акты признания»¹⁵⁵.

Например, ключевой функцией научной публикации считается презентация методологических решений и результатов исследования, но вместе с тем публикации в научных журналах (в особенности в рецензируемых или индексируемых в международных базах научного цитирования) служат также для демонстрации того, что актуальность и оригинальность их содержания уже подтверждены и признаны: получив экспертную оценку, они «заработали» символическое поощрение представителей научного сообщества.

Благодаря наличию экспертизы процесс присуждения грантов во многом следует этой же логике, критерии оценки грантовых заявок (актуальность, новизна исследования и используемых методов, квалификация руководителя

¹⁵⁴ См.: Стрельцова Е.А. Исследовательские гранты: социологический анализ понятия. С. 188.

¹⁵⁵ Там же. С. 189.

проекта и др.), а также требования к их содержанию позволяют предположить, что функция гранта также связана с трансляцией признания в науке¹⁵⁶.

С учетом содержания правового определения исследовательского гранта Е.А. Стрельцова рассматривает грант как один из механизмов распределения экономического капитала в научном поле, указывая, что в этом поле грантовая система выполняет и другую задачу: поскольку гранты распределяются по итогам конкурса, одобрение экспертов воспринимается научным сообществом как форма признания, как подтверждение соответствия не только проектов, но и их руководителей определенным критериям.

Таким образом, грантовый механизм служит не только для финансирования исследований, но и для трансляции научного капитала в социальном поле науки¹⁵⁷. Это свойство грантового механизма представляется весьма важным в современных условиях.

По мнению Р.А. Аландарова, оптимальная система финансирования должна учитывать всю совокупность интересов науки, образования, промышленности и государства, реализуя основополагающий принцип создания современной экономики знаний. В рамках своей исследовательской модели он выделяет три подхода в финансировании научной деятельности, обусловленных концептуальным видением роли науки в развитии общества. Содержание каждого из подходов определяет организацию финансирования фундаментальных научных исследований – состав участников финансовых отношений (выбор заказчика и исполнителя), источники и формы финансирования, методику определения его объемов¹⁵⁸.

В основе первого подхода – *ньютонической науки (Isaac Newton Science)* лежит представление о значимости фундаментальной науки самой по себе.

¹⁵⁶ См.: Стрельцова Е.А. Исследовательские гранты в поле современной науки: социологический анализ. С. 64.

¹⁵⁷ Там же. С. 188.

¹⁵⁸ См.: Аландаров Р.А. Анализ теоретических подходов к финансированию фундаментальных научных исследований и их применение в российской практике // Инвестиции и инновации. 2011. № 43 (85). С. 17.

Внедрение результатов исследований представляется необязательным, поскольку нельзя просчитать, в какой области фундаментальная наука создаст почву для успешных прикладных исследований и разработок.

Наука важна в чистом виде как способ расширения знаний об устройстве мира, а значит, следует финансировать как можно больше фундаментальных исследований. При этом для общества неважно, какой эффект дадут новые знания – экономический, социальный, политический или научный, – поскольку любое научное открытие так или иначе преобразует общественно-экономическую жизнь. Примером ньютоновской науки международного уровня считается деятельность Нобелевского комитета.

Второй подход – *бэконовский (Baconian Science)* трактует науку как «способ получения практически ценных знаний и предлагает финансировать лишь те фундаментальные проекты, для которых заранее ясно практическое использование будущих результатов, т.е. проекты, связанные с деятельностью субъектов хозяйствования и способные усовершенствовать производство и управление на предприятиях»¹⁵⁹.

Третий подход – *джефферсоновский (Jeffersonian Science)* более глобален и лежит на стыке первых двух, признавая, что невозможно предугадать направления практического использования результатов фундаментальных исследований, но они должны быть направлены на решение социальных проблем. Примером успешной реализации этого подхода Р.А. Аландаров называет деятельность Российской академии медицинских наук, сочетающей в себе крупный центр фундаментальных исследований и учреждение квалифицированной медицинской помощи¹⁶⁰.

При ньютоновском подходе основным (если не единственным) источником финансирования фундаментальной науки являются бюджетные ассигнования на содержание научных организаций, в рамках этого подхода заказчиком

¹⁵⁹ См.: Аландаров Р.А. Анализ теоретических подходов к финансированию фундаментальных научных исследований и их применение в российской практике // Инвестиции и инновации. 2011. № 43 (85). С. 17.

¹⁶⁰ Там же. С. 18–19.

выступает государство (представленное органами исполнительной власти), а исполнителями являются государственные ведомственные лаборатории, исследовательские институты, университеты.

Исполнители могут получать средства по бюджетной смете или в форме субсидий. Общий объем финансирования должен быть весьма значительным, что ограничивает финансирование отдельных проектов. Отбирает проекты сама научная организация или финансирующий орган, не учитывая возможность практического внедрения результатов исследований, которые консервируются государством-заказчиком на долгие годы либо внедряются неэффективно. Как следствие, ньютоновский подход недостаточно эффективен, особенно при коррумпированной власти.

Субсидии более эффективны, чем сметное финансирование, они отчасти уподобляют ньютоновский подход джефферсоновскому, который оценивает проекты с учетом их общественной значимости, и дают научным организациям возможность самостоятельно выбирать направления расходования средств. При сметном финансировании расходы на поддержку научных организаций обычно определяются с использованием индекса инфляции, а объем субсидии обычно рассчитывается с использованием программно-целевого метода планирования расходов, увязывающего величину финансирования с планом мероприятий¹⁶¹.

В бэконовской модели заказчиком исследований, как правило, является не только государства, но и различные коммерческие организации, а также возможно совместное государственно-частное финансирование проектов, обычно с преобладающей ролью государства. Однако этот подход предполагает объединение фундаментальных исследований с последующими прикладными исследованиями и разработками. Исполнителями в его рамках могут быть научные организации, крупные университеты и промышленные лаборатории, которые, как правило, заключают с заказчиком контракты.

¹⁶¹ Аландаров Р.А. Анализ теоретических подходов к финансированию фундаментальных научных исследований и их применение в российской практике // Инвестиции и инновации. 2011. № 43 (85). С. 19–20.

По сравнению с прямым бюджетным финансированием контрактное финансирование ориентировано на реализацию конкретного проекта, а не на долгосрочное содержание научной организации, оно побуждает научные организации постоянно заключать новые контракты, модернизировать оборудование, привлекать ярких ученых, отражая рыночный механизм отсева неэффективных научных организаций.

С другой стороны, результатом контрактного финансирования может быть отставание страны в областях, которые кажутся заказчикам недостаточно перспективными, например, в гражданском секторе. Объемы финансирования теоретической науки в рамках бэконовского подхода подсчитываются с учетом цены контракта, расходы исполнителей покрываются заказчиками, но и их потенциальная прибыль нередко невелика, а государство контролирует эффективность расходования средств¹⁶².

Джефферсоновский подход устраняет ограничения, связанные с конкретно-практической направленностью бэконовского подхода. Заказчиком чаще всего выступает государство, однако его цель – не просто поддерживать существование научных организаций, но и стимулировать их заниматься общественно значимыми исследованиями. При таком подходе исполнители – это научные организации, которые совмещают научную работу и услуги. Кроме того, исполнителями могут стать ученые, исследовательские группы и целые университеты.

Основной формой бюджетного финансирования являются – субсидии на долгосрочные научные программы и на оказание услуг государству, научные программы имеют тематическую направленность и социальную значимость. Государство также создает фонды для поддержки конкретных исследовательских проектов, определяя их по итогам конкурсов. Получение гранта по итогам конкурса повышает имидж научной организации. Источником гранта может быть не только государственный, но и частный фонд. Основной метод планирования

¹⁶² См.: Аландаров Р.А. Указ. соч. С. 18–19.

бюджетных расходов – программно-целевой, научные достижения быстро внедряются в практику, а практика диктует направления дальнейшей научной работы.

Сравнительный анализ применения данных подходов на примере стран Западной Европы, Азии и РФ позволили Р.А. Аландрову сделать вывод, что «Более целесообразным представляется переход России к джефферсонскому подходу к финансированию НИР, примером успешной реализации которого являются страны Европы. Джефферсонский подход предполагает активное финансирование за счет бюджетных ассигнований фундаментальных и прикладных научных исследований в формате государственных научных программ и грантов на научные исследования»¹⁶³.

Следовательно, гранты являются одним из основных, наиболее гибких и разнообразных инструментов финансирования науки по модели джефферсоновского подхода.

Перспективным представляется изучение феномена гранта на стыке социологии и юриспруденции с опорой на достижения зарубежных и отечественных специалистов. В связи с этим представляет интерес исследования Д.И. Провалинского, который видел в гранте особый вид правового стимула, который применяется государством и способствует складыванию в современной российской науке новой продуктивной модели общественных отношений.

По его мнению, с теоретико-правовой точки зрения значение гранта для взаимодействия государства и общества при использовании его как правового инструмента состоит в том, что он вовлекает разнообразных участников (частных лиц, государство и органы власти) в социально направленное, общественно полезное взаимодействие, степень и объем участия в котором субъекты общественных отношений определяют сами. По мере развития грантовой системы

¹⁶³ Аландаров Р.А., Тархановский К.О. Сравнительный анализ методологии организации финансирования научно-исследовательских работ на примере Российской Федерации, стран Западной Европы и Азии // Финансы: Теория и Практика. 2017. Т. 21. №. 6. С. 176.

к финансированию социально-значимых направлений привлекаются также внебюджетные и частные источники средств, развивается представление о социальной ответственности бизнеса, отчасти сглаживаются диспропорции государственного финансирования¹⁶⁴.

Современный период развития российской правовой системы, по мнению Д. И. Провалинского, характеризуется, в частности, сужением сферы применения юридического принуждения и увеличением роли правовых стимулов. Стимулирующие меры правового воздействия побуждают участников общественных отношений добровольно исполнять свои обязанности, создают положительную мотивацию для их деятельности, позволяют согласовать разнонаправленные интересы индивидуумов, групп и государства.

Отражая этот процесс, отечественная правовая наука разработала юридические категории «правовые стимулы» и «правовое стимулирование» для исследования поведения участников общественных отношений, его правовой квалификации и поиска методов его моделирования. Данные правовые категории обнаруживают общую правовую природу, но разные признаки, содержание и цели¹⁶⁵.

Согласно определению Д. И. Провалинского, правовое стимулирование – это система общеобязательных правовых норм, обеспечивающих поддержание правопорядка без применения мер принуждения. Ей присущи такие общесистемные свойства, как целостность, иерархичность, интегративность, а одна из ее особенностей состоит в том, что общественные отношения регулируются путем побуждения их участника к определенному поведению, в награду за которое ему обещаны дополнительные блага.

Главная ценность правового стимулирования сводится к тому, что оно реагирует на актуальные проблемы и потребности общества и позволяет государству корректировать поведение участников общественных отношений,

¹⁶⁴ См.: *Провалинский Д.И.* Гранты – пути развития: отечественный и зарубежный опыт. С. 191–192.

¹⁶⁵ См.: *Провалинский Д.И.* Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ). С. 9.

обходясь без принуждения. Правовое стимулирование эволюционирует вместе с развитием базисных отношений, продвигаясь от простых форм к более сложным, отражающим уровень социально-экономического и политического развития общества. В настоящее время правовое стимулирование приняло форму разветвленной системы, динамичного, но еще недостаточно изученного межотраслевого правового института, нормы которого присутствуют в составе всех отраслей права¹⁶⁶.

Д.И. Провалинский предлагает трактовать понятие «грант» как особый вид правовых стимулов, правостимулирующая роль которого не зависит от того, являются ли гранты государственными (муниципальными) или частными, причем на данный момент гранты применяются практически во всех сферах общественных отношений. Выделяются они также тем, что не являются поощрением и направлены на достижение положительного социального эффекта, а не экономического результата. Гранты предоставляются избирательно, по результатам конкурса и рецензирования (экспертизы). При этом действующее законодательство предоставляет грантодателю право устанавливать условия конкурса, так что государство не может влиять на условия предоставления грантов, полностью или частично финансируемых не из бюджета¹⁶⁷.

Таким образом, авторское определение понятия «грант» у Д.И. Провалинского основано на анализе признаков гранта, закрепленных в законодательстве и сложившихся в ходе правоприменения, и сводится к пониманию гранта как особого правового стимула, проявляющегося «в безвозмездной и безвозвратной передаче на конкурсной основе денежных средств или иного имущества от грантодателя грантополучателю на общественно полезные и значимые цели с последующим предоставлением отчета об их использовании».

¹⁶⁶ См.: *Провалинский Д.И.* Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ). С. 16.

¹⁶⁷ См.: *Провалинский Д.И.* Гранты – понятие и признаки. С. 204–205.

Гранты обладают следующими основными признаками: предоставляются определенным в законодательстве кругом грантодателей адресно, безвозмездно и безвозвратно, на определенный срок, для целевого использования; в основе их распределения лежит конкурсная процедура, обязательно включающая рецензирование (экспертизу) проектов; некоторые гранты предполагают налоговые льготы; получатель грантовых средств распоряжается ими самостоятельно при условии предоставления отчета об использовании выделенных средств, а нецелевое использование средств гранта чревато санкциями¹⁶⁸.

Д.И. Провалинский отмечает, что по сравнению с другими видами правостимулирующих средств гранты изучены еще сравнительно мало, и, как правило, исследователи дают определения понятию «грант», исходя из его контекстуального смысла и общеизвестного понимания этого понятия, создавшегося в результате правоприменительной практики. В то же время гранты отличаются от других правостимулирующих средств наличием правового закрепления.

Результатом этого закрепления становится смешение в российском законодательстве понятия «грант» с целевыми благотворительными пожертвованиями, целевым финансированием отдельных программ, бюджетными ассигнованиями, налоговыми освобождениями, а также субсидиями (что происходит особенно часто), субвенциями, дотациями, трансфертами в различных вариациях. Сущностными отличиями грантов от иных мер государственной и негосударственной помощи могут считаться, *во-первых*, законодательно закрепленный перечень грантодателей, *во-вторых*, цели выделения грантов¹⁶⁹.

Гранты представляют собой не прямое бюджетное финансирование, которое распределяется по итогам конкурса между претендентами и оформляется договорами, фиксирующими цели и сроки реализации исследовательских

¹⁶⁸ См.: Провалинский Д.И. Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ). С. 10.

¹⁶⁹ См.: Провалинский Д.И. Гранты – понятие и признаки. С. 204.

проектов, порядок их финансирования и процедуры отчетности, что в большой степени защищает ученых, работающих по грантам, от прямого административного вмешательства. По мере развития грантовых мер к финансированию социально значимых проектов все активнее привлекаются внебюджетные и частные источники средств, что позволяет сглаживать дефицит выделяемых на науку бюджетных средств¹⁷⁰.

Таким образом, можно говорить о социальных, экономических и юридических функциях грантов. Социальная функция гранта заключается в стимулировании научного поиска и воспроизводстве научного сообщества во времени и пространстве. Кроме того, грантовая поддержка способствует активизации научного общения – как между различными странами, так и между различными научными школами (приверженцами разных исследовательских парадигм). Экономическая функция гранта состоит в обеспечении максимально эффективного использования средств государственного бюджета. Никакая другая форма финансирования не является столь же гибкой (адаптируемой под разные внешние условия) и одновременно прозрачной с точки зрения наблюдения и контроля. Юридическая функция гранта заключается в его способности оформлять широкий спектр общественных отношений – от частноправового пожертвования до чисто бюджетных перемещений денежных средств).

Междисциплинарное рассмотрение понятие гранта на стыке права и иных наук (экономики, социологии и др.) позволяет составить более глубокое представление о сущности и статусе гранта в глазах не только законодателя, но и научного сообщества. Грант – не просто материальные средства, обеспечивающие потенциал для передового исследования, но способ приращения символического капитала, которым в глазах сообщества располагает конкретный ученый или научный коллектив. В то же время грант является правовым стимулом, который государство применяет для выстраивания взаимодействия

¹⁷⁰ Там же. С. 203.

между субъектами социальной деятельности в желаемом направлении, отвечающем интересам внутренней и внешней политики.

§3.2. Специфика правового режима государственного научного гранта

Как показало наше исследование, главной проблемой правового регулирования грантовой деятельности является – отсутствие четкой единой дефиниции гранта в отечественном законодательстве, его сближение с близкими, но не тождественными понятиями. Грантом в российском праве может быть как целевое благотворительное пожертвование, так и целевое финансирование общественно полезных программ общественных объединений, выделенное по заявкам объединений, а также бюджетные ассигнования или налоговые освобождения.

Трактовка понятия «грант» в российском законодательстве зависит от его вида: существуют «президентские гранты», «государственные», «благотворительные» и т.д. Встречается целый ряд функциональных понятий, таких как: «грантовые программы», «бюджетные гранты для поддержки отечественных инновационных проектов», «грантовая поддержка выпускников вузов, поступающих на работу в сельские школы» и проч.»¹⁷¹

Такое разнообразие подходов к трактовке понятия «грант» в разных отраслях законодательства не позволяет создать эффективный правовой механизм грантовой поддержки финансирования фундаментальных научных исследований. В связи с этим представляется целесообразным разработать такое понятие «грант», которое бы отграничивало «грант» как инструмент финансирования фундаментальных научных исследований от общепринятого понятия «грант» как способа финансовой поддержки социально-значимых проектов.

Рассматривая понятие «грант» как инструмент финансирования фундаментальной науки, необходимо определить, что именно следует понимать под «фундаментальными научными исследованиями». Согласно ст. 2 Закона о науке под «фундаментальными научными исследованиями» понимается

¹⁷¹ *Белявский О.В.* Проблемы правового регулирования грантовой поддержки фундаментальных научных исследований в Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 4. С. 178

«экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды».

Но для того, чтобы более полно раскрыть особенности фундаментальных исследований необходимо разграничить их с прикладными исследованиями. В ст. 2 Закона о науке понятие «прикладные научные исследования» определено как исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач¹⁷².

Из легальных определений данных понятий следует, что законодателем в качестве критерия разграничения используется полученный результат: *при проведении фундаментальных научных исследований* – это новые знания, а *при проведении прикладных научных исследований* – применение этих новых знаний.

Иногда ошибочно утверждается, что фундаментальные исследования не имеют практических приложений. Однако история науки изобилует примерами фундаментальных исследований, которые нашли широкое применение в решении практических задач. Тот факт, что исследование не направлено на получение применимого на практике результата, не означает, что в будущем этот результат не будет использоваться на практике. Удаленный срок от проведения исследования до его внедрения обуславливают существенные различия в финансировании фундаментальных и прикладных исследований.

В ведущих странах мира прикладные исследования финансируются преимущественно бизнесом, заинтересованным во внедрении инноваций для повышения конкурентоспособности. За счет государственных средств финансируются фундаментальные научные исследования.

В России ситуация складывается иначе. В.В. Завгородняя, рассматривая проблемы бюджетного финансирования научных исследований, указывает: «...в России преобладает доля бюджетного финансирования НИР, что не характерно для западных стран. ... Большая доля бюджетного финансирования гражданской

¹⁷² СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

науки в России приходится на прикладные исследования по сравнению с фундаментальными, что не характерно для развитых стран. В мировой практике существует тенденция финансирования в большей степени за счет бюджетных средств именно фундаментальной науки, а не прикладной»¹⁷³.

Государство вынуждено осуществлять финансирование прикладных научных исследований, так как отечественный бизнес не заинтересован в инновационном развитии. Как отмечают А.А. Бойцева, Е.А. Павлова: «Государство в условиях индифферентности бизнеса все больше концентрируется на финансировании прикладных исследований и разработок в ущерб реализации своих прямых обязанностей – поддержке фундаментальной науки»¹⁷⁴. По данным НИУ «Высшая школа экономики», в России на фундаментальные исследования тратится чуть более четверти (27,4%), а остальное уходит на поддержку прикладных исследований и разработок¹⁷⁵.

Научное сообщество едино во мнении, что без увеличения бюджетного финансирования фундаментальной науки государство обречено на отставание от ведущих стран мира. Вместе с тем следует признать, простое увеличение бюджетного финансирования фундаментальной науки не приведет к желаемому результату в условиях сохранения архаичной модели финансирования науки.

При финансировании государством фундаментальных исследований используются два основных способа: базовое финансирование и грантовое. Базовое финансирование науки осуществляется во всем мире, однако в России оно до сих пор является преобладающим, так как в Советском Союзе это была основная форма финансирования науки. Л.Э. Миндели, С.И. Черных подчеркивают, что «базовое финансирование зачастую отождествляется

¹⁷³ Завгородняя В.В. Бюджетное финансирование научных исследований в России: проблемы и пути решения // *Инновационная наука*. 2016. № 10-11. С. 49.

¹⁷⁴ Бойцева А.А., Павлова Е.А. Исследование источников экономической поддержки фундаментальных и прикладных исследований в России // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. С. 14.

¹⁷⁵ См.: Финансирование исследований и разработок в России: динамические и структурные показатели. Информационно-аналитический материал. Ноябрь, 2016 // URL: <https://www.hse.ru/data/2017/10/16/1159309380/> (дата обращения: 12.10.2018).

с обеспечением денежными средствами существующих организаций вне зависимости от результатов их деятельности»¹⁷⁶.

На повышение эффективности базового бюджетного финансирования был направлен ряд мер: переход федеральных государственных бюджетных учреждений науки к системе государственных заданий, установление категорий для научных организаций и др. Однако эти меры не принесли должного результата, как констатировал Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета по науке и образованию, состоявшемся 27 ноября 2018 г.:

«Большая часть средств на науку по-прежнему распределяется в рамках привычного государственного задания. По сути, опять финансируются учреждения, точнее в значительной степени и подчас в абсолютно избыточной степени их административные издержки. ... Нам нужно финансировать не вот эти административные издержки, а живые исследования – в интересах страны, экономики и наших граждан»¹⁷⁷.

В этих условиях существенно возрастает роль грантового финансирования. Грантовое финансирование предназначено для поддержки внеплановых, инициативных исследований в приоритетных областях науки, техники и технологий, оно призвано ускорять обновление действующих научных институтов и стимулировать создание новых организаций и коллективов, в том числе ориентированных на практическое внедрение новейших достижений науки¹⁷⁸.

Как справедливо отмечается Лазаром Г.М. и Стрельцовой Е.А.: «Российская грантовая система сформировалась сравнительно недавно и подчас вынуждена заполнять пробелы, образованные недостаточным бюджетным финансированием

¹⁷⁶ Миндели Л.Э., Черных С.И. Финансирование фундаментальных исследований в России: современные реалии и формирование прогнозных оценок // Проблемы прогнозирования. 2016. №. 3 (156). С. 115.

¹⁷⁷ Заседание Совета по науке и образованию // URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/6/59203> (дата обращения: 27.11.2018).

¹⁷⁸ См.: Миндели Л.Э., Черных С.И. Указ. соч. С. 113–114.

научных организаций»¹⁷⁹. Вполне очевидно, что при выполнении грантовой системой несвойственных ей функций возникают разнообразные проблемы и противоречия между участниками грантового процесса.

В связи с этим при формировании особого правового режима государственного научного гранта необходимо четко указать в качестве его цели – финансирование фундаментальных научных исследований.

Указание на государственный характер научного гранта обусловлено тем, что финансирование фундаментальных научных исследований осуществляется главным образом за счет бюджетных средств. Следует особенно подчеркнуть, что в многочисленных исследованиях, посвященных правовому регулированию грантов этот факт, по существу, игнорируется. Однако, по нашему мнению, это обстоятельство должно быть главенствующим при определении правовой природы государственного научного гранта.

Учитывая тот факт, что на фундаментальные научные исследования в виде гранта выделяются преимущественно бюджетные средства, представляется целесообразным рассматривать государственный научный грант как финансово-правовую категорию. Признание финансово-правовой природы гранта позволяет квалифицировать его в качестве разновидности субсидии.

В юридической литературе вопрос о соотношении понятий «грант» и «субсидия» поднимался неоднократно. Так, А.А. Кумаритова на основе анализе законодательства, действовавшего на момент исследования, пришла к выводу: «...законодатель внесенными изменениями в БК РФ упразднил неясность по поводу того, что есть грант. Теперь, стало очевидно, что в отличие от субвенции и субсидии грант представляет собой гражданско-правовое обязательство государства и некоммерческих организаций по поводу достижения его сторонами социально-значимых благ»¹⁸⁰.

¹⁷⁹ См.: Лазар Г.М., Стрельцова Е.А. Грантовая система финансирования российской науки: итоги одного социологического опроса // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 3. С. 48.

¹⁸⁰ Кумаритова А.А. Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2008.

Однако вряд ли данный вывод можно признать обоснованным, по прошествии 10 лет с момента внесения соответствующих изменений в БК РФ очевидно, что законодатель так и не упразднил неясность в отношении правовой сущности гранта. Наоборот, Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 181-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) «О внесении изменений в статьи 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в части предоставления грантов»¹⁸¹ был введен новый термин «грант в форме субсидии». В экономической литературе допускает даже отождествление гранта и субсидии. Так, К.Б. Бексултанов утверждает: «Главным признаком субсидии служит ее целевая направленность, такими образом, она представляет собой целевой грант»¹⁸².

Более предпочтительным представляется подход, при котором сравниваются существенные признаки понятий «грант» и «субсидия», хотя проведение сравнительного анализа этих понятий затруднено, так как в БК РФ не содержится понятие «субсидия». Как справедливо указывает Д.И. Провалинский, грант и субсидию «объединяют целевое назначение, безвозмездность предоставления средств и безвозвратность»¹⁸³. Кроме того, в п. 7 ст. 78 БК РФ указывается на возможность предоставления грантов в форме субсидий на конкурсной основе.

Рассмотрим эти признаки применительно к государственному научному гранту:

- его целевое назначение заключается в финансировании фундаментальных научных исследований;

- безвозмездность его состоит в отсутствии у гранти обязанности встречного предоставления грантору. В качестве объективированного результата фундаментальных научных исследований выступают, как правило, научные публикации, в которых отражаются новые полученные знания. Соответственно

№ 7. С. 93.

¹⁸¹ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3473.

¹⁸² Бексултанов К.Б. Субсидии как инструмент повышения эффективности межбюджетных отношений // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 56

¹⁸³ Провалинский Д.И. Гранты – понятие и признаки. С. 202.

у гранты возникает обязанность провести заявленное исследование и обнародовать полученные научные результаты;

- безвозвратность означает, что в отличие от, например, ссуды, деньги, выданные в качестве гранта не возвращаются. Возврат возможен только в качестве санкции при нарушении гранты своих обязанностей по грантовому соглашению;

- главным способом распределения грантов на основе независимой экспертизы являются открытые конкурсы научных проектов.

Таким образом, государственному научному гранту присущи все признаки гранта, предоставляемого в форме субсидий, выделяемые как в законодательстве, так и в юридической литературе. Это позволяет сделать вывод о том, что «государственный научный грант» является разновидностью субсидии.

В литературе указываются и иные особенности грантов как разновидности субсидии. Так, Д.И. Провалинский в качестве специфики гранта называет порядок расходования: «Расходование субсидии регламентировано строго, в частности при помощи сметы расходов, тогда как в отношении расходования грантов возможны различные степени регламентации»¹⁸⁴. Иного мнения придерживается С.С. Курбатова: «с точки зрения формирования расхода публичным субъектом грант не имеет принципиальных особенностей, позволяющих сделать вывод, что это не субсидия, а иная форма расходов»¹⁸⁵.

Специфика государственного научного гранта лежит в несколько иной плоскости, а именно в самой модели финансирования.

В литературе отмечается, что «история науки насчитывает три модели финансирования научных исследований и разработок (при их классификации по получателям соответствующих финансовых ресурсов): личностную (финансируются исследования отдельно взятого талантливого ученого), финансирование научных организаций и грантовую (финансируются конкретные

¹⁸⁴ Провалинский Д.И. Гранты – понятие и признаки. С. 202.

¹⁸⁵ Курбатова С.С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета // Закон. 2015. № 3. С. 146.

научные проекты)»¹⁸⁶. Если экстраполировать данные модели финансирования на формы грантовой поддержки фундаментальных научных исследований, то можно выделить три формы гранта:

- *персональный*, когда исследование проводится одним ученым в рамках конкретного научного проекта;

- *коллективный*, когда исследование осуществляется научным коллективом в рамках конкретного научного проекта;

- *институциональный*, когда финансируется научная организация или ее структурное подразделение, осуществляющее исследование по определенной тематике.

Нельзя не отметить, что некоторые формы грантовой поддержки не лишены недостатков. Так, персональный грант в России представляет собой по существу скорее форму финансовой поддержки конкретного ученого (это было особенно востребовано в сложный для отечественной науки период недофинансирования). В условиях достаточного базового финансирования науки целесообразно четко разграничивать исследования, которые ученый выполняет в рамках государственного задания, и исследования, которые выполняются им за счет гранта. Кроме того, в настоящий период проведение фундаментальных научных исследований требует дорогостоящего оборудования, и было бы не рационально выделять на него денежные средства в рамках гранта для одного исследователя.

С другой стороны, в литературе утверждается, что «эта форма в настоящее время очень популярна в Европе и США. ... Гранты чаще всего являются индивидуальными и выдаются конкретным ученым, которые вправе самостоятельно организовывать процесс исследований, нанимать персонал, приобретать необходимое оборудование и т.д.»¹⁸⁷.

В отношении институционального гранта существуют те же риски, что и при базовом финансировании, когда значительная часть денежных средств идет

¹⁸⁶ *Ложечко А.С.* Совершенствование механизма финансирования научных исследований на основе анализа зарубежного опыта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-1. С. 137.

¹⁸⁷ *Миндели Л.Э., Черных С.И.* Указ. соч. С. 91.

на покрытие административных издержек.

В большей степени проектному характеру грантовой поддержки соответствует коллективный грант. Научный коллектив, возглавляемый научным лидером, создается специально для решения конкретной научной проблемы. Именно так создавались в свое время многие научные институты Академии наук СССР. Такой подход позволяет объединять ученых различных научных дисциплин для решения междисциплинарных научных проблем, обеспечивает академическую мобильность, нацеливает ученых на получение научных результатов.

Выделяя три вида гранта: *персональный, коллективный и институциональный*, следует особо подчеркнуть, что для повышения эффективности грантовой поддержки необходимо, чтобы данный инструмент финансирования фундаментальных исследований носил исключительно проектный характер. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать проектный характер «государственного научного гранта» как на его существенный признак.

Таким образом, выявленные признаки государственного научного гранта (объект, особый субъектный состав, целевая направленность, проектный характер, конкурсность, безвозмездность и безвозвратность) позволяют отграничить его от других инструментов государственного финансирования социально значимых проектов.

Вышеобозначенные признаки государственного научного гранта как разновидности субсидии позволяют сформулировать предложения по разработке его правового режима.

При этом целесообразно учитывать, что термин «правовой режим» является довольно универсальным. В различных отраслях законодательства он используется по-разному: правовой режим объектов, правовой режим территорий, режим труда и отдыха и т.д. В теории права выделяются различные подходы к определению понятия «правовой режим».

В рамках первого подхода указывается, что «правовой режим выступает в качестве специфического средства правового регулирования, объединяющего в себе правовой инструментарий»¹⁸⁸. Так, И.Л. Бачило рассматривала правовой режим как «нормативно установленные правила относительно определенного предмета отношений или ситуаций, которые должны соблюдаться участниками отношений по поводу этого предмета (объекта или ситуации)»¹⁸⁹.

Второй подход выражен в определении С.С. Алексеев, который рассматривает понятие «правовой режим» в качестве «порядка регулирования, выраженного в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»¹⁹⁰.

Третий подход нашел отражение в определении Н.И. Матузова и А.В. Малько: «Правовой режим есть особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»¹⁹¹.

На основе анализа различных подходов к определению понятия «правовой режим» представляется возможным сформулировать «правовой режим государственного научного гранта» как совокупность правовых норм, устанавливающих конкурсный порядок распределения бюджетных средств, выделяемых на реализацию научного проекта фундаментальных исследований, на безвозмездной и безвозвратной основе.

Основу правового режима должно составлять легальное определение понятия «государственный научный грант», сформулированное исходя из выработанного в доктрине понимания «государственного научного гранта как

¹⁸⁸ См.: *Беляева Г.С.* Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (85). С. 27.

¹⁸⁹ См.: *Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин.* М., 2001. С. 812.

¹⁹⁰ *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

¹⁹¹ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18.

бюджетной субсидии, выделяемой государственными научными фондами на реализацию научного проекта в области фундаментальных исследований на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе».

На основе проведенного исследования предлагается законодательно закрепить следующее определение: «Государственные научные гранты – денежные средства и/или иное имущество, выделяемые государственными научными фондами (гранторами) за счет бюджетных средств Российской Федерацией, субъектов РФ, муниципальных образований на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе физическим и юридическим лицам (гранты) на осуществление проектов фундаментальных научных исследований».

Финансово-правовая природа государственного научного гранта как разновидности субсидии обуславливает необходимость закрепления в финансовом законодательстве его особенности, заключающиеся в освобождении получателей государственных научных грантов, физических лиц, не только от налогообложения, но и от уплаты социальных взносов. Реализация данного предложения способствовало бы оптимизации денежных потоков бюджетных средств в грантовой сфере.

В законодательстве о науке особенности обложения страховыми взносами денежных средств, выделяемых в виде государственного научного гранта, целесообразно отразить следующим образом: «Предоставление государственного научного гранта физическим лицам (гранты) не является основанием для возникновения у них трудовых отношений или гражданско-правовых отношений по выполнению работ и оказанию услуг с научной организацией, осуществляющей выплаты гранта, или с государственным научным фондом, предоставившим грант, и не влечет за собой обязательств по уплате страховых взносов».

Учитывая межотраслевой характер отношений, возникающих между субъектами грантовой деятельности, представляется целесообразным закрепить в Законе о науке нормы, определяющие:

- 1) понятие «государственный научный грант» и его виды;
- 2) правовой статус государственных научных фондов;
- 3) правовой статус «исследователя» или «научного коллектива исследователей», участвующих в реализации государственного научного гранта;
- 4) правовой статус «экспертов государственных научных фондов», обеспечивающих конкурсную процедуру распределения бюджетных средств, а также объективную оценку полученных научных результатов;
- 5) понятие «грантового соглашения» и его содержание, а также порядок его заключения.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В отечественной доктрине выделяются социальные, экономические и юридические функции гранта:

Социальная функция гранта заключается в стимулировании научного поиска и воспроизводстве научного сообщества во времени и пространстве

Экономическая функция гранта состоит в обеспечении максимально эффективного использования средств государственного бюджета.

Юридическая функция гранта заключается в его способности оформлять широкий спектр общественных отношений – от частноправового пожертвования до бюджетных перемещений денежных средств.

2. Признаками, отличающими «государственный научный грант» от других инструментов государственного финансирования социально значимых проектов, являются: объект, особый субъектный состав, целевая направленность, проектный характер, конкурсность, безвозмездность и безвозвратность.

В качестве объекта выступают бюджетные средства, целью предоставления которых выступает финансирование фундаментальных научных исследований. Проектный характер научных исследований заключается в достижении запланированных научных результатов в установленные сроки. Распределение бюджетных средств осуществляется на конкурсной основе, на принципах

безвозмездности и безвозвратности.

3. Государственный научный грант как инструмент финансирования фундаментальных научных исследований является бюджетной субсидией, выделяемой государственными научными фондами на реализацию научного проекта в области фундаментальных исследований на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе.

4. Понятие «правовой режим государственного научного гранта» рассматривается как совокупность правовых норм, устанавливающих конкурсный порядок распределения бюджетных средств, выделяемых на реализацию научного проекта фундаментальных исследований, на безвозмездной и безвозвратной основе.

5. Межотраслевой характер отношений, возникающий между субъектами грантовой деятельности, обуславливает целесообразность закрепления в Законе о науке нормы, определяющих: понятие и виды государственного научного гранта; правовой статус участников правоотношений, возникающих в связи с осуществлением им грантовой деятельности; понятие и содержание грантового соглашения, а также порядок его заключения.

Полученные научные результаты позволили сформулировать предложения по совершенствованию законодательства о науке и государственной научно-технической политике:

- законодательно закрепить определение государственного научного гранта:

«Государственные научные гранты – денежные средства и/или иное имущество, выделяемые государственными научными фондами (гранторами) за счет бюджетных средств Российской Федерацией, субъектов РФ, муниципальных образований на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе физическим и юридическим лицам (гранты) на осуществление проектов фундаментальных научных исследований»;

- установить в законе особенности обложения страховыми взносами денежных средств, выделяемых в виде государственного научного гранта:

«Предоставление государственного научного гранта физическим лицам (гранты) не является основанием для возникновения у них трудовых отношений или гражданско-правовых отношений по выполнению работ и оказанию услуг с научной организацией, осуществляющей выплаты гранта, или с государственным научным фондом, предоставившим грант, и не влечет за собой обязательств по уплате страховых взносов».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем формирования правового режима государственного научного гранта, обеспечивающего финансирование фундаментальных научных исследований за счет бюджетных средств, позволило прийти к следующим выводам и предложениям.

Обоснован вывод о том, что в российском праве понятие «научный грант» используется в трех основных значениях: как правовой институт; как инструмент финансирования фундаментальных научных исследований; как денежная сумма, подлежащая выплате по результатам проведения конкурса научных проектов.

Анализ российского законодательства, регулирующего грантовую деятельность, показал, что правовой институт научного гранта носит межотраслевой характер с преобладанием публично-правовых норм и находится в стадии формирования.

Как инструмент финансирования фундаментальных научных исследований, государственный научный грант является бюджетной субсидией, выделяемой государственными научными фондами на реализацию научного проекта в области фундаментальных исследований на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе.

Целесообразно использование понятия «научный грант» в значении денежной суммы, подлежащей выплате по результатам проведения конкурса научных проектов, в контексте финансового обязательства и сопровождающих его правоотношений, возникающих между участниками грантового соглашения.

В США и Западной Европе к началу XX в. сложились необходимые предпосылки для появления исследовательских грантов. В России грантовая система поддержки фундаментальных научных исследований сформировалась лишь к началу XXI столетия.

Сравнительный анализ функционирования грантовой системы поддержки фундаментальных научных исследований в России и в ведущих зарубежных

странах показал, что государственное финансирование фундаментальной науки с использованием грантов осуществляется через государственные научные фонды.

Несмотря на то, что термин «грант» используется в различных правовых актах, регулирующих научно-исследовательскую, образовательную, а также некоммерческую деятельность, только в финансовом законодательстве получили закрепления правила, регулирующие отношения, связанные с грантовой деятельностью.

Особое значение для эффективности грантовой поддержки имеет тот факт, что законодатель исключил гранты, отвечающие установленным требованиям из объектов налогообложения.

Рассмотрение грантового соглашения с точки зрения гражданско-правового регулирования показало, что такое соглашение не может быть квалифицировано как пожертвование, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР). Также грантовое соглашение не охватывается конструкциями договора о проведении публичного конкурса или простого товарищества.

Главная проблема правового регулирования грантовой деятельности в научной сфере заключается в отсутствии легального определения понятия «грант» как инструмента финансирования научных исследований в отечественном законодательстве.

В ведущих зарубежных странах денежные средства, выделяемые государством на финансирование фундаментальных научных исследований, распределяются через государственные научные фонды в форме грантовой поддержки. Это квазигосударственные организации, финансируемые из бюджета и действующие в соответствии с государственной политикой (степень их подчиненности может различаться в зависимости от страны и типа фонда).

Исследование правового статуса Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) показало: уставные положения о РФФИ в полном объеме

отвечают правовому положению государственного бюджетного учреждения, закрепленного в законе. При этом не определены основания для признания организационно-правовой формы федерального государственного бюджетного учреждения неприемлемой для осуществления грантовой деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований.

Выявлено, что действующее гражданское законодательство о фондах не соответствует тем задачам, которые ставятся перед научными фондами, финансирующими фундаментальные научные исследования за счет бюджетных средств. С этой точки зрения Российский научный фонд (РНФ) по своей правовой природе является квазифондом, что обуславливает его регулирование специальным законом.

Российский фонд фундаментальных исследований и Российский научный фонд, учрежденные Российской Федерацией в качестве некоммерческих организаций, в рамках своей деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований:

- осуществляют специально возложенные на них функции по исполнению расходной части Федерального бюджета РФ;
- действуют в целях финансовой и организационной поддержки фундаментальных научных исследований;
- наделены правом заключения грантовых соглашений посредством проведения публичных конкурсов и дальнейшего в них участия в качестве гранторов;
- составляют отчетность о научной и финансовой эффективности выданных грантов, участвуют в планировании грантовой поддержки фундаментальных научных исследований.

Совокупность выявленных признаков деятельности научных фондов, финансируемых за счет бюджета, позволяет назвать государственным научным фондом не только РФФИ, но и РНФ, несмотря на законодательное ограничение

использования данного термина только в отношении фондов, создаваемых в организационно-правовой форме бюджетного или автономного учреждения.

Правовой статус действующих в России государственных научных фондов (РФФИ и РФ) соответствует правовому положению научных фондов с государственным участием в ведущих зарубежных странах. Имеющиеся различия в их организационно-правовых формах не имеют правового значения для осуществления ими своей целевой деятельности по финансированию фундаментальных научных исследований.

Предложено использовать для участников грантового соглашения специальные термины: «грантор» (государственные научные фонды) и «гранты» (субъекты производства научных знаний), взамен «гранодателя» и «грантополучателя». Выдачей и, соответственно, получением гранта грантовые отношения не начинаются и не заканчиваются, так как ему предшествуют отношения по проведению конкурса, затем возникают отношения, связанные с реализацией научного проекта и расходованию средств гранта, а по завершению научного проекта составление и принятие научного отчета. Потому термины «грантор» и «гранты» более точно отражают содержание прав и обязанностей сторон грантового соглашения.

Участие в грантовых отношениях в качестве грантора специально уполномоченных субъектов – государственных научных фондов (РФФИ и РФ) носит сущностный характер и предопределяет содержание, права и обязанности сторон соответствующих финансовых обязательств.

В силу экономико-правовой природы грантовых отношений выплаты средств гранта исполнителю (исполнителям) – физическим лицам не подлежат обложению страховыми взносами в силу того, что они, осуществляя научный проект, не осуществляют выпуск продукции, не выполняют работы и не оказывают услуги, результаты которых направлены на удовлетворение интересов организации, с которой у них имеются трудовые или иные отношения.

В отечественной доктрине выделяются социальные, экономические и юридические функции гранта:

Социальная функция гранта заключается в стимулировании научного поиска и воспроизводстве научного сообщества во времени и пространстве

Экономическая функция гранта состоит в обеспечении максимально эффективного использования средств государственного бюджета.

Юридическая функция гранта заключается в его способности оформлять широкий спектр общественных отношений – от частноправового пожертвования до бюджетных перемещений денежных средств.

Признаками, отличающими государственный научный грант от других инструментов государственного финансирования социально значимых проектов, являются: объект, особый субъектный состав, целевая направленность, проектный характер, конкурсность, безвозмездность и безвозвратность.

В качестве объекта выступают бюджетные средства, целью предоставления которых выступает финансирование фундаментальных научных исследований. Проектный характер научных исследований заключается в достижении запланированных научных результатов в установленные сроки. Распределение бюджетных средств осуществляется на конкурсной основе, на принципах безвозмездности и безвозвратности.

Понятие «правовой режим государственного научного гранта» рассматривается как совокупность правовых норм, устанавливающих конкурсный порядок распределения бюджетных средств, выделяемых на реализацию научного проекта фундаментальных исследований, на безвозмездной и безвозвратной основе.

Межотраслевой характер отношений, возникающий между субъектами грантовой деятельности, обуславливает целесообразность закрепления в Законе о науке нормы, определяющих: понятие и виды государственного научного гранта; правовой статус участников правоотношений, возникающих в связи

с осуществлением им грантовой деятельности; понятие и содержание грантового соглашения, а также порядок его заключения.

На основе проведенного исследования диссертантом подготовлены предложения по совершенствованию законодательства о науке и государственной научно-технической политике:

- законодательно закрепить определение государственного научного гранта:

«Государственные научные гранты – денежные средства и/или иное имущество, выделяемые государственными научными фондами (гранторами) за счет бюджетных средств Российской Федерацией, субъектов РФ, муниципальных образований на конкурсной, безвозмездной и безвозвратной основе физическим и юридическим лицам (гранты) на осуществление проектов фундаментальных научных исследований»;

- на законодательном уровне дополнить обязанности научной организации:

«В целях реализации проекта фундаментальных научных исследований, финансируемого за счет государственного научного гранта, научная организация вправе предоставлять физическим лицам (гранты) во временное безвозмездное пользование движимое и недвижимое имущество»;

- установить в законе особенности обложения страховыми взносами денежных средств, выделяемых в виде государственного научного гранта:

«Предоставление государственного научного гранта физическим лицам (гранты) не является основанием для возникновения у них трудовых отношений или гражданско-правовых отношений по выполнению работ и оказанию услуг с научной организацией, осуществляющей выплаты гранта, или с государственным научным фондом, предоставившим грант, и не влечет за собой обязательств по уплате страховых взносов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
7. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
8. Федеральный закон от 13 мая 2008 г. № 68-ФЗ «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2253.
9. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3738.
10. Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической

политике» и статью 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4597.

11. Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ «О Фонде перспективных исследований» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5787.

12. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 181-ФЗ «О внесении изменений в статьи 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в части предоставления грантов» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3473.

13. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

14. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" в части совершенствования финансовых инструментов и механизмов поддержки научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4396.

15. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2002 г. № 554 (в ред. от 27.04.2005) «О грантах Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3056.

16. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2002 г. № 725 «Об утверждении Положения о Совете по грантам Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 40. Ст. 3936. (Постановлением Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 260 признано утратившим силу).

17. Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 260 (в ред. от 25.05.2016) «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации»

Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 18. Ст. 1686.

18. Постановление Правительства РФ от 28 июня 2008 г. № 485 (в ред. от 02.08.2010) «О перечне Международных и иностранных организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых не подлежат налогообложению и не учитываются в целях налогообложения в доходах российских организаций – получателей грантов» // СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3287.

19. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2009 г. № 602 (в ред. от 29.07.2017) «Об утверждении перечня российских организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых, предоставленные для поддержки науки, образования, культуры и искусства в Российской Федерации, не подлежат налогообложению» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3815.

20. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2013 г. № 367 (в ред. от 01.10.2018) «Об утверждении Правил получения международными организациями права на предоставление грантов на территории Российской Федерации на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями» // СЗ РФ. 2013. № 18. Ст. 2268.

21. Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2015 г. № 1381 (в ред. от 05.12.2017) «О порядке предоставления и выплаты грантов Президента Российской Федерации для поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности» // СЗ РФ. 2015. № 52. Ст. 7606.

22. Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2016 г. № 887 (в ред. от 17.10.2017) «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг» // СЗ РФ. 2016. № 37. Ст. 5506.

23. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2016 г. № 1489 (в ред. от 04.05.2017) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий образовательным организациям, находящимся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и муниципальным образовательным организациям, расположенным на территории субъектов Российской Федерации, на выплату стипендий Правительства Российской Федерации для лиц, обучающихся по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации, и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 1 (ч. II). Ст. 215.

24. Постановление Правительства РФ от 18 июня 2017 г. № 723 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета федеральным государственным образовательным организациям высшего образования» // СЗ РФ. 2017. № 26 (ч. I). Ст. 3848.

25. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2017 г. № 1120 (в ред. от 09.02.2018) «О Всероссийском конкурсе молодежных проектов» // СЗ РФ. 2017. № 39. Ст. 5700.

26. Указ Президента РФ от 27 апреля 1992 г. № 426 (в ред. от 30.09.2012) «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 1028.

27. Приказ Министерства финансов РФ от 2 февраля 1999 г. № 26 «Об усилении контроля за целевым использованием и возвратом в федеральный бюджет средств займов и грантов, предоставленных Российской Федерации» // Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету. 1999. № 3.

28. Приказ Министерства образования и науки РФ от 18 декабря 2000 г. № 3705 «Об утверждении Положения о грантах на проведение молодыми

учеными научных исследований в ведущих научно-педагогических коллективах высших учебных заведений и научных организаций Министерства образования Российской Федерации» // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

29. Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 16 августа 2006 г. № 398 (в ред. от 27.02.2009) «Об утверждении Положения о Совете по грантам Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства и Положения о проведении конкурса на соискание грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 46.

30. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26 мая 2010 г. № 568 «О порядке проведения экспертизы заявок, представляемых на конкурс на получение грантов Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования» // РГ. 2010 30 июня 2010 г. № 5220 (141).

31. Приказ Управления делами Президента РФ от 20 апреля 2017 г. № 146 «Об утверждении Порядка предоставления из федерального бюджета субсидии Фонду-оператору президентских грантов по развитию гражданского общества» // РГ. 2017. 16 мая // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.go.ru> (дата обращения: 11.05.2017).

32. Письмо Государственной налоговой службы РФ и Министерства финансов РФ от 11 июня 1993 г. №№ ЮУ-4-06/88Н, 04-06-01 «О порядке налогообложения грантов, получаемых от иностранных благотворительных организаций» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации. 1993. № 9.

33. Закон г. Санкт-Петербурга от 16 ноября 2001 г. № 752-97 «О грантах

Санкт-Петербурга в сфере научной и научно-технической деятельности» // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

34. Закон г. Москвы от 12 июля 2006 г. № 38 «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. № 43.

35. Постановление Правительства Москвы от 9 апреля 2018 г. № 279-ПП «О грантах Мэра Москвы социально ориентированным некоммерческим организациям и внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 22 августа 2017 г. № 552-ПП» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2018. № 22.

36. Письмо Министерства финансов РФ № 02-01-04/2523, Министерства экономического развития РФ № 12064-АП/Д05 от 29 августа 2008 г. «О применении статей 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

37. Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 705-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Шуйская водка» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О внесении изменений в статьи 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в части предоставления грантов» // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

38. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2016 г. № 47-АПГ16-5 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 306-ЭС17-14952 по делу № А12-43938/2016 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2017 г. № 304-КГ17-10519

по делу № А46-2217/2016 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. № 306-ЭС17-7433 по делу № А72-7420/2016 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2016 г. № 310-ЭС16-14108 по делу № А48-3929/2015 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2013 г. № 74-АПГ13-1 // Документ опубликован не был, Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 июля 2010 г. № 3393/10 по делу № А56-43988/2008 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение ВАС РФ от 23 июля 2013 г. № ВАС-9583/13 по делу № А03-9940/2012. // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

46. Определение ВАС РФ от 10 сентября 2010 г. № ВАС-3408/10 по делу № А56-34246/2008 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение ВАС РФ от 31 мая 2010 г. № ВАС-3393/10 по делу № А56-43988/2008 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22 февраля 2008 г. по делу № А43-27881/2005-37-524 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление ФАС Уральского округа от 17 марта 2010 г. № Ф09-1571/10-С2 по делу № А50-14201/2009 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление ФАС Московского округа от 5 августа 2014 г. № Ф05-8166/2014 по делу № А40-155682/2013 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2007 г. по делу № А56-40780/2006 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

52. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 августа 2015 г. № Ф03-3323/2015 по делу № А51-23915/2014 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 5 апреля 2017 г. № Ф09-910/17 по делу № А76-4773/2016 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 июня 2017 г. № Ф09-2638/17 по делу № А07-18159/2016 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

55. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 25 ноября 2015 г. по делу № 33А-5127/2015 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 февраля 2012 г. № 33-2363/2012 // Документ опубликован не был, СПС «КонсультантПлюс».

ДИССЕРТАЦИИ

57. *Аландаров Р.А.* Совершенствование финансового обеспечения фундаментальных научных исследований в Российской Федерации: Дисс. ...канд. эконом. наук: 08.00.10 / Финансовый университет при Правительстве РФ – ФГОБУВПО. М., 2013. 153 с.

58. *Бердашкевич А.П.* Правовые проблемы финансового обеспечения государственной политики в области образовательной и научной деятельности высших учебных заведений: Дисс. ..канд. юрид. наук: 12.00.14 / Саратовская государственная академия права, 2002. 202 с.

59. *Бит-Шабо И.В.* Бюджетные учреждения как субъекты финансового

права: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Саратовская государственная академия права, 2004. 189 с.

60. *Провалинский Д.И.* Гранты в системе правовых стимулов: (общетеоретический и сравнительный анализ): Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пензенский государственный университет, 2017. 184 с.

61. *Макеева И.В.* Государственная поддержка инновационного развития территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала: Дисс. ...канд. эконом. наук: 08.00.05 / Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2008. 200 с.

62. *Мошкова Д.М.* Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации: Дисс. ...д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. 392 с.

63. *Каплюк М.А.* Административно-правовой статус федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации: Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел РФ, 2007. 203 с.

64. *Кардаш И.Н.* Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации: Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2013. 205 с.

65. *Стрельцова Е.А.* Исследовательские гранты в поле современной науки: социологический анализ: Дисс. ...канд. социол. наук: 22.00.01 / Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. 199 с.

66. *Фридлянов В.Н.* Развитие инновационной сферы в условиях перехода к рыночной экономике: Дисс. ...канд. эконом. наук: 08.00.05 / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), 1997. 142 с.

67. *Юрова А.Н.* Формирование инновационной готовности студентов как функция управления современным гуманитарным образованием: Дисс. ..канд. социол. наук: 22.00.08 / Современная гуманитарная академия, 2006. 150 с.

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

68. *Алексеев А.В.* Современные приоритеты государственной политики повышения эффективности российской экономики: инновационные аспекты: Автореф. дисс. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05, Новосибирск, 2016. 41 с.

69. *Евсеева Л.А.* Правовое регулирование инновационной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03, М., 2005. 26 с.

70. *Ерошкин А.М.* Мировой опыт формирования механизмов финансирования инновационного развития: Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.14 М., 2011. 26 с.

71. *Моисеев С.В.* Организационно-экономические механизмы государственного регулирования инновационной деятельности в России: Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05, М., 2004. 26 с.

72. *Провалинский Д.И.* Гранты в системе правовых стимулов (общетеоретический и сравнительный анализ): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, Пенза, 2017. 21 с.

МОНОГРАФИИ, УЧЕБНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

73. *Аландаров Р.А.* Разработка современной модели финансового обеспечения фундаментальных научных исследований // Экономика. Налоги. Право. 2013. С. 126–135.

74. *Аландаров Р.А.* Финансовое обеспечение фундаментальных научных исследований в Российской Федерации в условиях преобразований в научной и бюджетной сферах // Финансы и кредит. 2014. № 19. С. 47–56.

75. *Аландаров Р.А., Тархановский К.О.* Сравнительный анализ методологии организации финансирования научно-исследовательских работ на примере

Российской Федерации, стран Западной Европы и Азии // *Финансы: Теория и Практика*. 2017. Т. 21. № 6. С. 166–178.

76. *Аландаров Р.А.* Анализ теоретических подходов к финансированию фундаментальных научных исследований и их применение в российской практике // *Инвестиции и инновации*. 2011. № 43 (85). С. 17–22.

77. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.

78. *Алфимов М.В.* РАН и РФФИ – разными путями к общей цели // *Наука. Инновации. Образование*. 2007. С. 209–215.

79. Аппарат Государственной Думы. Аналитический вестник. Вып. 23. «О правовом статусе научных грантов и научных фондов». Серия: Законодательное обеспечение развития науки, образования, здравоохранения, культуры. М., 2010 // URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/8/4561> (дата обращения: 22.12.2010).

80. *Астанин В.В.* Об обеспечении профессиональной компетенции юриста в контексте проведения фундаментальных исследований // *Мониторинг правоприменения*. 2012. С. 6–9.

81. *Бабина К.И.* Грант как один из способов финансирования научных учреждений: особенности, проблемы, перспективы // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2014. С. 170–173.

82. *Балацкий Е.В., Конышев Е.А.* Российская модель государственного сектора экономики. М.: Экономика, 2005. 390 с.

83. *Балацкий Е.В., Сергеева В.В.* Научно-практическая результативность российских университетов // *Вопросы экономики*. 2014. № 2. С. 133–148.

84. *Балыхин Г.А.* Проблемы устойчивого развития российской системы образования. М.: Изд. Гос. Думы, 2010. 190 с.

85. *Балыхин Г.А., Бердашкевич А.П., Калинин А.В.* Система образования в России: объекты и субъекты правоотношений, формы и методы государственного регулирования. М.: Изд. Гос. Думы, 2009. 205 с.

86. *Балыхин Г.А., Бердашкевич А.П., Калинин А.В.* Становление системы

непрерывного образования в России: законодательное и экономическое обеспечение. М.: Изд. Гос. Думы, 2010. 192 с.

87. *Балыхин Г.А., Бердашкевич А.П., Калинин А.В.* Национальная российская система образования: природа и источники экономической поддержки. М.: Изд. Гос. Думы, 2009. 160 с.

88. *Бексултанов К.Б.* Субсидии как инструмент повышения эффективности межбюджетных отношений // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 54–58.

89. *Белявский О.В.* Проблемы правового регулирования грантовой поддержки фундаментальных научных исследований в современном законодательстве Российской Федерации. М.: РФФИ, 2017. С. 1–22.

90. *Белявский О.В.* Государственные фонды в системе стимулирования научной деятельности (на примере Российского фонда фундаментальных исследований) // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 105–110.

91. *Белявский О.В.* Эффективность системы грантовой поддержки научных исследований // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 395–399.

92. *Белявский О.В.* Проблемы правового регулирования грантовой поддержки фундаментальных научных исследований в Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 4. С. 170–189.

93. *Белявский О.В.* Научные и образовательные организации как участники грантовых правоотношений // Образование и право. 2018. № 9. С. 237–244.

94. *Белявский О.В.* Грант как инструмент финансирования научных исследований в информационном обществе / Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право.: Сб. науч. трудов / Под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М.: ИГП РАН, 2018. С. 96–99.

95. *Белявский О.В.* Принципы финансирования фундаментальных научных исследований за счет грантов из государственного // Образование и право. 2019. № 1. С. 180–184.

96. *Белявский О.В.* Эффективность системы грантовой поддержки научных исследований // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (26). С. 395–399.

97. *Беляева Г.С.* Понятие правового режима в теории права: основные подходы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (85). С. 26–31.

98. *Бердашкевич А.П., Калинин А.В.* Кодификация законодательства в области образования: проблемы и перспективы. М.: Изд. Гос. Думы, 2007. 174 с.

99. *Бердашкевич А.П.* Основные направления совершенствования российского законодательства о грантах // Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития. М.: Норма, 2004. С. 227–233.

100. *Бердашкевич А.П., Булаев Н.И., В.Н. Гордей.* Правовое обеспечение государственного регулирования в высшей школе: (коммент. к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Н. Новгород: НГСХА, 2006. 248 с.

101. *Бердашкевич А.П., Булаев Н.И.* Налоговое и бюджетное регулирование инновационной, научной и образовательной деятельности. М.: Интерконтакт Наука, 2005. 488 с.

102. *Бердашкевич А.П., Клепиков С.С.* О правовом статусе научных и образовательных организаций в российском законодательстве // Инновации. 2012. № 7 (165).

103. *Бердашкевич А.П.* Российская наука: состояние и перспективы // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 118–123.

104. *Бердашкевич А.П., Воронина Н.А., Клепикова С.С.* О правовом статусе университетов в национальном законодательстве // Университетское управление. 2012. № 2. С. 12–23.

105. *Бердашкевич А.П., Клепиков С.А.* О государственной поддержке университетов // Университетское управление. 2010. № 5. С. 6–14.

106. *Бойцева А.А., Павлова Е.А.* Исследование источников экономической поддержки фундаментальных и прикладных исследований в России // *Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 1.

107. *Бойченко В.С.* Грантовая система поддержки науки: накопленный потенциал и направления развития // *Инновации.* 2016. № 9. С. 21–32.

108. *Булаев Н.И., Бердашкевич А.П.* Международные и интеграционные проблемы российского законодательства в области образования и науки. М.: Изд. Гос. Думы, 2006. 327 с.

109. *Булаев Н.И., Бердашкевич А.П.* О развитии законодательства в области образования. М.: Изд. Гос. Думы, 2005. 248 с.

110. *Булаев Н.И., Бердашкевич А.П., Калинин А.В.* Правовой статус субъектов научной деятельности в российском законодательстве М.: Изд. Гос. Думы, 2006. 234 с.

111. *Бурлака Д.К.* Грантовая система финансирования научно-образовательной сферы – модель развития или форма выживания? // *Наука. Инновации. Образование.* 2007. С. 182–193.

112. *Гудкова А.А., Лебедев К.В.* Бюджетное финансирование научных исследований – критерии и показатели эффективности // *Экономический вестник университета: Сб. науч. трудов ученых и аспирантов.* 2013. С. 196–204.

113. *Гутников О.В.* Правовой статус гранта по законодательству Российской Федерации // *Право и экономика.* 2005. № 12. С. 3–6.

114. *Дежина И.Г.* Государственное регулирование науки в России. М.: ИМЭМО РАН, 2007. 291 с.

115. *Дежина И.Г.* Государство, наука и бизнес в России: особенности развития взаимосвязей // *Наука. Инновации. Образование.* 2008. № 4. С. 331–349.

116. *Дежина И.Г.* Новые тенденции в налоговом стимулировании инновационной деятельности в России. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.

117. *Дежина И.Г., Грэхем Л.* Наука в новой России: кризис, помощь, реформы. Ростов н/Д: ЮФУ, 2009. 240 с.

118. *Дежина И.Г., Киселева В.В.* Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. М.: ИЭПП, 2008. 227 с.

119. *Евтеева М.В.* Современные тенденции финансового обеспечения учреждений науки России // *Финансы и управление.* 2017. № 4. С. 1–10.

120. *Еременко Г.А.* Новая модель государственного финансирования инициативных научных исследований // *Наука. Инновации. Образование.* 2007. С. 53–62.

121. *Еременко Г.А.* Эффективность государственной инновационной политики России: институциональные проблемы: Аналит. обзор. М.: ВНИИЦ, 2001. 74 с.

122. *Завгородняя В.В.* Бюджетное финансирование научных исследований в России: проблемы и пути решения // *Инновационная наука.* 2016. № 10. С. 47–51.

123. *Иванов В.В.* Общая теория договора. М.: Юристъ, 2006. 238 с.

124. *Игумнова О.В.* Грант – один из источников формирования имущества некоммерческих организаций // *Российский судья.* 2006. № 12. С. 24–28.

125. *Ильина И.Е., Жарова Е.Н.* Инструменты поддержки исследований и разработок ведущих отечественных и зарубежных научных фондов // *Интеграция образования.* 2017. Т. 21. № 2 (87). С. 164–183.

126. *Ильина И.Е.* Анализ деятельности научных фондов, обеспечивающих поддержку фундаментальных исследований в России // *Наука. Инновации. Образование.* 2015. № 18. С. 179–203.

127. *Кашанин А.В.* Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // *Журнал российского права.* 2001. № 4. С. 93–104.

128. *Киселева В.В., Колосницына М.Г.* Государственное регулирование инновационной сферы. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 402 с.

129. *Клишин А.А., Крашенинников П.В., Рузакова О.А.* и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Публичное обещание награды. Публичный конкурс. Проведение игр. Лотерея. Постатейный комментарий к главам 56–58 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 80 с.

130. *Козлов Б.И.* Экспертиза и гранты в системе институциональных отношений государства и науки // Наука. Инновации. Образование. 2007. С. 30–40.

131. *Козлова Л.А.* Государственная грантовая поддержка в общественных науках // Наука. Инновации. Образование. 2007. С. 115–134.

132. *Козлова Л.А.* Государственная грантовая поддержка в общественных науках // Наука. Инновации. Образование. 2007. С. 115–134.

133. *Кольцов А.В., Лебедев К.В., Леонова Т.Н., Октябрьский А.М.* Система грантового финансирования научно-исследовательских работ в России: результативность и эффективность // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2013. № 2 (11). С. 200–222.

134. *Константинова С.Б.* Как получить грант и отчитаться в его использовании // Некоммерческие организации в России. 2001. № 2. С. 13.

135. *Конюшкина Ю.А.* Финансирование научной деятельности как гарантия реализации конституционного права на свободу научного творчества // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 9–11.

136. *Кумаритова А.А.* Благотворительные организации: гражданско-правовое положение. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2008. 134 с.

137. *Кумаритова А.А.* Государственные и муниципальные гранты: возникновение, становление и перспективы развития в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 88–99.

138. *Курбатова С.С.* Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета // Закон. 2015. № 3. С. 141–149.

139. *Лазар М.Г.* Грантовые системы финансирования науки: возникновение и особенности функционирования в разных странах // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2015. № 38. С. 260–276.

140. *Лазар М.Г., Стрельцова Е.А.* Грантовые системы финансирования науки в США, Европе и России: сравнительный анализ их структур и функционирования // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2015. № 39. С. 229–250.

141. *Лазар Г.М., Стрельцова Е.А.* Грантовая система финансирования российской науки: итоги одного социологического опроса // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 3. С. 38–49.

142. *Лапаева В.В.* Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 3–14.

143. *Леонова Т.Н.* Эффективность грантового финансирования научно-исследовательских работ: мировой опыт и российские перспективы // Экономическая наука современной России. 2014. № 4 (67). С. 89–101.

144. *Ложечко А.С.* Совершенствование механизма финансирования научных исследований на основе анализа зарубежного опыта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-1. С. 134–144.

145. *Майорова Т. В., Майдан Т.Н.* Пути совершенствования финансового механизма высшего образования // Современные технологии управления. 2013. № 7 (31).

146. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.

147. *Мельник Т.Е.* Правовое регулирование грантов в российском законодательстве // Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития. М.: Норма, 2004. С. 208–225.

148. *Миндели Л.Э., Черных С.И.* Финансирование фундаментальных исследований в России: современные реалии и формирование прогнозных оценок // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3 (156). С. 111–122.

149. *Миндели Л.Э., Черных С.И.* Проблемы финансирования отечественной науки с учетом зарубежного опыта. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 4. С. 89–103.

150. О государственном регулировании инновационной деятельности в Российской Федерации / Г.К. Сафаралиев, Ю.В. Шленов, В.Н. Фридлянов, А.П. Бердашкевич. М.: Интерконтакт Наука, 2002. 311 с.

151. *Огородов Д.В., Чельшев М.Ю.* Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 50–53.

152. *Панченко В.Я.* Российский фонд фундаментальных исследований: состояние дел и проблемы законодательства // Состояние и актуальные проблемы совершенствования законодательства в сфере науки и научно-технической деятельности: Материалы парламентских слушаний 26 ноября 2009 г. // URL: <http://council.gov.ru/activity/analytics/publications/450/> (дата обращения: 27.11.2009).

153. Правовое, финансовое обеспечение государственного регулирования в науке: Коммент. к Федеральному закону «О высш. и послевузовском профессиональном образовании» / Бердашкевич А.П., Булаев Н.И. [и др.]; отв. ред. М.: Изд. Гос. Думы, 2005. 205 с.

154. *Провалинский Д.И.* Гранты – пути развития: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 191–194.

155. *Провалинский Д.И.* Гранты – понятие и признаки // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 12А. С. 201–210.

156. Пути преодоления не востребованности науки в России: По материалам круглого стола / [Сост.: А.П. Бердашкевич и др.]. М.: Изд. Гос. Думы, 1999. 190 с.

157. *Санникова Л.В.* Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.

158. *Семёнов Е.В.* Гранты в российской науке: опыт Российского гуманитарного научного фонда // Наука. Инновации. Образование. 2007. №. 3. С. 227–252.

159. *Сергеева О.Л., Ильина И.Е., Жарова Е.Н.* Методический подход к оценке результативности деятельности фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / Под ред. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 807 с.

160. *Соколова С.А.* Грант в системе бюджетного субсидирования // Петербургский юрист. 2015. № 1. С. 158–176.

161. *Стрельцова Е.А.* Исследовательские гранты: социологический анализ понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Т. 7. № 45. С. 186–189

162. *Стрельцова Е.А.* Негативные последствия грантозависимости современной науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 1. С. 166–176.

163. *Стрельцова Е.А.* Исследовательские гранты: социологический анализ понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45). С. 186–188.

164. *Стрельцова Е.А.* Исторический анализ формирования системы исследовательских грантов во Франции // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4(20). С. 179–187.

165. *Феоктистова О.А., Фокина Т.В.* Особенности планирования и выделения государственных средств на науку за рубежом // Финансы и кредит. 2015. №. 39 (663). С. 23–40.

166. Финансирование исследований и разработок в России: динамические и структурные показатели. Информационно-аналитический материал. Ноябрь, 2016 // Индикаторы инновационной деятельности. М.: ГУ ВШЭ, 2017.

167. *Фридлянов В.Н.* Грантовая политика в области науки // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 17–20.

168. *Хачикян Е.И., Филиппова Т.И., Пацакула И.И.* Социально-правовые аспекты оценки грантовой активности ученых в регионах России (на примере Калужской области) // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2017. Т. 12. № 18. С. 244–258.

169. *Цыганов С.А., Рудюкая Е.Р., Хрусталева Е.Ю.* Совершенствование конкурсных механизмов поддержки и финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 11 (152). С. 2–16.

170. *Чельшев М.Ю.* Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. 206 с.

171. *Чернышева С.А.* Авторский договор в гражданском праве России. М.: Гардарики, 1996. 104 с.

172. *Эрделевский А.* Публичный конкурс // Законность. 2000. № 8. С. 15–16.

173. *Юревич А.В., Цапенко И.П.* Наука в современном российском обществе. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2010. 333 с.

174. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. 1272 с.

175. *Яковлева А.Ф.* Научно-исследовательский труд в России: о некоторых проблемах поддержки и развития // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 82–87.

176. *Ярошенко К.Б., Марышева Н.И., Хлестова И.О.* и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2004. 501 с.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

177. A network analysis of interdisciplinary research relationships: the Korean government's R&D grant program // *Scientometrics* (2010) 83:77–92.

178. *Ali Mir M., Bhattacharyya, Parth and Olejniczak, Anthony J.* The Research Grant and Faculty Productivity Nexus. Article. 2008. January. Available at SSRN:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1079529 (дата обращения: 12.02.208).

179. *Araújo E. Rodrigues*. 'With a Rope Around Their Neck': Grant Researchers Living in Suspended Time // *New Technology, Work and Employment*, Vol. 24. Iss. 3. P 230–242, November 2009.

180. *ArnbrusterChris*. Research Universities: Autonomy and Self-Reliance after the Entrepreneurial University // *Policy Futures in Education*. Vol. 6. No. 4, 2008.

181. *Auranen O., Nieminen M.* University Research Funding and Publication Performance – An International Comparison // *Research Policy* 39.6 (2010): Elsevier. Vol. 39 (6), P. 822–834.

182. Canada's innovation strategy: peer review and the allocation of federal research funds – La Stratégie d'innovation du Canada: l'évaluation par les pairs et l'affectation de fonds de recherche fédéraux: Rep. of the Standing comm. on industry, science a. technology. [Ottawa], 2002. XIII. 81. [1]. XV. 90.

183. *De Figueiredo J. M., Silverman B. S.* How Does the Government (Want to) Fund Science? Politics, Lobbying and Academic Earmarks // National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper. 2007. October. № 13459. P. 14–16.

184. *Faulk, Lewis and Lecy, Jesse D. and McGinnis J.* Nonprofit Competitive Advantage in Grant Markets: Implications of Network Embeddedness. 2012. December.

185. *Garcia C.E. and Sanz-Menéndez L.* Competition for Funding as an Indicator of Research Competitiveness. *Scientometrics* 64.3 (2005): 271–300 // *Australian Universities Review*. 2008. Iss. 50. Vol. 2. P. 17.

186. *Goldsworthy J. D.* Research Grant Mania (October 20, 2009) // *Australian Universities Review*. Vol. 50. No. 2. P. 17; Monash University Faculty of Law Legal Studies Research Paper No. 2009-06.

187. *Hegde, Deepak and Sampat, Bhaven N.* Can Private Money Buy Public Science? Disease Group Lobbying and Federal Funding for Biomedical Research. 2014. July. Forthcoming in *Management Science*.

188. *Jacob B. A., Lefgren L.* The Impact of Research Grant Funding on Scientific Productivity // *Journal of Public Economics*. 2011. Vol. 95 (9–10). P. 1168–1177.

189. *Jacob B. and Lefgren L. J.* The Impact of Research Grant Funding on Scientific Productivity 2007. October // National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper No. w13519.

190. *Luukkonen T.* The European Research Council and the European Research Funding Landscape. *Science and Public Policy* 41.1 (2014): 29–43 // *OECD Journal on Budgeting*. 2004. No 4. P. 41–69.

191. *Mehlenbacher B.* The Rhetorical Nature of Academic Research Funding. *IEEE Transactions on Professional Communication* 37.3 (1994): 157–162.

192. *Bianca P., Reale E.* Changing Allocation Models for Public Research Funding: an Empirical Exploration Based on Project Funding Data // *Science and Public Policy* 34.6 (2007): Vol. 34. No 6. P. 417–430.

193. *Quaglione D.* Does Government Research Funding to Universities substitute, Complement or leverage Industry Funding (Alessandro Muscio & Davide Quaglione & Giovanna Vallanti, 2010) Available at SSRN: http://www.academia.edu/24831608/Does_Government_Research_Funding_to_Universities_substitute_Complement_or_leverage_Industry_Funding (дата обращения: 15.11.2010).

194. *Rigby J.* Systematic Grant and Funding Body Acknowledgment Data for Publications: An Examination of New Dimensions and New Controversies for Bibliometrics. 2011. January 9 // Manchester Business School Research Paper No. 611. Available at SSRN: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1742845 (дата обращения: 10.01.2011).

195. *Shibayama S.* Distribution of Academic Research Funds: Case of Japanese National Research Grant // *Scientometrics*. 2011. July. Vol. 88. Iss. 1. P. 44–60.

196. *Streltsova E.* The role of research grants for Russian scientists and Russian science development // NRU Higher School of Economics. Series WP BRP «Science, Technology and Innovation». 2017.

197. *Sridhar A.* Grantsmanship and the University: Five Strategies for Grant

Professionals Working with Faculty (September 17, 2009) // Journal of the American Association of Grant Professionals. 2009. Vol. 7. No 1.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

198. Официальный сайт Высшей школы экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.hse.ru>.

199. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: kremlin.ru.

200. Сайт Библиотеки European Foundation Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://efc.issuelab.org>.

201. Официальный сайт European Foundation Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.efc.be>.

202. Официальный сайт The Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.knaw.nl/en>.

203. Официальный сайт National Institutes of Health [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.nih.gov>.

204. Официальный сайт National Science Foundation [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.nsf.gov>.

205. Официальный сайт Japan Society for the Promotion of Science [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.jsps.go.jp/english>.